

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 18.

СЕНТЯВРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:

Стр.

- Слова на Воздвиженіе Животворящаго Креста Господня. *Пресвященнаго*
Алексія, Епископа Сумскаго 271—284
- Творчія вдохновенія и происхожденія Св. Писанія на западѣ въ прошлѣмъ
столѣтіи. (Историко-критическій очеркъ). *Д: С. Леонардова* 285—308
- Историческая достоверность воскресенія Господа нашего Иисуса Христа.
(Апологетическое изслѣдованіе) (окончаніе). *Нв. Гильбова* 309—318
- Апологетъ Арнобія Африканецъ. *Е. Воронцова* 319—338

II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:

- Антропологическое и зоологическое ученіе Фалса. *А. Троицкаго* . . . 191—202
- Философія извѣстнаго Б. Н. Чичерина (р. 1828 † 1904 г.) въ отношеніи [оленъ
о значеніи дѣятельности Н. Н. Михайловскаго (р. 1843 † 1904 г.)]. [какъ позн-
тиста (окончаніе)]. *Александръ Никольскаго* 203—210

III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Обращенія Святейшаго Синода.—Отъ Харь-
ковской Духовной Консисторіи.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета.
—Епархіальныя извѣщенія.—Инструкція воспитателямъ Харьковскаго Епархіальнаго
Женскаго Училища. II. Слово въ день празднества Рождества Пресвятыи Богородицы о
повертываніяхъ на построеніе новаго храма. *Протоіерей Василій Добромыслин*.—
Школа вѣнзля. *Святителя Николая Златоустаго*.—По поводу «духовнаго осужденія»
(окончаніе). *Святителя Димитрія Лопатинскаго*.—Чѣмъ можно повлиять школу въ
галлѣмъ народа. *В. Ф. Давидова*.—Епархіальная хроника.—Населеніиальный отчетъ.
—Разныя извѣстія и свѣдѣнія.—Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петропавловскій пер., д. № 17
1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ общирномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе первоначальныхъ канониковъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обширную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія въ области философіи вообще и въ частности въ психологіи, метафизикѣ, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи въ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространствіе переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль изъ чуждыхъ философовъ, которую свѣдѣтельствовать, что христіанское ученіе близко въ природѣ челоуѣка и во время изгнестіи составляло предметъ желаній и исцеленій лучшихъ людей древняго міра.

3. Тоть какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣщать для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложения, съ особомъ нумераціею строятся, помѣщаются отдѣлы подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которыхъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящихся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, вѣстия текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА въ видѣ денегъ не доуказывается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковского Попровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печконой, Петровскія лавія, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры его изданія за прошлые 1884—1889 годы выключительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 185 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врежано. Съ французскаго перенелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, выносившія графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕОВДЫ Высокопреосвященнаго Арсеенія, Архіепископа Харьковского и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Щастє вооѹмен.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 80 Сентября 1904 года.
Цензоръ Протоіерей *Павелъ Солнцевъ.*

С Л О В О

Преосвященнаго Алексія,

ЕПИСКОПА СУМСКАГО,

на Воздвиженіе Животворящаго Креста Господня.

*„Той язвенъ бысть за грѣхи наша и
мученъ бысть за беззаконія наша, нака-
заніе мира нашего на Немъ, язвою Гло-
мы исцѣльхомъ“ (Исаія, 53, 5).*

Каждый годъ въ праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня св. православная Церковь созываетъ вѣрныхъ чадъ своихъ къ духовному созерцанію страданій Господа нашего Иисуса Христа; каждый годъ въ сей день она изображаетъ предъ нашими духовными взорами картину страданій Господа, обращая къ намъ скорбныя вопли свои: *„Днесъ Владыка твари, и Господь славы на крестъ привоздается и въ ребра прободается, жемчи и оцта вкушаетъ, сладость церковная: въщиземъ отъ тернія облачается, покрываяй небо облаки, одеждею облачится поруганія: и заушается брэнною рукою, рукою создавѣй челоотъка, по плещема биснъ быопетъ, одъваяй небо облаки; заплеваніе и раны приѣмлетъ, поношенія и заушенія, и вся терпитъ мене ради осужденнаго, Избавитель мой и Богъ, да спасетъ мѣръ отъ прелести, яко благоутробонъ“.* (Стихира).

Перевесемся-же, братіе, нашими помыслами на Голгоѳу, что-бы тамъ у подножія Креста Христова размыслить о спасительной силѣ страданій Господа.

Пораженная зрѣлищемъ крестныхъ страданій Господа, христіанская мысль въ смущеніи вопрошаетъ себя: какъ могло

произойти то, что Творецъ неба и земли,—безъ Котораго *ничто же бысть, еже бысть* (Иоан. 1, 3), Который управляетъ движеніемъ безчисленныхъ міровъ и сообщаетъ жизнь каждой полевой былинкѣ,—во гробѣ маломъ вмѣщается? Какъ могло произойти то, что Творецъ человѣка,—о Немъ *оце мы движимся и есмь* (Дѣян. XVII, 28).—Податель человѣку всяческихъ благъ,—рукою человѣка же заушается, пригвозждается ко кресту и копіемъ въ ребра прободается?

„*Той язвою бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ, явою Его мы исцѣльхомъ*“. (Ис. LIII, 5). *Его невѣдѣшаго грѣха, Богъ по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ права Божія о Немъ* (2 Коринѣ. V, 21), такъ отвѣчаетъ слово Божіе на эти, смущающіе христіанскую мысль вопросы. Наши грѣхи, братіе, вознесли Господа нашего на Галгоѳу и пригвоздили Его ко кресту.

«Что-бы полнѣе уразумѣть сію спасительную истину, перенесемъ нашею мыслию къ началу домостроительства Божія о нашемъ спасеніи. Господь, опредѣливъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ сотворить человѣка, *сотворилъ его по образу и подобию Своему* (Быт. I, 26).

Состояніе первыхъ людей до грѣхопаденія ихъ было состояніемъ неизъяснимаго блаженства: умъ ихъ былъ устремленъ къ созерцанію величія Творца и сіяющей во всемъ Его мудрости (Аѳинагоръ); ихъ сердце билось только чувствомъ безпредѣльной любви къ Богу (св. Иринеи) и воля ихъ находила небесную сладость въ исполненіи воли Отца Небеснаго (св. Иринеи). Восхищенный зрѣлищемъ блаженнаго состоянія первыхъ людей, препод. Макарій Египетскій, въ благочестивомъ восторгѣ, восклицаетъ: „*О неизреченное Божіе благоутробіе!... Какъ небо и землю сотворилъ Богъ для обитанія человеку: такъ душу и тѣло человека создалъ Онъ въ жилище Себѣ, что-бы вселиться и упокоиваться въ тѣлѣ его, какъ въ домъ Своемъ, имѣя прекрасною невѣстою возлюбленную душу, сотворенную по образу Его*“. (Творенія стр. 408—409). Такое блаженное состояніе первыхъ людей могло продолжаться вѣчно, при условіи повиновенія ихъ волѣ Бога, которая такъ ясно была.

выражена въ заповѣди не вкушать плодовъ съ древа познанія добра и зла. Но первые люди не пребывали вѣрными сей заповѣди: они, по внушенію діавола, вышли изъ повиновенія волѣ Бога и вкусили запрещенныхъ плодовъ. „И видѣ жена, яко добро древо азъ съѣду, и яко угодно очима видѣти, и красно есть, еже разумѣти, и вземше отъ плода его яде и даде мужу своему съ собою, и ядоста“. (Быт. III, 6). Вотъ начало страданій челоуѣчества и вмѣстѣ съ нимъ начало той безпредѣльной любви Отца нашего Небеснаго, которая съ такимъ изобиліемъ излилась на челоуѣчество на Голгооѣ въ крестныхъ страданіяхъ Единороднаго Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа! Вотъ отвѣтъ на вѣчно тревожный и страшный вопросъ о происхожденіи зла въ мірѣ и средствахъ уничтоженія его. Въ продолженіе многихъ тысячелѣтій рѣшался этотъ вопросъ, но никогда со стороны челоуѣческаго разума онъ не находилъ удовлетворительнаго отвѣта. Рѣшали его и восточный мудрецъ и философъ—грекъ. Задолго до Рождества Христова жилъ челоуѣкъ¹⁾ до болѣзненности чуткій къ страданіямъ людей. Призракъ этихъ страданій на каждомъ шагу преслѣдовалъ его, не давалъ ему покоя, отравлялъ ему жизнь. Зло казалось ему всемогущимъ. Какъ ни усиливалась измученная мысль мудреца найти хоть какія-нибудь средства къ облегченію страданій челоуѣчества, ничего не могла придумать, и въ изнеможеніи должна была придти къ признанію господства зла въ мірѣ и отказаться разъ навсегда отъ попытки найти въ океанѣ страданій людей, хотя каплю счастья. Только въ могилѣ челоуѣкъ можетъ успокоиться отъ страданій, и по-сему счастье заключается въ томъ, чтобы погрузиться въ небытіе, гдѣ уже не будетъ никакихъ страданій, такъ какъ не будетъ и самаго сознанія ихъ. Такъ мыслилъ восточный мудрецъ, и миллионы людей пошли за нимъ.

Смятенный умъ философа—грека также искалъ причину страданій челоуѣчества и средствъ къ облегченію ихъ, и также не находилъ врачевства противъ страданій, и, утомленный поисками, долженъ былъ, подобно восточному мудрецу, при-

1) Сакія-Муни, основатель буддизма.

знать, что пока продолжается эта жизнь, неизмѣнно будутъ существовать и страданія, потому что страданія людей на томъ и держатся, что духъ соединяется съ тѣломъ, свѣтлое и доброе начало повергается въ темницу зла. Какъ только уничтожится жизньъ, прекратится неестественный, болѣзненный союзъ добра и зла: тѣло обратится въ матерію, а духъ возвратится въ царство первообразной красоты къ разумному міру идей. Но и здѣсь человѣчество не получало никакого успокоенія отъ своихъ страданій. „Страдай, говорилъ философъ—грекъ, потому что ты созданъ для страданій“¹⁾).

Только христіанство указало истинную причину страданій человѣчества и средства къ уничтоженію ихъ; только христіанство раскрыло, что причина страданій людей не въ Богѣ, не во внѣшнемъ мірѣ, а въ самомъ человѣкѣ—въ его грѣховномъ состояніи, начало которому было положено еще въ раю.

Какъ скоро первые люди согрѣшили, тотъ-часъ лишились общенія съ Богомъ, а вмѣстѣ съ этимъ лишились своей прежней здоровой и стройной духовной жизни, потому что жизнью ихъ былъ Богъ, и насколько они удалились отъ Бога, настолько удалились отъ жизни и приблизились къ смерти (Василій Великій). Эта разрушительная сила, охватившая все ихъ существо, проникла и въ ихъ душу: разумъ ихъ потерялъ прежнюю мудрость и прозорливость и вдался въ грѣховныя помышленія; ихъ воля потеряла прежнюю святость и стала злою, такъ какъ ихъ душа подчинилась тѣлу, и неразумная похоть стала управлять разумомъ. „Лукавый врагъ, говоритъ преп. Макарій Египетскій, облекъ грѣхомъ душу человека, все существо ея и всю ее осквернилъ, всю плѣнилъ въ царство свое, не оставилъ въ ней свободнымъ отъ своей власти ни одного члена ея, ни помысловъ, ни ума, ни тѣла, но облекъ ее въ порфиру тьмы“ (Твор. стр. 17).

Но грѣхъ прародителей, по ученію откровенія, внесъ губительную порчу не только въ одну ихъ природу, но своими разрушительными дѣйствіями отразился и на всѣхъ потомкахъ ихъ, такъ какъ вмѣстѣ съ природою мы получили отъ своихъ

¹⁾ Платонъ—греческій философъ.

прародителей и ихъ грѣховную порчу. Уже въ ближайшихъ потомкахъ Адама разрушеніе было такъ велико, что *„всѣ мысли и помысленія сердца ихъ были зломъ во всякое время“* (Быт. I, 5).

Назирая послѣ всемірнаго потопа землю, Богъ, подобно отцу, скорбящему о своемъ любимомъ, но развращенномъ сынѣ, сказалъ въ сердцѣ своемъ: *„не буду больше проклинать землю за человека, потому что помысленія сердца человеческого—зло отъ юности его“* (Быт. VIII, 21). По мѣрѣ того, какъ чело-вѣчество размножалось, грѣхъ въ людяхъ болѣе и болѣе усиливался: подобно мрачной страшной ночи онъ распускалъ свой покровъ надъ чело-вѣчествомъ, окутывая его тяжелой удушливой атмосферой, насыщенной злобою, завистью, коварствомъ, убійствами. Надъ грѣшной землей носились вопли проклятій, стоны страдавій, скрежетъ злобы, запахъ чело-вѣческой крови. Слѣдствія грѣха обнаружались во всей ихъ полнотѣ: люди сдѣлались горды, самонадѣянны, идолопоклонники, чело-вѣконе-навистники; каждый искалъ только своего, а ближняго давилъ, какъ своего врага. Похоть очесъ, похоть плоти и гордость житейская стали управлять жизнью, а не законъ благого Бога. *„Господь съ небесе причине на сыны человеческія видѣти, аще есть разумѣвая или взыскай Бога. Всеи уклонишася, окупъ неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого“* (Пс. XIII, 2—3). Великій ветхозавѣтный праведникъ, пророкъ Исаія, задыхаясь во мракѣ ветхозавѣтной грѣховной ночи, съ болью въ сердцѣ восклицалъ: *„Сторожь, сколько ночи? Сторожь, сколько ночи? (21, 11).“*

Скоро-ли кончится эта тяжелая, давящая, страшная ночь грѣха и наступитъ благословенное утро спасенія людей?

Гдѣ же Тотъ Спаситель, Который, разодравъ грѣховный покровъ, облакавшій чело-вѣчество, вывелъ бы его къ свѣту? Гдѣ Тотъ Врачъ, Который излилъ-бы на истерзанное страда-ніями сердце чело-вѣка—елей умиленія, успокоилъ-бы его и возвратилъ бы ему радости? Гдѣ Тотъ, Кто принялъ бы въ Свои отеческія объятія падшее чело-вѣчество, что-бы на персяхъ Его оно могло излить слезы столь долгихъ страданій,

слезы покаянія, и, изливъ ихъ, успокоиться духомъ, подобно тому, какъ успокаивается плачущее дитя у груди матери?

Никто изъ людей не могъ совершить этого спасенія, такъ какъ всѣ люди были грѣшны и находились въ рабствѣ у діавола. *„Братъ не избавитъ, не избавитъ-ли человекъ; не дастъ Богу измѣны за ся, и цѣну избавленія души своея“* (Псал. 48, 8). Бесильны были жертвы и всесоженія, такъ какъ онѣ приносились людьми съ развращеннымъ умомъ, волею, уклонившеюся ко грѣху, и сердцемъ нечистымъ (Исаи 1 гл.). Только непричастный грѣху могъ умертвить грѣхъ; только высочайшій, свѣтлѣйшій Разумъ могъ просвѣтить омраченный разумъ людей; только возлюбленный Сынъ, послушный волѣ Своего Небеснаго Отца, могъ возвратить волѣ людей ея первоначальную чистоту; только Тотъ, Кто весь Любовь, могъ очистить сердце людей отъ грѣховныхъ чувствъ злобы, ненависти, вражды, зависти...

Божественная Любовь, Единородный Сынъ Божій, устроивъ въ предвѣчномъ совѣтѣ Пресвятыя Троицы дѣло спасенія людей, говоритъ Отцу Своему: *„жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ еси, тѣло же совертилъ Ми еси: всесоженій и о грѣхъ не благоволилъ еси. Тогда рѣхъ: се иду; въ лавизнѣ книжнѣй написана о Ми, еже сотворити волю Твою, Боже!“* (Евр. X; 5—8).

„Такъ бо возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. III, 16). Самъ Единородный Сынъ Божій грядетъ искупить людей отъ власти діавола, отъ рабства грѣху, подъять на Свои божественныя рамена всю тяжесть грѣховъ человѣческихъ: Онъ смиряетъ Себя до послѣднихъ глубинъ униженія, чтобы убить нашу гордость; Онъ послушливъ бываетъ волѣ Своего Отца до смерти крестной, чтобы возвести нашу волю въ состояніе ея первоначальной святости, сдѣлать ее покорною волѣ Отца Небеснаго; Онъ отдаетъ Себя на растерзаніе, чтобы мы научились распинать нашу плоть съ ея страстями и похотями.

Уже въ самомъ началѣ крестнаго пути мы видимъ Господа въ печали, скорби, тоскѣ. *„Поемъ Петра и оба сына Заве-*

дева, говорить о Христѣ ев. Матеей, *начать скорбѣти и тужити*“ (26, 37). И было о чемъ. братіе, скорбѣть и тужить, было отъ чего ужасаться и тосковать! Онъ—Агнецъ Божій, взявляй на Себя грѣхи всего міра; всѣ грѣхи человѣческіе, все то, что долженъ былъ претерпѣть весь міръ за свои беззаконія, вся эта тяжесть легла теперь на Него одного! Тяжекъ и одинъ грѣхъ, что-же, когда такихъ грѣховъ больше, чѣмъ песку на берегу морскомъ? Какъ не изнемочь, было, подъ этою невыносимою тяжестью грѣховной Господу нашему? О, Господи, Господи! Если бы мы грѣшныя помнили, чего стоили Тебѣ грѣхи наши, мы навѣрное перестали бы грѣшнить...

Войдемъ, братіе, въ Геосиманскій садъ, чтобы видѣть тамъ страждущаго за насъ Господа и, видя страшныя муки Его, пролить слезы покаянія...

Ночь давно уже спустилась надъ землею... Это была ночь, подобныхъ которой не было и не будетъ, пока міръ стоитъ,— это была ночь предсмертныхъ страданій Спасителя міра, страдавій самыхъ тяжкихъ и невыносимыхъ. Между деревьями сада движется человѣческая тѣнь: это Христосъ ищетъ уединеннаго мѣста, гдѣ бы Онъ могъ излить тоску Своей святой души. Онъ преклоняетъ колѣна, плачетъ и рыдаетъ, кровавый потъ покрываетъ Его лице и падаетъ на землю... Въ минуты тяжелой душевной тоски, Онъ ищетъ утѣшенія въ любви Своихъ друзей—учениковъ. *„Прискорбна есть душа Моя до смерти, пождите здѣ и бдите за Мною“*. (Мѡ. 26, 38). Та же, разрывающая душу, тоска исторгаетъ изъ груди Его вопли, вопли, въ которыхъ кажется, что Его оставила вѣра въ любовь къ Нему Отца Его Небеснаго: *„Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія“*. (Мѡ. 26, 39). Три раза Онъ повторяетъ это обращеніе къ Отцу Своему, какъ будто для того, чтобы подкрѣпить Своей духъ, изнемогавшій въ страшной тоскѣ. И нужно было Ангелу сойти съ неба, чтобы отереть съ лица Его кровавый потъ и поддержать Его, изнемогшаго въ тяжкихъ душевныхъ мукахъ. „Но кто-же Господи, не нанося Тебѣ ранъ, такъ изранилъ Тебя, что Ты весь обливаешься кровію? Это любовь, любовь крѣпкая, какъ

смерть, къ роду человѣческому... Два чувства боролись въ это время въ святѣйшей душѣ Богочеловѣка Спасителя нашего: это страхъ и любовь. Страхъ предстоящихъ ужасныхъ мученій за грѣхи всего міра понуждаетъ Его взывать Отцу Небесному: „Отче, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія“, а любовь жаждетъ этой чаши страданій, простираетъ къ ней руку Свою и говоритъ: *„Отче Мой!.. буди воля Твоя“* (Мѡ. 26, 39). Силенъ страхъ, крѣпка любовь, и вотъ эти-то два чувства борются въ немъ и обливаютъ Его кровью! Іовъ говоритъ *„кто съетъ нечестіе, тотъ пожинаетъ печаль; а Ты, кроткій и незлобивый Господи нашъ, Ты не съялъ нечестія, а вотъ пожинаешь печаль! Истинно слово Твое: иныя есть съяи и иныя есть жниа; мы посѣяли грѣхъ, а Ты пожинаешь за насъ болѣзни“*. (Св. Димитрій Ростовскій).

Съ каждымъ моментомъ страданія Господа увеличиваются: подобно волнамъ разбушевавшагося моря, они налегаютъ на Его святую душу, исполняя ее мучительной скорби.

Господь имѣлъ учениковъ, которыхъ Онъ окружалъ такою невзреченною любовію, что само небо ничего бы не могло прибавить къ ней, Онъ открылъ имъ Свою душу и сердце, Онъ озарилъ ихъ сіяніемъ божественнаго свѣта, Онъ такъ еще недавно на Тайной Вечери сдѣлалъ ихъ причастниками Своего Тѣла и Крови, они поклялись, что не оставятъ Его, если бы имъ пришлось даже умереть, и вотъ, одинъ изъ нихъ приводитъ къ Нему толпу, вооруженную дрекольями и ножами, чтобы схватить Его. Іуда приближается къ своему Учителю. Онъ не помнитъ больше того божественнаго взгляда, который провикалъ въ самую душу человѣка, онъ забылъ о божественномъ всемогуществѣ своего Учителя, явленномъ въ столь многихъ и поразительныхъ чудесахъ... Для него теперь Сынъ Божій не болѣе, какъ оставленный всѣми человѣкъ; онъ видитъ на лицѣ Его остатки кроваваго пота и во всей внѣшности Его слѣды сердечной скорби и утомленія. „Радуйся, равви!“ (Мѡ. 26, 49), и, опершись на Его плечо, лобызаетъ Его. Господь кротко отстраняетъ предателя: *„друзе, твори, какъ еси пришелъ“* (Мѡ. 26, 50)— *„Іудо, лобзаніемъ-ли придаеши Сына Человѣческаго (Лк. 22, 48)? Друзья, которые клялись умереть за Него,*

разбѣгаются и оставляютъ Его одного. „Друзи Мои и искренни Мои прямо Мнѣ приближишася и сташа: и ближнии Мои отдалече Мене сташа“ (Псал. 37, 12—13). Его влекутъ къ первосвященникамъ. Онъ предвѣчный Священникъ, Онъ, учредившій священство Аарона, именемъ котораго на Ану и Каиафу былъ возлитъ елей посвященія, предстоить предъ ними, не какъ предъ рабами, но обвиненный ими. „Самъ Господь на судъ придетъ со старѣйшины людей и князи ихъ“ (Ис. 3, 14). И въ чемъ Онъ обвиненъ? Въ хулѣ на Бога. „Ты еси Христосъ, Сынъ Божій“? (Мѡ. 26, 63), вопрошаетъ Христа Каиафа. „Вы глаголите, яко Азъ есмь“ (Лк. 27, 70). Неистовый вопль вырывается изъ груди Каиафы и повторяется окружающей толпой: „Повиненъ смерти! Онъ богохульствуетъ“ (Мѡ. 26, 65). И злой *служитель злыхъ* даетъ заушеніе Господу, и свѣтоносное, подобно солнцу, лице терпитъ сіе. Довольно было дать знакъ: обезумѣвшая отъ гнѣва толпа бросается на свою жертву, покрываетъ ее заплеваніями и заушеніями, подвергаетъ всевозможнымъ издѣвательствамъ и насмѣшкамъ... Пророкъ, прозрѣвая сіи страданія Господа, въ изумленіи восклицаетъ: „Господи, кто върова слуху нашему“? (Ис. 53, 1). Ибо невѣроятно, чтобы столь великое униженіе и оскорбленіе терпѣлъ Сынъ Божій. Но самъ Господь отвѣчаетъ на сіе изумленіе пророка: „Плещи Моя вдахъ на раны и ланитъ Мои на заушеніе, лица же Моего не отератихъ отъ стыда заплеваній“ (Ис. 50 гл. 6). Послѣ ночи, проведенной Спасителемъ въ страданіяхъ, съ первыми лучами солнца ведутъ Его къ прокуратору Пилату.

Пилатъ—римскій патрицій. У него есть уваженіе къ себѣ, чего нѣтъ у этихъ книжниковъ, прямодушіе, котораго не знаетъ ихъ душа, чувство справедливости и чести, которое никогда не посѣщало ихъ духъ. Онъ приходитъ въ негодованіе. Чего желаютъ отъ него эти законники и богословы вѣщности? „Если-бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали-бы Его тебѣ“ (Іоан. 18, 30). Что это за обвиненіе? Въ чемъ оно заключается? И онъ съ презрѣніемъ повернулся къ нимъ спиною. Чтобы прекратить дѣло, онъ заперся только съ однимъ обвиненнымъ, личность котораго онъ желаетъ уяснить себѣ, такъ

какъ слышалъ столь часто, что называютъ Его имя и говорятъ про Его дѣла, но не встрѣчалъ Его ни разу. „Ты царь іудейскій“?—„Да, но царство Мое не отъ міра сего; если бы отъ міра сего было царство Мое, то служители Мои подвизались бы за меня и Я не былъ бы въ твоихъ рукахъ. Я пришелъ на землю, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ и основать здѣсь царство душъ, живущихъ истиной“. „Истина“,—сказалъ Пилать,—„истина“? „Что есть истина“? (Іоан. 18, 38). Да если бы Онъ домогался царскаго престола, если бы Онъ былъ противникомъ кесаря, тогда для прокуратора, какъ представителя Рима, это дѣло представляло бы интересъ. Но истина!... Что есть истина? Да, это еще одинъ изъ тѣхъ мечтателей, которые ищутъ истину, которую ищутъ съ давнихъ поръ, но безуспѣшно... Это еще одинъ изъ тѣхъ энтузіастовъ—бѣдняковъ, которыхъ такъ много производитъ европейская нація, изобилующая возвышенными мыслями и несбыточными надеждами! „Что есть истина?“ Пилать отправляетъ Христа къ Ироду, о которомъ Господь сказалъ некогда: „Это лиса“ (Лк. 13 гл., 32). Голова Іоанна Крестителя еще дымилась у его ногъ; онъ еще носилъ на рукахъ слѣды Его крови, и вотъ, къ нему то ведутъ Іисуса Христа! Это была низкая душа: человекъ мелочного честолюбія, рабъ преступной любви къ Иродіадѣ, низкій льстецъ кесарей,—онъ не былъ способенъ предотвратить преступленіе іудеевъ. Господь заключилъ уста Свои и ни единого слова не далъ въ отвѣтъ Ироду. Подвергнувъ Христа насмѣшкамъ, Иродъ возвращаетъ Его Пилату: Пилать выходитъ на лѣеостронъ, садится и судить, а Сидящій одесную Отца предстоить и судимъ. „Я не нахожу вины, что-бы осудить Его, я сейчасъ прикажу Его наказать и потомъ отпущу Его“. „Нѣтъ ты не отпустишь Его!“ „Но какое Онъ совершилъ преступленіе“? „Онъ сказалъ, что Онъ Сынъ Божій: по нашему закону Онъ долженъ умереть. Онъ сказалъ еще, что Онъ царь, а всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю“ (Іоан. 19, 12). Эти послѣднія слова заставляютъ представителя Рима призадуматься. Хула противъ Бога мало его безпокоила; но самая вѣроятность хулы противъ кесаря,—это дѣло другое! Пилать все еще желаетъ отпустить Христа и

изыскиваетъ къ тому предлогъ: „Я имѣю обычай ежегодно освобождать на праздникъ Пасхи заключеннаго. Кого вы хотите, что-бы я вамъ освободилъ: Того, Кого вы называете вашимъ царемъ и Который носить имя Христа, или Варавву, котораго я приказалъ въ эти дни заключить за мятежь, воровство, убійство и голову котораго ожидаетъ топоръ ликтора?“ „Мы хотимъ Варавву!“ „Но что я сдѣлаю съ Иисусомъ?“ „Распни Его!“ „Это царь вашъ. Могу-ли я распять царя іудейскаго?“ „Возьми, возьми! Распни Его!“ Пророкъ Божій, провидя сіе событіе, въ изумленіи восклицаетъ: „*на Кого отверзосте уста ваша? На Кого изсунесте языкъ вашъ?*“ (Ис. 57, 4). Пилать умываетъ руки, бросая толпѣ слѣдующія слова: „Не виновенъ я въ крови Праведника Сего, смотрите вы!“ И толпа воскликнула: „*Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ*“ (Мѡ. 27, 24—25). Тогда Пилать произнесъ страшный приговоръ: „*Ibis ad crucem: Ты выдешь на крестъ*“,—сказавъ судія, слѣдующія формулы римскаго права.

Предъ распятіемъ преступникъ долженъ подвергнуться бичеванію. Но отвратимъ наши взоры отъ ужаснаго зрѣлища пытки, гдѣ кровь человѣка текла ручьями, гдѣ истерзанное тѣло обнажало кости человѣка...

Жестокость мучителей не ограничивается бичеваніемъ: Христосъ былъ подвергнутъ бичеванію, какъ рабъ; но этотъ Рабъ называлъ Себя Царемъ! Мучители дѣлаютъ изъ тернія вѣнецъ, который надѣваютъ Ему на голову, набрасываютъ Ему на плечи кусокъ пурпура, даютъ въ руки трость, какъ знакъ скипетра, падаютъ предъ Нимъ на колѣна и съ злорадствомъ привѣтствуютъ: „*Радуйся, царь іудейскій!*“ (Мѡ. 27, 29). Пилать, который надѣется вызвать въ толпѣ чувство сожалѣнія къ Страдальцу, выводитъ Христа въ такомъ видѣ предъ толпу и восклицаетъ: „*Се человекъ!*“ (Іоан. 19, 5). Человѣкъ ли это? Нѣтъ, это уже больше не человѣкъ; это—тѣло, истерзанное ударами, это—сердце, потопленное въ глубинахъ скорби! „*Нѣсть вида Ему, ниже славы: и видихомъ Его, и не имаме вида, ни доброты: но видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче оныхъ сыновъ человеческихъ: человекъ въ язвъ сый и въдыи терпѣти болѣзнь, яко отвертися лице Его, безчестно бысть, и не вѣмися*“

(Ис. 53 гл. 2—3). „Возьми, возьми, распни Его!“ (Иоан. 19, 15). Избавь насъ отъ этого зрѣлища и распни Его, завопила толпа. Тогда, наконецъ, Пилать предалъ имъ на распятіе. Я пройду молчаніемъ ужасы крестныхъ страданій Господа: ваше сердце, братіе, согрѣтое любовью къ страждущему Христу, само дастъ вамъ почувствовать страшныя муки крестныхъ страданій Его, ваша благочестивая мысль представить всѣ ужасы этихъ страданій. Но внемлите, братіе, тѣмъ словамъ нѣжности и состраданія, которыя падаютъ со креста на землю изъ устъ распятаго Господа. Въ то время, когда невыносимыя боли свиваютъ Его пречистое тѣло, когда всѣ болѣзни адовы отяготѣли на Немъ, Онъ являетъ вѣжную любовь къ Своей Матери. Поистинѣ божественное самообладаніе! Взглядомъ, проникающимъ до глубины души, Онъ указываетъ на одного только, оставшагося вѣрнымъ, ученика: „Жено, се сынъ твой“, и другимъ взглядомъ, указывая любимому ученику на Мать, говоритъ: „Се, мать твоя“ (Иоан. 19, 26). „Мать“, какъ-бы такъ говорилъ Христосъ, — „страдаю. Я заставляю { страдать и Тебя, которая дала Мнѣ плоть. Я знаю, что Твое мученіе неизмѣримо, — какъ океанъ, и нѣтъ скорби, которая могла-бы сравниться съ Твоею скорбью“...

Но, Мать Моя, Мы должны терпѣть страданія, чтобы возстановить на землѣ царство правды, любви и истины.

Еще не все окончено для страждущаго Господа. Рука божественнаго Правосудія, вознесшая Его на Крестъ, съ каждымъ моментомъ все болѣе и болѣе тяготѣетъ надъ Нимъ. Сдѣлавшись, по слову Апостола, — жертвою за грѣхъ (Римл. III, 25), страждущій Спаситель въ моментъ, когда Его страданія достигаютъ высшей степени, испытываетъ страшное чувство, чувство одиночества: Онъ оставленъ Отцемъ Своимъ Небеснымъ. Нѣтъ больше никого, кто-бы ободрилъ Его унывающимъ духъ, кто-бы охладилъ палящій огонь Его страданій. „Боже, Боже Мой!“ Онъ не говоритъ „Отче Мой“, потому что Онъ теперь — жертва за грѣхъ (Римл. 8, 3), Который говоритъ разгнѣванному божественному Правосудию: „Боже, Боже Мой! вскую Мя оставилъ вси (Мѡ. 27, 46)? И вскорѣ засимъ восклицаетъ: „Жажду“. Конечно, причиной жажды Страдальца былъ тотъ

огонь мученій, который пожиралъ Его; но не этой только жаждой томился Христосъ: „Я жажду возвращенія Твоей, Отче Мой, любви ко Мнѣ. Я жажду возвратить Твою любовь всѣмъ людямъ, которую Ты отъялъ у нихъ за ихъ беззаконія. О, люди! Я жажду возвратить васъ, за которыхъ Я пожираюсь огнемъ страданій, Отцу Моему Небесному, возвращая Себѣ ваши сердца. Жажду!“

Все уже кончено: чаша страданій выпита. „Свершилось“! Исполнились пророчества, сбылись обѣтованія, грѣхъ смытъ Кровію, Правда Божія удовлетворена. „Отче Мой, теперь Я могу оставить землю, гдѣ все, что Ты далъ совершить, Я совершилъ. „Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой“ (Лк. 23, 46). Ты предалъ Меня, Отче, смерти, чтобы смертію Своею Я искупилъ людей: „совершилось“; Ты предалъ Меня смерти, чтобы смерть Моя послужила залогомъ вѣчной жизни „совершилось“. Теперь Я, Твой покорный Сынъ, исполнившій святую Твою волю, возвращаюсь къ Тебѣ: „Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой“.

Мы обозрѣли, братіе, крестный путь Господа. Что-же мы видѣли на семъ пути? Мы видѣли страдавшаго и умершаго за насъ Господа: воздадимъ же Ему, возлюбившему насъ до смерти, смерти же крестныя, нашу горячую къ Нему любовь и чувства живой благодарности. Мы видѣли униженною, страждущею и распятою высочайшую Правду Божию: отвратимся же отъ неправды въ жизни нашей, изженемъ изъ нея злобу, зависть, ненависть, блудъ, печистоту и всякія дѣла тьмы. Мы видѣли униженнымъ, тоскующимъ, плачущимъ, олеванымъ, заушеннымъ, распятымъ и умершимъ за наши грѣхи Господа нашего Иисуса Христа: умремъ же и мы для нашихъ грѣховъ: распнемъ нашу плоть съ ея страстьми и похотьми, умертвимъ любовь къ себѣ и міру, отвергнемъ все, чѣмъ живетъ у насъ плотской человѣкъ; воспламенимся любовью ко всему доброму, чистому, святому—спостраждемъ Христу, умремъ въ Немъ для грѣха, да и воскреснемъ съ Нимъ къ жизни новой, святой, исполненной радости *одушъ Святъ* (Римл. 14, 17). Если насъ, братіе, на этомъ пути достиженія Господа нашего Иисуса Христа (Филип. III, 12) посѣтятъ скорби, болѣзни, страданія

и даже самая смерть, будемъ съ вѣрою и покорностью волѣ Божіей взирать на страдавшаго за насъ Сына Божія: страданія, переносимыя нами, какъ посѣщеніе Божіе, очищаютъ нашу душу, и она творитъ плоды, увеселяющіе взоръ любви Божіей, если только мы перенесемъ страданія, вспоминая Пострадавшаго за насъ и Повесшаго на Себѣ всѣ скорби наши. Заклучимъ наше слово словами ап. Павла: *понеже приобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтесь, яко да въ явленіи славы Его возрадуетеся веселящися* (1 Петр. 4, 13). Аминь.

Епископъ Алексій.

ТЕОРИИ ВДОХНОВЕНІЯ И ПРОИСХОЖДЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ НА ЗАПАДѢ ВЪ ПРОШЛОМЪ СТОЛѢТІИ.

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

I.

Теорія Рихарда Роте.

Въ пестромъ кругу разнообразныхъ теорій о вдохновеніи св. Писанія, построенныхъ протестанскими богословами въ прошломъ столѣтїи, видное мѣсто принадлежитъ теоріи *Рихарда Роте* (1799—1867), профессора богословія сначала въ Гейдельбергѣ, потомъ въ Боннѣ. Послѣ Шлейермахера Роте является самымъ оригинальнымъ мыслителемъ среди протестанскихъ богослововъ. По существу своему, теорія Роте принадлежитъ къ числу смѣшанныхъ—полураціоналистическихъ и полумистическихъ. Хотя въ теоріи Роте встрѣчаются элементы, заимствованные изъ теософіи Якова Бема, богословія Шлейермахера, философіи Гегеля и Шеллинга, но, несомнѣнно, есть и оригинальныя черты, которыя однако немного способствуютъ правильному уясненію вопроса о сущности вдохновенія.

Вопросъ о вдохновеніи профессоръ Роте разсматриваетъ не въ отдѣльности, а въ связи съ ученіемъ о сверхъестественномъ вообще и откровеніи въ частности. Въ свою очередь Божественное откровеніе онъ ставитъ въ тѣсную связь съ искупленіемъ рода человѣческаго, какъ необходимое условіе для подготовленія его ко спасенію, совершенному Іисусомъ Христомъ.

Цѣлью Божественнаго Откровенія было исторически подготовить и, наконецъ, совершить искупленіе людей. Божественное Откровеніе не должно было, какъ метеоръ, на мгновенье сверкнуть надъ міромъ и потомъ скрыться отъ взоровъ человѣческаго духа. Нѣтъ, оно должно было пребывать на небесномъ сводѣ, какъ яркое, блестящее солнце, чтобы постепенно на все пространство нашей планеты разлить свѣтлый, совершенный день. Оно должно было органически обнять жизнь человѣческаго рода, пустить прочные корни въ его исторіи и сдѣлаться главнымъ двигателемъ его развитія. А это могло исполниться только тогда, когда оно войдетъ въ преданіе человѣческаго рода, когда оно будетъ увѣковѣчено чрезъ письменные памятники, т. е., чрезъ Св. Писаніе ¹⁾.

Въ понятіи Откровенія Роте различаетъ *два стороны*: внѣшнюю (*manifestatio*) и внутреннюю (*inspiratio*), какъ два особыхъ момента. Въ основаніи такого подраздѣленія у Роте лежитъ мысль въ сущности вѣрная, хотя и не чуждая преувеличенія. Необходимость вдохновенія (*inspiratio*), какъ особаго внутренняго момента откровенія, Роте выводитъ изъ протестанскаго ученія о совершенномъ поврежденіи человѣческой природы. Вслѣдствіе грѣха, въ человѣкѣ радикально помутился его познающій органъ, или сознаніе. Какъ больной глазъ, сознаніе человѣческое не въ состояніи ничего вообще (*überhaupt nichts*) понимать правильно, а тѣмъ болѣе воспринимать божественныя откровенія. Поэтому сообщеніе своихъ внѣшнихъ откровеній Богъ сопровождаетъ внутреннимъ озареніемъ, просвѣщеніемъ тѣхъ лицъ, которымъ эти откровенія сообщаются. Это озареніе производится чрезъ непосредственное внутреннее воздѣйствіе Бога на человѣчскій духъ. А это и составляетъ внутренній моментъ Божественнаго Откровенія.

Однако изъ протестанскаго преувеличенія естественной неспособности человѣка къ правильному пониманію сверхъестественныхъ истинъ съ логическою необходимостію вытекала крайняя супранатуралистическая теорія старой ортодоксіи. Роте же отнюдь не хотѣлъ допустить, чтобы Богъ, сообщая откровенія,

¹⁾ Theologische Studien und Kritiken Издаваемые Ульманномъ и Умбрейомъ. 1860. Erstes Heft. Sotha. Rote Zur Dogmatik. 7—8.

дѣйствовалъ на челоуѣка какъ бы насильственно или логически, а челоуѣкъ, съ своей стороны, чисто механически, безсознательно воспринималъ божественныя внушенія. Не боясь впасть въ противорѣчіе съ своимъ взглядомъ на радикальное поврежденіе познающаго органа въ челоуѣкѣ, Роте допускалъ въ душѣ челоуѣка нѣкоторое воспріемлющее начало (ein bestimmter Anknüpfungspunct). Начало это заключается не въ умѣ и не въ чувствѣ челоуѣка, взятыхъ въ себѣ самихъ, а въ томъ *сильномъ религіозномъ возбужденіи, которое, въ силу естественныхъ психологическихъ законовъ, образуется въ челоуѣкѣ, подъ вліяніемъ откровенія (manifestatio).*

Свою теорію вдохновенія св. Писанія Роте характеризуетъ, какъ *совершенный разрывъ съ крайней супранатуралистической теоріей старой ортодоксіи.* Онъ признаетъ законной ту религіозную потребность, которою руководились старые ортодоксалы XVII вѣка, при составленіи своихъ крайне-вербальныхъ теорій. Но онъ находитъ, что сама Библия собственно не требуетъ разрѣшенія столь трудной задачи, какую возложили на свои плечи строгіе вербалисты ¹⁾.

По мнѣнію Роте, ученіе о св. Писаніи старой протестантской догматики представляетъ изъ себя столь законченный кругъ взаимно связанныхъ и согласованныхъ положеній, что никакое половинчатое примиреніе, никакое условное соглашеніе съ нимъ не возможно. Въмѣсто бесплодныхъ попытокъ къ примиренію или къ улучшенію его, мы должны окончательно рѣшить, принять ли это ученіе во всѣхъ его существенныхъ опредѣленіяхъ, или же всецѣло отвергнуть. При необыкновенно послѣдовательномъ построеніи старо-догматическаго ученія, никакое ограниченіе его строгостей, никакое выглаживаніе его остротъ не могутъ оказать дѣлу существенной пользы. А стороннее исправленіе только можетъ погубить столь органическое растеніе. Поэтому, къ этому ученію Роте прилагаетъ поговорку: *sit ut est aut non sit* ²⁾!

Переходя къ вопросу о критеріяхъ боговдохновеннаго происхожденія св. Писанія, Роте останавливаетъ свое вниманіе

¹⁾ Theologische Studien und Kritiken. Zur Dogmatik. Seit 32.

²⁾ Ibidem 32.

на *внутреннемъ свидѣтельствѣ Св. Духа* (testimonium Spiritus sancti internum), которое особенно высоко цѣнится протестантами. Онъ не отрицаетъ значенія этого свидѣтельства, какъ послѣдняго основанія для убѣжденія въ божественности св. Писанія, но сообщаетъ ему иной смыслъ, иное освѣщеніе ¹⁾).

Св. Писаніе производитъ впечатлѣніе божественнаго первоисточника Откровенія не только своимъ содержаніемъ, какъ учили старыя догматики, но также и, можетъ быть, еще болѣе своею формою, т. е., необыкновенно свѣжимъ и здоровымъ способомъ изложенія этого содержанія ²⁾. Но какимъ образомъ мы, съ нашимъ помраченнымъ духовнымъ взоромъ, можемъ убѣдиться въ божественности Библии, когда наша грѣховность, наша испорченность препятствуютъ этому? Не чрезъ нашъ внутренний духовный опытъ, какъ учили старыя супранатуралисты, а только чрезъ *самосвидѣтельство Духа* въ нашемъ религіозномъ сознаніи. Самъ Господь отверзаетъ наши сердца (Дѣян. 16, 14). Своею благодатію Онъ входитъ во внутренний горизонтъ нашего духа и отырываетъ нашъ духовный взоръ на божественныя свойства св. Писанія, какъ письменнаго памятника, какъ зеркала, въ которомъ отображается Откровеніе во всей его ясности и превосходствѣ ³⁾. Эта увѣренность въ божественности св. Писанія не есть что-либо вполнѣ самостоятельное, а только особенная сторона вѣры каждаго христіанина. Увѣренность въ божественности Библии тѣмъ болѣе усиливается, чѣмъ болѣе укрѣпляется ваша вѣра вообще, такъ какъ св. Писаніе служитъ какъ бы особымъ посредникомъ, чрезъ котораго Богъ удостовѣряетъ нашу новоблагодатную жизнь и чрезъ это даетъ намъ полномочіе заключать о его собственныхъ божественныхъ свойствахъ. Когда христіанинъ привлекается божественною благодатію къ вѣрѣ въ Искупителя, и жизнь его начнетъ развиваться въ Немъ, тогда онъ убѣждается въ *существенной однородности* новой своей жизни съ той, которая предлагается въ св. Писаніи. Но въ то же время христіанинъ сознаетъ и ихъ характерное различіе: жизнь, прису-

¹⁾ Ibidem 38—34.

²⁾ Studien und Kritiken. 85.

³⁾ Studien und Kritiken. Ibidem.

щая св. Писанію,—по своей исключительной чистотѣ, мощности, полнотѣ и красотѣ первообразна и первоначальна; тогда какъ нашей индивидуальной жизни принадлежать свойства производности, помраченности и внутренняго безсилія. Чрезъ соприкосновеніе съ собственно божественной, во всей ея первоначальности и силѣ текущей въ св. Писаніи жизнью и новая христіанская жизнь очищается, питается и усиливается. Поэтому, если чрезъ употребленіе св. Писанія человекъ усвоитъ себѣ вѣру въ Искупителя, то не менѣе справедливо и то, что только чрезъ эту новую вѣру онъ достигаетъ безусловнаго довѣрія къ самому Писанію ¹⁾).

Для болѣе твердаго обоснованія своего ученія о внутреннемъ самосвидѣтельствѣ Св. Духа, Роте опровергаетъ возраженія противъ него со стороны Штрауса, который видѣлъ въ немъ „ахиллесову пятю“ протестантской теоріи вдохновенія ²⁾).

Противъ утвержденія Штрауса, что въ этомъ свидѣтельствѣ уже не само св. Писаніе, а именно внутреннее дѣйствіе Св. Духа является высшей инстанціей, Роте замѣчаетъ, что откровеніе Духа Божія именно *существенно* посредствуется Библией, которая, слѣдовательно, является его безусловно необходимымъ предположеніемъ ³⁾).

Кромѣ того, Штраусъ писалъ: немного потребуется рефлексіи, чтобы могъ возникнуть дальнѣйшій вопросъ, что служить доказательствомъ, что воспринимаемое нами свидѣтельство дѣйствительно происходитъ именно отъ Духа Божія, а не изъ другого источника ⁴⁾).

На это возраженіе Роте даетъ такой отвѣтъ. Основаніемъ для внутренняго свидѣтельства Духа Божія служитъ зародившаяся въ душѣ христіанина новая жизнь. Но у того, въ комъ эта жизнь началась, *со всею ясностью* возникаетъ сознаніе, что она есть нѣчто новое, необыкновенное, особенное. А что Духъ, Который сообщаетъ ему свидѣтельство о Библии, не есть его собственный духъ, а именно Духъ Божественный, это хри-

1) Studien und Kritiken. 36—38

2) Strauss. Glaubenslehre. Band I. 136.

3) Studien und Kritiken. 39.

4) Strauss. Glaubenslehre. Band I. Seit 136.

стіанинъ сознаеть такъ же ясно, какъ и то, что онъ, дѣйствительно, содѣлался новымъ человѣкомъ, новою тварью во Христѣ. Вѣдь его новая жизнь и есть именно общеніе съ Богомъ ¹⁾.

Нельзя не замѣтить, что въ ученіи Роте о внутреннемъ свидѣтельствѣ Св. Духа, его значеніи и отношеніи къ вѣрѣ во Христа сказывается весьма сильное вліяніе идей мистиковъ и Шлейермахера ²⁾.

Отъ внутренняго свидѣтельства Св. Духа Роте переходитъ къ разбору *основной формулы* старой протестанской догматики: „св. Писаніе есть слово Божіе“. Цѣлымъ рядомъ доводовъ Роте старается доказать, что эта формула недостаточно точно выражаетъ собою существо Библіи.

Въ ветхомъ завѣтѣ попятію о словѣ Божіемъ не дается того значенія, какое ему придаетъ протестанская догматика. Оно означаетъ здѣсь не просто собственное слово самого Бога, но и богооткровенное ученіе въ широкомъ смыслѣ, а въ частности богооткровенную заповѣдь и богооткровенныя обѣтованія ³⁾.

Только уже позднѣе, предъ заключеніемъ ветхаго завѣта, когда голосъ пророковъ уже замолкъ во Израилѣ, когда Богъ не иначе могъ говорить съ своимъ народомъ, какъ только чрезъ священныя, письменныя, лѣтописи своего откровенія, св. книги стали разсматриваться, какъ подлинное слово Божіе.

Но и у апостоловъ слово Божіе означаетъ не просто слово, но живую божественную силу, которая чрезъ слово дѣйствуетъ и выражается въ мірѣ. Ветхозавѣтное же слово было словомъ Божіимъ не потому, что оно написано, а потому, что было преданіемъ о томъ, что Богъ сообщилъ людямъ чрезъ свои откровенія ⁴⁾.

Что касается Новаго Завѣта, то и онъ можетъ быть наз-

¹⁾ Studien und Kritiken. Seit 40.

²⁾ Справ. Schleiermacher. Christliche Glaube. Band II. §. 128. S. 852. „Das Ansehen der heiligen Schrift kann nicht den Glauben an Christum begründen, vielmehr musz dieser schon vorausgesetzt werden, um der heiligen Schrift ein besonderes Ansehen einzuräumen“.

³⁾ Studien und Kritiken. Seit 44—45.

⁴⁾ Studien und Kritiken. 47—48.

ванъ словомъ Божіимъ въ томъ смыслѣ, что въ его писаніяхъ намъ переданъ самый высшій образъ Божественнаго Откровенія во Христѣ.

Изъ всего этого Роте дѣлаетъ такое заключеніе, что формула старой ортодоксіи: „Библия есть слово Божіе“ только въ томъ случаѣ имѣетъ права на существованіе, когда подъ словомъ Божіимъ разумѣется „сообщенное Богомъ чрезъ Откровеніе знаніе и его возвышеніе во имя Бога“. Но это—совершенно иное, нежели что говоритъ старая протестанская догматика, для которой св. Писаніе есть „именно чудеснымъ образомъ чрезъ Духа Святого буквально продиктованное Богомъ слово Божіе“¹⁾.

Далѣе Роте подвергаетъ критикѣ формулу умѣренныхъ ортодоксаловъ и отчасти рачіоналистическихъ супранатуралистовъ: св. Писаніе содержитъ въ себѣ слово Божіе.

Протестанское богословіе, говоритъ опъ, понявъ ошибочность прежняго догматически утвержденнаго взгляда на Библию, нашло себя вынужденнымъ къ исправленію его. Но, вмѣсто дѣйствительнаго преобразованія, оно рѣшилось принять различіе между словомъ Божіимъ и св. Писаніемъ²⁾. Различіе это не имѣло древняго, совершенно безвреднаго смысла, по которому слово Божіе и св. Писаніе относятся другъ къ другу, какъ *содержаніе къ совершенно адекватной формѣ*. Нѣтъ, скорѣе этимъ различіемъ предполагалось, что въ самомъ содержаніи св. Писанія находятся двоякаго рода элементы, изъ которыхъ только одни должны быть словомъ Божіимъ, а другіе —нѣтъ.

Но подъ содержаніемъ св. Писанія, возражаетъ на это Роте, должно разумѣть не содержаніе только мыслей, какъ *такое*,

¹⁾ Выраженіе этого взгляда Роте находитъ даже у Дикюфа, который называетъ св. Писаніе „объективнымъ словомъ Бога, въ которомъ Богъ сообщаетъ достоверную форму благодатному Откровенію, для сообщенія и возвышенія вѣрующимъ“ (см. Dieckhoff. Kirchl. Zeitschrift. 1850. Seit 769).

²⁾ Слѣды такого различія Роте находитъ еще у Буделя, далѣе приводитъ мнѣніе Ничша (Academische Worträge über die christl. Glaubeuslehre Seit 57) Гаупта (Practische Theol. II, 1. Seit 17), Шенкеля (Christliche Dogmatik. Band I. Seit 346—352). Послѣдній богословъ выражается: „Библейскія книги постольку суть слово Божіе, поскольку онѣ содержатъ первоначальное изложеніе истины спасенія“ (373).

а содержаніе въ извѣстной опредѣленной *словесной* формѣ. Хотя вышеупомянутые богословы такъ это, дѣйствительно, и понимали, однако никто изъ нихъ не рѣшился произвести опытъ выдѣленія слова Божія изъ Библии, чрезъ дословное отбираніе и нанизываніе разрозненныхъ цитатъ св. Писанія ¹⁾.

Кромѣ того, съ различіемъ между словомъ Божиимъ и св. Писаніемъ соединяется двойное неудобство.

Имъ, во-первыхъ, подается поводъ къ представленію, что божественное происхожденіе принадлежитъ собственно содержанію Библии, а не формѣ. Но каждый читатель Библии по собственному опыту можетъ убѣдиться, что здѣсь кроется лукавое недоразумѣніе. Не по какой-либо другой причинѣ Библия производитъ столь сильное впечатлѣніе на всякаго, какъ именно по той, что великія истивы христіанства выражены въ ней въ первобытной, естественной, дышащей свѣжестью и прозрачной чистотой, величественной формѣ ²⁾.

Такое различіе, во-вторыхъ, вытекаетъ изъ ложнаго понятія объ Откровеніи, какъ непосредственномъ сообщеніи уже формулированнаго религіознаго ученія ³⁾.

Если должно отказаться отъ стараго лютеранскаго понятія о св. Писаніи, какъ словѣ Божіемъ, то что же поставить на его мѣсто?

Мы обладаемъ, отвѣчаетъ Роте, нѣкоторымъ другимъ понятіемъ, которое въ полной ясности выражаетъ дѣйствительное достоинство Библии. Это—*понятіе о божественномъ Откровеніи*. Если мы теперь подмѣнимъ слово Божіе понятіемъ Откровенія, то большая часть затрудненій исчезаетъ сама собою. Какъ не ясно отношеніе Библии къ слову Божію, такъ ясно отношеніе ея къ Божественному Откровенію ⁴⁾.

Роте смотритъ на св. Писаніе, только какъ на такой *памятникъ* (*Urkunde*), въ которомъ сообщаются вѣрныя свѣдѣнія о событіяхъ Откровенія. Библия не есть слово Божіе въ смыслѣ старопротестанской догматики. Послѣдняя скорѣе съ самаго

¹⁾ Studien und Kritiken. Seit 51.

²⁾ Studien und Kritiken. Seit 51.

³⁾ Ibidem. Seit 52.

⁴⁾ Studien und Kritiken. Seit 58—54.

начала стояла на невѣрной точкѣ зрѣнія, такъ какъ, вслѣдствіе неразличія св. Писанія и Откровенія, усвоила себѣ представленіе о св. книгахъ, какъ непосредственныхъ сообщеній религиознаго знанія. На самомъ же дѣлѣ Библия не есть самое Откровеніе Божіе, а только памятникъ (Urkunde) о немъ и, хотя стоитъ къ нему въ существенномъ отношеніи, но и съ нимъ не тождественна. Ова есть изліяніе божественной жизни, но не самый источникъ ея. Библия не столько даже есть религиозная книга, сколько историческій памятникъ, который, будучи составною частью Откровенія, обвѣвается его божественною атмосферою, его божественнымъ дыханіемъ. Хотя Духъ Божій дышетъ въ св. книгахъ какъ бы въ непосредственной къ намъ близости, однако онѣ могутъ и должны подвергаться, какъ историческіе памятники, свободному научному изслѣдованію исторической критики, какъ въ ихъ отношеніи къ цѣлому св. канону, такъ и каноничности каждой въ отдѣльности ¹⁾.

Взявъ точкою отправленія именно понятіе о Библии, какъ памятникѣ, лѣтописи Откровенія, Роте и развиваетъ соотвѣтствующую теорію вдохновенія ея.

Въ противоположность старопротестанскому ученію, которое доходило до обожествленія самой буквы св. Писанія и унижало св. писателей до степени мертвыхъ безсознательныхъ орудій, Роте впадаетъ въ другую крайность. Онъ совлекаетъ съ св. Писанія всѣ свойства богооткровеннаго слова Божія и переноситъ вдохновеніе, понимаемое въ его смыслѣ, исключительно *на лица св. писателей*. Дѣятельность Духа Божія, при происхожденіи св. книгъ, по ученію Роте, не была особенной, непосредственной, простиравшейся на моменты писательской работы св. авторовъ. Она посредствовала и обуславливалась вдохновеніемъ тѣхъ людей, которые, обладая Духомъ Божіимъ, воодушевлялись и руководились Имъ во всей своей дѣятельности и поведеніи, а въ частности въ исполненіи обязанности своего призванія чрезъ писательскую работу ²⁾. Вдохновеніе людей Роте допускаетъ постольку, поскольку они имѣютъ от-

¹⁾ Rothe. Zur Dogmatik. Отдѣльное изданіе. 1863. Seit 121.

²⁾ Zur Dogmatik. 235, 236.

ношеніе къ Божественному Откровенію, поскольку предназначены быть органами Откровенія, содѣйствующими его историческому развитію ¹⁾. Когда это вліяніе Духа Божія, или вдохновеніе, простиралось на самое воспринятіе Откровенія, тогда оно составляло внутренній, субъективный его моментъ ²⁾. А такъ какъ апостолы находились подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ историческихъ событій Откровенія, то по общему закону исторіи ихъ христіанское сознаніе отличалось совершенно исключительною первоначальностью, свѣжестью, силою и чистотою. Однако, въ виду того, что письменное изложеніе истинъ ученія требуетъ напряженной работы, должно предполагать, что и воздѣйствіе Духа на апостоловъ и близкихъ къ нимъ лицъ, при составленіи официальныхъ писаній, было весьма сильное ³⁾.

Если слѣдовать общепринятой христіанской терминологіи, продолжаетъ Роте, то можно, пожалуй, назвать Библию даже словомъ Божіимъ, но только постольку, поскольку въ ней вѣрно сообщаются самыя событія Откровенія. Только, во всякомъ случаѣ, вдохновеніе, какъ моментальное, быстро возникающее, скоропреходящее душевное состояніе не было постояннымъ спутникомъ авторской работы св. писателей. Вдохновеніе имъ подавалось только для вѣрнаго воспринятія, для правильнаго пониманія и объясненія самыхъ фактовъ Божественнаго откровенія, но не было постояннымъ руководителемъ, при изложеніи св. книгъ. Должно прибавить, что Роте отличаетъ собственно вдохновеніе (Inspiration) отъ просвѣщенія (Erleuchtung), какъ болѣе скоропреходящее отъ болѣе постояннаго свойства, присущаго провозвѣстникамъ божественныхъ откровеній. Но ни то, ни другое свойство, по ученію Роте, не обезпечивало св. писателей отъ человѣческихъ погрѣшностей и ошибокъ.

На вопросъ о томъ, каково же было состояніе вдохновляемыхъ лицъ, Роте отвѣчаетъ такъ: *Богъ не дѣйствуетъ на людей магически* ⁴⁾. Вдохновеніе зависѣло отъ многихъ условій: отъ личныхъ особенностей св. писателей, отъ мѣры ихъ

¹⁾ Zur Dogmatik. 286.

²⁾ Zur Dogmatik. 287.

³⁾ Zur Dogmatik. 244, 245.

⁴⁾ Rothe. Ethik. § 588. Seit 270. Band II.

восприемлемости къ откровенію и пр. Кромѣ того, вдохновеніе видоизмѣнялось, какъ предчувствіе или размышленіе, смотря по тому, былъ ли вдохновенный человѣкъ созерцатель или пророкъ. Въ первомъ случаѣ, вслѣдствіе неразрывной связи между предчувствіемъ и созерцаніемъ, вдохновеніе принимало форму благоговѣнія или видѣнія. Во второмъ случаѣ Богъ посредствомъ своего Духа такъ дѣйствовалъ на человѣка, что онъ изъ соединенія уже наличныхъ мыслей производилъ новыя, сознавая, что онѣ образуются не сами собою ¹⁾.

Въ этомъ ученіи о вдохновеніи, какъ созерцаніи и пророчествѣ, Роте, очевидно, находился подъ вліяніемъ теософіи средневѣковаго раввина Моисея Маймонида и философа Варуха Спивоузы.

Было бы однако не справедливо придавать ученію Роте о психологическомъ состояніи вдохновенныхъ лицъ супранатуралистическій смыслъ. Роте сравниваетъ душу вдохновеннаго человѣка съ клавиатурою, которая по естественнымъ законамъ издаетъ гармоническіе звуки отъ одного лишь мгновеннаго прикосновенія руки божественнаго художника. Съ понятіемъ о боговдохновенности онъ вовсе не соединяетъ никакой особенности, которая бы существенно отличала ее отъ всевозможныхъ родовъ чисто натурального воодушевленія. Даже и естественное вдохновеніе Роте поставляетъ въ зависимость отъ божественнаго воздѣйствія, особенно въ его первоначальномъ возбужденіи. Поэтому-то не только пророковъ, но и апостоловъ Роте поставляетъ въ одномъ ряду съ людьми, выдающимися по своимъ духовнымъ дарованіямъ, и вдохновеніе ихъ не отличаетъ по существу отъ простаго воодушевленія всякаго вообще христіанина. Въ данномъ случаѣ въ теоріи Роте, несомнѣнно, выступаетъ уже раціоналистическій элементъ.

Съ точки зрѣнія вдохновенія Роте строго различаетъ, по примѣру Шлейермахера, книги Ветхаго Завѣта отъ книгъ Новаго Завѣта.

Роте рѣшительно отрицаетъ, что ветховавѣтныя писанія произошли подъ особеннымъ руководственнымъ вліяніемъ Св. Духа на ихъ составителей ²⁾.

¹⁾ Rothe. Ethik. § 538. 270—274. Band II.

²⁾ Studien und Kritiken. Seit 57.

Если въ отдѣльныхъ случаяхъ Богъ, сообщая Моисею или другимъ пророкамъ особенныя откровенія, повелѣвалъ ихъ записать (Исх. 34, 27; Втор. 31, 19; Исаія, 8, 1; Иер. 36, 2 и др.), то никакихъ важныхъ выводовъ, по мнѣнію Роте, изъ этого теорія вдохновенія не можетъ извлечь.

Во всѣхъ же тѣхъ мѣстахъ Ветхаго Завѣта, гдѣ разсказывается о божественныхъ просвѣщеніяхъ, о видѣніяхъ, о рѣчахъ самого Бога къ избраннымъ органамъ своего Откровенія, идетъ рѣчь только объ устной проповѣди, а не о вдохновеніи, какъ состояніи страдательномъ.

Ни законоположительныя и пророческія, ни дидактическія и историческія части Ветхаго Завѣта Роте не производитъ изъ Божественнаго Откровенія.

Теорія вербальнаго вдохновенія Ветхаго Завѣта образовалась уже у позднѣйшихъ іудеевъ, когда закончилось собраніе св. книгъ, какъ первоисточниковъ для исторіи народа Божія, и когда пристойное этимъ послѣднимъ благоговѣнное уваженіе превратилось въ поклоненіе буквѣ.

Происшедшая такимъ путемъ теорія вдохновенія, по мнѣнію Роте, уже у Іосифа Флавія и особенно у Филона подверглась значительнымъ и существеннымъ измѣненіямъ, въ смыслѣ ограниченія ¹⁾.

Такое отрицательное отношеніе къ ветхозавѣтнымъ книгамъ необходимо привело Роте къ лживому перетолкованію несомнѣнныхъ свидѣтельствъ *Спасителя и апостоловъ* о вдохновеніи этихъ книгъ.

Если Христосъ говоритъ: „не можетъ нарушиться Писаніе“ (Іоан. 10, 35), то это, будто бы только „argumentum an hominem“, которымъ Онъ пользуется съ точки зрѣнія своихъ ученыхъ противниковъ.

А изъ того, что Христосъ неоднократно выражалъ свое несогласіе съ способомъ и образомъ, какъ Его современники смотрѣли и употребляли св. книги, Роте заключаетъ, что Онъ не раздѣлялъ и іудейскихъ представленій о вдохновеніи ²⁾.

Возраженія Роте, основанныя на ложномъ истолкованіи

¹⁾ Studien und Kritiken. Seit 58—60.

²⁾ Studien und Kritiken. Seit. 63—67.

словъ Господа о св. Писаніи Ветхаго Завѣта, совершенно— не самостоятельны, такъ какъ позаимствованы изъ сочиненія Толукка¹⁾. Само собою понятно, что пользованіе ложной акоммодацией не согласно съ возвышеннымъ нравственнымъ характеромъ Господа, а неодобреніе Имъ ложнаго пользованія св. Писаніемъ далеко не означаетъ совершеннаго отверженія его сверхъестественнаго происхожденія.

Обращаясь къ свидѣтельству о Ветхомъ Завѣтѣ св. апостоловъ, Роте находить въ нихъ тотъ же теоретическій взглядъ на ветхозавѣтныя книги и ту же самую практику пользованія ими, какъ и у современныхъ іудеевъ.

Понятіе о св. книгахъ, какъ историческихъ памятникахъ Откровенія, апостоламъ чуждо. Во всемъ, что написано въ св. книгахъ, они слышатъ голосъ самого Бога, а потому не упоминаютъ часто о тѣхъ человѣческихъ личностяхъ, которыя представляются въ нихъ говорящими или дѣйствующими.

Словомъ, весь образъ пользованія ветхозавѣтнымъ текстомъ у апостоловъ, по теоріи Роте, тотъ же самый, какой былъ принятъ въ современныхъ іудейскихъ школахъ. Особенно это замѣтно въ посланіяхъ ап. Павла²⁾.

Всѣ доводы Роте противъ пользованія и ученія апостоловъ о св. Писаніи позаимствованы имъ изъ сочиненій Толукка, Блеека, Шерера и др.³⁾. Можно ли допустить, однако, чтобы Господь оставилъ нетронутыми ложныя представленія апостоловъ о св. Писаніи, если бы таковыя въ самомъ дѣлѣ были⁴⁾, когда во всей своей дѣятельности они руководствовались Духомъ истины (Іоан. 14, 16. 17), ниспосланнымъ съ неба⁵⁾? Замѣчательно, что Роте принимаетъ то и другое, не замѣчая своего внутренняго самопротиворѣчія.

О заимствованіи же апостолами способовъ пользованія св.

1) См. Tholuck. Das alte Testament im neuen Testament 1854. Aufl. 4-e.

2) Studien und Kritiken. Seit 67—71.

3) Tholuck. Das alte Testament im neuen Testament Aufl. 4; Bleek Über die dogmatische Benutzung alttestamentlicher Stellen im neuen Testament. 1835 441—461; Scherer. De l'interpretation de l'ancien testament par les écrivains du nouveau. См. Revue de theologie et de philosophie chrétienne. Vol. 9. 65—84.

4) См. слова Роте въ Studien und Kritiken. 67.

5) Studien und Kritiken. 89.

книгами изъ школъ современныхъ раввиновъ уже потому нельзя говорить, что большинство апостоловъ были люди простые, чуждые школьныхъ предразсудковъ. Благовѣстіе же апостола языковъ настолько отличается *по содержанию и по духу* отъ узкаго кругозора раввинской начитанности, что никакое сравненіе здѣсь не возможно.

Есть ли *Новый Заветъ*—дѣло Духа Божія, писаніе боговдохновенное (ἡραγῆ θεόπνευστος—ср. 2 Тим. 3, 16. 17), въ смыслѣ ап. Павла?

Хотя Роте даетъ на этотъ вопросъ безусловно утвердительный отвѣтъ ¹⁾, однако, такъ увидимъ ниже, отвѣтъ этотъ не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ онъ основанъ на ложномъ пониманіи собственно апостольскаго вдохновенія.

Уже громадное различіе между писаніями новозавѣтнаго канона и писаніями мужей апостольскихъ, по справедливому замѣчанію Роте, доказываетъ боговдохновенное превосходство первыхъ.

Но на вопросъ, приписываютъ ли себѣ самимъ новозавѣтные авторы вдохновеніе Св. Духа, при составленіи своихъ писаній, по мнѣнію Роте, необходимо отвѣчать по правилу апіорнаго заключенія: „а *minori ad majus*“. Если апостолы книгамъ Ветхаго Завета приписывали происхожденіе изъ вдохновенія, то еще съ большею увѣренностью они могли это сдѣлать относительно своихъ писаній, какъ историческихъ памятниковъ совершеннаго и полнаго Откровенія во Христѣ ²⁾.

Но еще тверже это доказывается тѣмъ, что Искушитель міра на то время, когда Онъ отошелъ къ Отцу, обѣщавъ апостоламъ помощь Духа Святаго, Духа истины (Іоан. 14, 16, 17; Матѣ. 24, 35; Лук. 21, 33). И всѣ апостолы, точно такъ же, какъ позднѣе призванный въ число ихъ ап. Павелъ, исполняли дѣло своего званія съ радостнымъ сознаніемъ, что они говорятъ и дѣйствуютъ въ силѣ и полномочіи св. Духа ³⁾.

Однако изъ всего этого, возражаетъ Роте, нельзя дѣлать выводъ, что новозавѣтныя писанія произошли изъ особеннаго

¹⁾ Studien und Kritiken. Seit 87.

²⁾ Studien und Kritiken. 87—88.

³⁾ Studien und Kritiken. 89—91.

диктующаго вдохновенія Св. Духа, какъ учила старо-ортодоксальная догматика. Именно Роте отвергаетъ, чтобы апостолы, при составленіи своихъ писаній, состояли подъ особымъ, отличнымъ отъ общей боговдохновенной дѣятельности ихъ званія, вліяніемъ Духа Божія ¹⁾).

Въ данномъ случаѣ, очевидно, Роте смѣшалъ крайнюю вербальную теорію лютеранской ортодоксіи съ умѣренными формами вербальныхъ теорій, основанныхъ на *внутренней, неразрывной и органической связи* между боговдохновенной мыслью и боговдохновеннымъ словомъ св. писателей. Такого рода ученія о вербальномъ вдохновеніи Библия встрѣчаются у многихъ богослововъ греческой, русской и католической церкви.

Не замѣтивъ своей ошибки, Роте продолжаетъ свои возраженія противъ совершенно вѣрнаго ученія протестанскихъ вербалистовъ о боговдохновенности, какъ совершенно особомъ благодатномъ дарѣ св. писателей.

Старопротестанская догматика, говоритъ онъ, представляетъ состояніе вдохновенія, какъ состояніе чистой страдательности, а св. писателей, какъ механическія орудія Духа Божія. Но такое ученіе, во-первыхъ, противорѣчитъ необыкновенному богатству и разнообразію жизни въ самомъ св. Писаніи, а во-вторыхъ, ведетъ къ крайнему и опасному докетизму ²⁾. Въ апостолахъ и новозавѣтныхъ писателяхъ, слѣдовательно, не было какого-либо особаго, чрезвычайнаго вдохновенія, но въ нихъ былъ тотъ же самый св. Духъ, какъ и во всѣхъ вообще вѣрующихъ.

Теорія, предполагающая отличіе письменнаго вдохновенія отъ вдохновенія устной проповѣди, по мнѣнію Роте, ведетъ ко многимъ непослѣдовательностямъ.

Изъ нея будто бы вытекало, что, напр., ап. Павелъ, когда писалъ посланіе къ галатамъ, былъ побуждаемъ и вдохновляемъ существенно иначе, чѣмъ когда проповѣдывалъ евангеліе, и что вдохновеніе его, при написаніи посланій къ Филемону и къ Филиппійцамъ, было выше, чѣмъ при произнесеніи

¹⁾ Studien und Kritiken. 93.

²⁾ Studien und Kritiken. 94.

устныхъ рѣчей, изложенныхъ въ книгѣ Дѣяній и многихъ другихъ, до насъ не дошедшихъ ¹⁾).

Если вдохновеніе, при составленіи новозавѣтныхъ писаній, было выше, чѣмъ при устной проповѣди учениковъ Господа, тогда у автора книги Дѣяній оказалась бы высшая ступень вдохновенія, чѣмъ у апостоловъ Павла и Петра, когда они говорили свои рѣчи къ іудеямъ или язычникамъ ²⁾).

Весьма вѣроятно, что въ различные моменты своей дѣятельности одинъ и тотъ же апостоль чувствовалъ управленіе Св. Духа надъ собой въ различной степени, что одинъ разъ побуждался и вдохновлялся сильнѣе и чище, чѣмъ въ другой, но это не зависѣло оттого, была ли его дѣятельность письменная или устная ³⁾).

Однако указанныя Роте непоследовательности на самомъ дѣлѣ не существуютъ, такъ какъ ортодоксальная теорія, утверждая существованіе особаго дара писательскаго вдохновенія въ вѣкъ апостоловъ, не ставитъ себѣ задачею опредѣлить его *сравнительное* достоинство въ ряду другихъ даровъ св. Духа. Обзоръ апостольской дѣятельности, особенно ап. Павла, котораго Духъ Святой избралъ для посольства изъ Антиохіи и проповѣдью котораго Онъ управлялъ (Дѣян. 13, 2; 16, 6—10; Рим. 15, 19; 1 Кор. 2, 4; 1 Тим. 1, 5 и др.), несомнѣнно доказываетъ, что вся она происходила подъ непосредственнымъ сверхъестественнымъ вліяніемъ, но дѣлать изъ этого выводъ въ пользу высшей степени собственно писательскаго вдохновенія, въ смыслѣ старой протестанской теоріи, по мнѣнію Роте, не справедливо ⁴⁾).

Многіе апостолы совершенно не употребляли пера, а у тѣхъ, которые оставили послѣ себя письменные труды, этотъ родъ ихъ дѣятельности стоялъ въ подчиненномъ отношеніи къ устному благовѣстію и непосредственно личной дѣятельности ⁵⁾).

¹⁾ Zur Dogmatik. Studien und Kritiken. 94. Срав. Bleek. Ueber die Stellung, der Apokryphen des alten Testaments im christlichen Kanon; въ газетѣ Zeitschrift, Seit 295. Heft 2.

²⁾ Studien und Kritiken. 95.

³⁾ Studien und Kritiken. 95.

⁴⁾ Studien und Kritiken. 99—100.

⁵⁾ Studien und Kritiken. 101.

Еще болѣе видна несостоятельность крайне супранатуралистической теоріи изъ самого содержанія и свойствъ Библии. Библия и въ частности Новый Заѣвътъ представляются Роте собраніемъ книгъ, соединенныхъ путемъ обыкновеннаго историко-критическаго опыта и происшедшихъ чрезъ обыкновенную человѣческую писательскую работу ¹⁾.

Возможно ли предполагать, что авторы ихъ находились въ состояніи чистой страдательности, что ихъ продуктивная дѣятельность находилась въ покоѣ, что они были какъ бы перьями въ рукахъ Божіихъ ²⁾?

Напротивъ, апостолы совершенно ясно сознавали мотивы и цѣли своихъ писаній (напр. Лук. 1, 1—4; Іоан. 20, 30. 31; 1, Іоан. 1, 1—4) и получали совершенно опредѣленные поводы къ нимъ въ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ они стояли къ большимъ христіанскимъ обществамъ, къ ютдѣльнымъ лицамъ и потребностямъ времени (напр. Рим. 1, 11—15. 15, 15. 16; 1 Кор. 1, 11. 5, 1. 7, 1. 2 Кор. 1, 8; 2, 1; 7, 12. 11, 1; Гал. 3, 1; Кол. 2, 1; 2 Тесс. 2, 1 и др. ³⁾).

Изъ этихъ особыхъ условій жизни, поводовъ и современныхъ потребностей апостолы получали и содержаніе для своихъ писаній. Въ своихъ историческихъ разсказахъ апостолы, по мнѣнію Роте, шли тѣмъ же путемъ, какъ и обыкновенные историки, ссылаясь на источники и самосвидѣтельство (Іоан. 19, 35; 1 Іоан. 1, 1—3), заимствуя и изъ древнихъ первоисточниковъ дословно или съ измѣненіями (Лук. 1, 1—3 и др.). Кто можетъ признать здѣсь диктантъ св. Духа ⁴⁾?

Тамъ же, гдѣ апостолы излагаютъ отвлеченныя религіозныя истины, по ученію Роте, они сообщаютъ выводы изъ своего размышленія и своего вдохновеннаго пониманія великихъ событій: Откровенія Бога во Христѣ ⁵⁾. Даже у одного и того же писателя одинъ и тотъ же вопросъ разсматривается въ различныя времена и по различнымъ побужденіямъ съ разныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія ⁶⁾.

Свидѣтельства новозавѣтныхъ писателей не просто суть сви-

¹⁾ Studien und Kritiken. 102.

²⁾ Studien und Kritiken. 102.

³⁾ Studien und Kritiken. 108.

⁴⁾ Studien und Kritiken. 104.

⁵⁾ Studien und Kritiken. 105.

⁶⁾ Studien und Kritiken. 105.

дѣтельства св. Духа, но и свидѣтельства ихъ внутренняго опыта, почерпнутыя не только изъ вдохновенія, но и изъ глубины человѣческаго духа, изъ скорбей униженія, изъ долгихъ годовъ обученія въ духовной жизни ¹⁾).

Каждый изъ новозавѣтныхъ писателей притомъ имѣетъ свой собственный характерный способъ писанія и обнаруживаетъ немало индивидуальных особенностей, нисколько, впрочемъ, не унижающихъ достоинство ихъ произведеній ²⁾).

Всѣ вышеизложенные доводы Роте противъ крайностей ученія о вербальномъ вдохновеніи апостоловъ не имѣютъ ровно никакого значенія по отношенію къ *умѣренно-вербальной теоріи*. Умѣренныя вербалисты отнюдь не приравниваютъ вдохновеніе къ механической диктовкѣ мыслей и словъ. Точно также они вовсе не изображаютъ состояніе писателей, какъ состояніе чистой страдательности, а напротивъ говорятъ о полной зрѣлости и совершенномъ расцвѣтѣ ихъ естественныхъ духовныхъ силъ, но, конечно, подъ господственнымъ руководствомъ Духа Божія. Индивидуальныя особенности характера, стиль писаній, внѣшніе поводы и мотивы, внутренній духовный опытъ,—все это, съ точки зрѣнія умѣренно-вербальныхъ теорій, является только внѣшнею формою и необходимою средою, въ которыхъ и чрезъ которыя воплощается вѣчная божественная мысль. Словомъ, правильная вербальная теорія всего менѣе склонна отвергать возможность и необходимость того, чтобы безконечно-глубокія и вѣчно-жизненные истины Божественнаго Откровенія являлись въ мірѣ въ конечныхъ и земныхъ формахъ, безъ всякаго ущерба ихъ сверхъестественному содержанію.

Попятно, какія *слѣдствія* вытекаютъ изъ теоріи Роте въ отношеніи къ св. Писанію. Съ точки зрѣнія этой теоріи о боговдохновенности Библии въ строгомъ смыслѣ не можетъ быть рѣчи. Библия для Роте не есть слово Божіе, а только то, что историческая наука называетъ первоисточникомъ. Библия не можетъ быть признана безусловно непогрѣшимой, потому что просвѣщеніе св. писателей, даже понимаемое въ широкомъ

¹⁾ Studien und Kritiken. 106.

²⁾ Studien und Kritiken. 107.

смыслѣ, не абсолютно, но соразмѣрно ихъ личной святости, которая въ настоящей жизни всегда только относительна ¹⁾. *Непогрѣшимость* св. Писанія, по теоріи Роте, ограничивается областью однихъ чисто фактическихъ сообщеній о событіяхъ Божественнаго Откровенія. Все, что относится къ области сужденія (Reflexion) св. писателей о самыхъ фактахъ Откровенія, равно какъ къ области тѣхъ или другихъ выводовъ изъ этихъ фактовъ относится исключительно къ человѣческой сторонѣ св. Писанія и далеко не всегда и не вездѣ не погрѣшимо. Но въ такомъ случаѣ все содержаніе апостольскихъ посланій въ Новомъ Завѣтѣ не чуждо ошибокъ и погрѣшностей, такъ какъ въ нихъ предлагаются не столько сообщенія, сколько объясненія фактовъ Божественнаго Откровенія ²⁾.

Но даже и въ области чисто фактическихъ сообщеній о явленіяхъ Божественнаго Откровенія Роте не все почитаетъ непогрѣшимымъ, а именно: только самое *общее содержаніе этого рода сообщеній, но не частности его*. Поэтому только чрезъ сравненіе всѣхъ фактовъ Божественнаго Откровенія, сообщаемыхъ въ св. Писаніи, по мнѣнію Роте, можно удостовѣриться въ истинѣ того или другого сообщенія библейскаго писателя ³⁾. Библия такимъ образомъ, сама по себѣ не непогрѣшима, но только есть совершенно достаточный источникъ для безошибочнаго познанія и пониманія Божественнаго Откровенія ⁴⁾. Она въ самой себѣ содержитъ средство для самоисправленія, для уничтоженія ошибокъ, приставшихъ къ ея отдѣльнымъ частямъ ⁵⁾. Никогда не дремлющая историческая критика и научное изслѣдованіе св. Писанія должны стремиться къ тому, чтобы сдѣлать непогрѣшимымъ и безошибочнымъ все содержаніе его ⁶⁾.

Должно замѣтить также, что, хотя Роте и называетъ св. Писаніе памятникомъ Откровенія; однако не признаетъ его безусловно полнымъ и совершеннымъ. Не говоря уже о пророкахъ, даже апостолы, по мнѣнію Роте, не обладали пол-

1) Röthe. Zur Dogmatik. Seit 248. Отдѣльное изданіе.

2) Zur Dogmatik. 219—222; ср. 296. 322—333; 347.

3) Zur Dogmatik. 281—292; ср. 340. 277.

4) Zur Dogmatik. 227. 5) Zur Dogmatik. 279. 6) Zur Dogmatik. 340.

нымъ знаніемъ всѣхъ истинъ Откровенія, такъ какъ не стояли на самой высокой ступени христіанскаго просвѣщенія ¹⁾. Роте безбоязненно утверждаетъ даже, будто теперь мы, послѣ многовѣкового развитія христіанскаго просвѣщенія, болѣе и совершеннѣе понимаемъ сущность христіанства и Лицо Господа Искупителя, чѣмъ двѣнадцать апостоловъ, которые съ Нимъ ѣли и пили ²⁾. Памятники Божественнаго Откровенія не ограничиваются и не заканчиваются св. книгами апостоловъ, потому что Откровеніе есть вѣчно продолжающійся актъ. Богъ не только открылся намъ въ тѣхъ фактахъ, о которыхъ говорить св. Писаніе, но постоянно открывается и будетъ открываться въ области природы и исторіи ³⁾.

Насколько удовлетворяетъ теорія Роте своей задачѣ объяснить происхожденіе и существо св. Писанія?

1. Всякому богослову уже на первый взглядъ должно показаться «страннымъ», что Роте, допуская дѣйствительность сверхъестественнаго откровенія, могъ придти къ отрицанію боговдохновенности и полной непогрѣшимости памятника этого Откровенія, т. е. св. Писанія. Если, какъ это признаетъ и самъ Роте, Божественное Откровеніе не есть мимолетный метеоръ, мгновенно появляющійся въ мірѣ и затѣмъ безслѣдно исчезающій, но дѣйствительное, могущественное и благотворное начало, содѣйствующее духовному обновленію и возрожденію человѣчества въ историческомъ ходѣ его развитія, то рука объ руку съ нимъ необходимо должно идти безусловно вѣрное засвидѣтельствованіе его дѣйствительности, какъ существеннаго и безусловно необходимаго его свойства. Кто вѣруетъ въ Божественное Откровеніе, тотъ долженъ признать и несомнѣнно вѣрное его сохраненіе. Для такого человѣка остается дилемма: или съ твердымъ убѣжденіемъ вѣрить въ безусловную истину св. Писанія или отказаться отъ всякой вѣры въ самое Откровеніе. Съ точки зрѣнія вѣры въ Откровеніе нельзя не требовать, чтобы оно имѣло существенно вѣрный патетикъ, удостовѣряющій его дѣйствительность. Не возможно сомнѣваться въ томъ, что самъ Богъ печется о надлежащемъ

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem: 341.

³⁾ Zur Dogmatik, 387.

сохраненія своего Откровенія въ его подлинномъ видѣ. Если такъ, то не возможно давать столь широкой просторъ сомнѣнiю въ боговдохновенности и непогрѣшимости св. Писанiя въ его цѣломъ объемѣ, какъ это дѣлаетъ Роте.

2. Главная ошибка Роте заключается въ слишкомъ объективномъ взглядѣ его на боговдохновенность, точнѣе въ отождествленiи боговдохновенности апостоловъ и пророковъ съ общимъ понятiемъ о религiозномъ воодушевленiи, свойственномъ всѣмъ религiознымъ людямъ. Но вѣдь чрезъ это извращалось не только понятiе, но и самое *существо* боговдохновенности. Если апостолы, въ самомъ дѣлѣ, были только прозвѣщены свѣтомъ истины такъ же, такъ и всѣ прочiе христiане, то изъ этого слѣдовали бы крайнiе выводы. Тогда необходимо было бы принять не только то, что апостолы не были свободны отъ обыкновенныхъ человѣческихъ заблужденiй, но также, что они даже въ большей степени подвержены были ошибкамъ и недоразумѣнiямъ, сравнительно съ послѣдующими поколѣнiями христiанъ, какъ стоявшiе на сравнительно низкой ступени обыкновенной образованности. Можно ли тогда говорить о происхожденiи ученiя апостоловъ, подъ особеннымъ влiянiемъ божественнаго Духа, того самого ученiя, которое, по толкованiю Роте, было плодомъ только неразвитой религiозной рефлексii?

3. Гипотеза Роте, заимствованная имъ изъ богословской системы Шлейермархера, лишена собственно всякой твердой основы и *ведетъ къ отрицанiю всякаго вообще сверхъестественнаго Откровенiя*. Боговдохновенность безусловно необходимо понимать въ смыслѣ особаго сверхъестественнаго дара Божественнаго Духа. Этимъ даромъ обладали только пророки и апостолы, какъ благовѣстники и посредники сверхъестественнаго Откровенiя, которое чрезъ ихъ устную проповѣдь и особенно чрезъ письменную дѣятельность ихъ на всѣ времена сохранилось въ его чистомъ и неповрежденномъ видѣ. Всякое другое опредѣленiе боговдохновенности, которое отрицаетъ это ея особенное и существенное свойство, искажаетъ библейскiй взглядъ на Откровенiе. Вполнѣ естественно, что и Роте, желая объяснить вдохновенiе изъ общихъ законовъ исторiи, потерялъ

при этомъ собственную точку отправленія, именно стремленіе объяснить Библию и ея высшій характеръ изъ историческаго факта Божественнаго Откровенія ¹⁾).

4. Теорія Роте далѣе заключаетъ въ себѣ собственную *непослѣдовательность*. Съ точки зрѣнія его понятія о боговдохновенности едва ли можно было говорить о какомъ-либо дѣйствительномъ памятникѣ сверхъестественнаго Откровенія, чрезъ который можно получить о немъ достовѣрныя свидѣтельства въ послѣдующія времена. Если въ самомъ дѣлѣ отдѣльныя части боговдохновенныхъ книгъ св. Писанія не свободны отъ погрѣшностей, то какъ возможно получить несомнѣнно вѣрное воспроизведеніе истины чрезъ предлагаемое Роте сравнительное сличеніе этихъ частей?

5. Если мы, вслѣдъ за Роте, откажемъ въ непогрѣшимо вѣрномъ пониманіи фактовъ Откровенія ихъ непосредственнымъ очевидцамъ, призваннымъ отъ Бога для сообщенія ихъ всѣмъ послѣдующимъ вѣкамъ, то на какомъ основаніи мы можемъ приписать непогрѣшимость въ пониманіи ихъ лицамъ, живущимъ по истеченіи многихъ тысячелѣтій? Позднѣйшія поколѣнія, будто-бы, вмѣстѣ съ прогрессомъ христіанскаго просвѣщенія, достигли высшей ступени познанія, чѣмъ на какой стояли пророки и апостолы. Но вѣдъ для правильнаго воспроизведенія фактовъ Откровенія, въ ихъ объективномъ историческомъ развитіи, имѣеть гораздо большее значеніе непосредственное наблюденіе, чѣмъ скольскій „путь догадокъ и умозаключеній, этотъ единственный путь, которымъ позднѣйшія поколѣнія добираются до того, что находится внѣ ихъ непосредственнаго наблюденія. А Роте именно и признаетъ, что сознаніе апостоловъ, по общевсторическимъ законамъ, должно было обладать исключительною первоначальностью, свѣжестью, силою и чистотою ²⁾. Въ такомъ случаѣ необходимо допустить одно изъ двухъ: или непосредственныя органы Божественнаго Откровенія обладали дѣйствительною способностью къ безошибочному воспріятію и воспроизведенію его, или они такой способности не имѣли. Первое предположеніе ведетъ къ по-

¹⁾ Protestantische Realencyklopädie. Cremer Auflage 2. Band VI.

²⁾ Zur Dogmatik, 244, 245.

ложительному учению о вдохновеніи и подрываетъ теорію Роте, да и всякую раціоналистическую теорію вдохновенія въ самомъ корнѣ. При второмъ предположеніи должно тѣмъ болѣе отвергнуть всякія права позднѣйшихъ истолкователей на непогрѣшимое пониманіе св. книгъ, на рѣшеніе вопроса, какая часть Откровенія свободна отъ погрѣшностей и какая нѣтъ. То и другое не можетъ быть приписано имъ ни по объективнымъ, ни по субъективнымъ основаніямъ. Тамъ, гдѣ пониманіе религіозной истины связывается съ заблужденіемъ, возможно ли съ несомнѣнною достовѣрностью отдѣлить первую отъ послѣдняго? А при предполагаемой Роте неспособности человѣческой природы могутъ ли позднѣйшія поколѣнія болѣе, чѣмъ древнѣйшія, приписать себѣ непогрѣшимое пониманіе божественныхъ истинъ?

6. На какомъ основаніи, можно спросить далѣе, должно ограничивать содержаніе боговдохновеннаго Писанія *только одною фактической стороною*? До какой сухой чисто канцелярской работы тогда должна снизойти вся апостольская учительская дѣятельность! Къ какому ничтожному объему тогда сведется весь новозавѣтный памятникъ Откровенія, въ которомъ наибольшую часть составляютъ апостольскія посланія, написанныя не столько для фактическаго сообщенія, сколько для опредѣленія и раскрытія христіанскаго ученія!

7. Допуская возможность сверхъестественнаго проявленія Откровенія въ области природы и общей исторіи человѣческаго рода, Роте не допускаетъ такого чуда *въ центрѣ человѣческой личности, во внутреннее святилище человѣческаго духа*. Вдохновеніе у Роте только въ актѣ первоначальнаго возбужденія представляется зависимымъ отъ вліянія Откровенія, въ дальнѣйшемъ же теченіи подчиняется *естественнымъ* психологическимъ законамъ. Но какимъ образомъ сверхъестественное Откровеніе можетъ вѣрно отразиться въ сознаніи чловѣка въ силу однихъ естественныхъ психологическихъ законовъ, когда естественный чловѣкъ, по мнѣнію Роте, не способенъ къ правильному пониманію божественныхъ вещей?

8. Несостоятельность и половинчатость теоріи Роте очень скоро были признаны протестантскими богословами. Уже Гоф-

маннъ далъ о ней такой отзывъ: „Вмѣсто Писанія, Роте выходитъ изъ догматическаго предположенія, будто Писаніе есть необходимый королларій Откровенія. Св. Писаніе далѣе должно содержать въ себѣ свѣтлое отображеніе Христа и однако быть только историческимъ памятникомъ. Ограниченіе содержанія Писанія только историческими книгами (по Шлейермахеру) тоже не твердо. Какъ цѣлесообразна была бы Библия, если бы только чрезъ историческую критику должно было находить въ ней истины спасенія ¹⁾!)?

Изъ сказаннаго справедливо можно сдѣлать такой выводъ: теорія вдохновенія св. Писанія, изложенная Роте, при нѣкоторой оригинальности, при кажущейся супранатуралистической основѣ, составляетъ, въ дѣйствительности, только вновь вырытый каналъ, чрезъ который раціонализмъ имѣлъ въ виду иссушить богооткровенное содержаніе Библии. Но и эта новая искусно задуманная атака невѣрія и маловѣрія разбилась о несокрушимыя скалы слова Божія.

Д. С. Леонардовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Hofman. Die Heilige Schrift Neuen Testaments. Band I. 1869. Seit 26.

Историческая достоверность воскресенія Господа нашего Исуса Христа.

(АПОЛОГЕТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ).

(Окончаніе *).

Вѣра во всеобщее воскресеніе мертвыхъ, какъ извѣстно, существовала и до пришествія Христова, но эта вѣра была несовершенная: у нея не было такого твердаго основанія, какое дано людямъ въ фактъ воскресенія Христова. „Вѣра въ тѣлесное воскресеніе, говоритъ спеціально изслѣдывавшій идею безсмертія въ ея историческомъ развитіи Мершманъ, была всеобщою вѣрою человѣчества. Въ западной Азіи, Греціи, Италіи—повсюду находили на гробницахъ символы жизни, весны, возражденія, въ видѣ факеловъ, еловыхъ вѣтвей, розъ. Медь, символъ возрожденія, употреблялся на похоронныхъ пиршествахъ. Таково же значеніе кипарисныхъ деревьевъ, находимыхъ на могилахъ. Всѣ указаные символы означаютъ не только продолженіе духовнаго существованія послѣ смерти, но они указываютъ на время, когда душа съ своимъ тѣломъ востанетъ къ новой жизни... Однако эта вѣра должна была бороться не только съ эпикуреизмомъ чувственныхъ людей, съ различными предразсудками древности, но и со спиритуализмомъ, который охотнѣе принимаетъ идею безсмертія души, чѣмъ идею безсмертія полнаго—во плоти, т. е. воскресеніе. Странно, что греческіе поэты оставляютъ насъ въ полной неизвѣстности касательно послѣдней судьбы героевъ, обитавшихъ въ Елисейскихъ поляхъ, и тѣхъ, которые мучились въ Аидѣ“¹⁾).

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 16, за 1904 г.

1) См. книгу проф. Свѣтлова: „Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ“, стр. 436. Кіевъ. 1898 г.

Вообще, нужно замѣтить, вѣра въ воскресеніе мертвыхъ была очень слаба среди греко-римскаго міра. Объ этомъ можно судить по тому, что проповѣдь Ап. Павла въ Аѳинскомъ Ареопагѣ о воскресеніи мертвыхъ не встрѣтила себѣ сочувствія среди слушателей. „Услышавши о воскресеніи мертвыхъ, одни насмѣхались, а другіе говорили: „объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время“. И такъ Павелъ вышелъ изъ среды ихъ“ (Дѣян. Ап. XVII, 32—33). Съ другой стороны вѣра язычниковъ въ воскресеніе мертвыхъ была не совершенная. Безсмертіе человѣка понималось язычниками только какъ безсмертіе одной души, равное сну. Очевидно, такое загробное существованіе мало чѣмъ отличалось отъ небытія. Вотъ почему загробное существованіе представлялось грекамъ жалкимъ и нежелательнымъ. Ахиллесъ, напримѣръ, господствуя въ Аидѣ надъ тѣнями умершихъ, завидовалъ послѣднему подеицику, живущему на землѣ.—Платонъ, великій греческій философъ, нѣсколько измѣнилъ ученіе о безсмертіи души. Онъ училъ, что душа человѣка происходитъ изъ идеальнаго міра и заключена въ тѣло, какъ въ темницу. Чтобы соединиться опять съ идеальнымъ міромъ, человѣку необходимо подавить въ себѣ чувственныя страсти, которыя загрязняютъ его душу. Смерть, по мнѣнію Платона, не страшна для философа, который знаетъ, что она переноситъ его безсмертный духъ въ сообщество боговъ. Но это ученіе также не могло удовлетворить человѣка и освободить его отъ страха смерти, такъ какъ Платонъ обѣщаль по смерти не живое общеніе съ личными богами, а отвлеченное, доступное только мышленію, созерцанію.

Предоставивши языческому міру искать Бога посредствомъ разсматриванія видимой природы, Богъ выдѣлилъ еврейскій народъ для спеціальнаго подготовленія его къ принятію Искупителя. Богъ даровалъ ему свой законъ, посылалъ пророковъ, давалъ обѣтованія, которыя указывали на будущаго Искупителя. Но евреи хотѣли оправдаться закономъ, между тѣмъ онъ приводилъ ихъ только къ повнанію грѣха (Римл. III, 20). Чѣмъ болѣе евреи старались исполнить нравственный законъ, тѣмъ болѣе открывалось ихъ нравственное безсидіе. Притомъ, какъ для праведныхъ, такъ и для грѣшниковъ была по смерти одна участь—сошествіе въ шеоль. Здѣсь мертвые жили среди

мрака, молчанія и отчаянія. *Не похвалятъ бо Тебе, уже во адѣ ни умершии возблагодарятъ Тя, и не надѣются, уже во адѣ, милости твоея. Живи же возблагодарятъ Тя* (Ис. XXXVIII, 18—19). Вотъ почему пророкъ Давидъ возвеселился въ надеждѣ, что Богъ не оставитъ его во адѣ (Пс. XV, 10). Желая избавиться отъ страха смерти, евреи стали надѣяться на пришествіе Мессіи, который устроитъ для нихъ новое небо, новую землю съ неслыханнымъ плодородіемъ. Въ это царство войдутъ одни только израильтяне. Мертвые израильтяне воскреснутъ для этого царства въ прежнихъ тѣлахъ и будутъ проводить опять чувственную жизнь. Но и при этомъ вѣровавіи страхъ смерти совершенно не исчезалъ, такъ какъ царство Мессіи должно было съ теченіемъ времени окончиться, и израильтяне опять должны были умереть.

Полное освобожденіе отъ страха смерти даровалъ людямъ Иисусъ Христосъ Своимъ воскресеніемъ. Онъ возсталъ изъ мертвыхъ и основалъ царство благодати, въ которое призываетъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него. *Днесь со Мною будешь въ рай* (Лук. XXIII, 43), сказалъ Онъ разбойнику, увѣровавшему въ Него на крестѣ. Съ этихъ поръ всѣ умершіе съ вѣрою въ Иисуса Христа не сходятъ въ шеоль, царство тѣней и мрака, а переходятъ въ рай, гдѣ наслаждаются личнымъ общеніемъ съ Богомъ и испытываютъ неизреченное счастье. Смерть не страшна теперь христіанину, такъ какъ она не можетъ отлучить его отъ любви Божіей. Напротивъ, для праведныхъ людей она даже стала желательной, такъ какъ скорѣе соединяетъ ихъ со Христомъ. *Желаніе имѣи разрѣшиться и со Христомъ быти* (Филип. I, 23), говоритъ ап. Павелъ.

Но чтобы удостоиться личнаго общенія со Христомъ, воскреснуть вмѣстѣ съ Нимъ, необходимо сначала умереть съ Нимъ. Умереть со Христомъ значитъ жить по духу, а не по плоти. Плодъ духа есть любовь, а любовь человекъ можетъ обнаружить въ земной жизни. Господь для всѣхъ открылъ входъ въ Свое царство, но въ это царство могутъ войти только чистые сердцемъ и способные жить духовною жизнью. *Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, скажетъ Иисусъ Христосъ, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Матѣ. XVI, 24). Выраженіе: „отвергнуться себя“ значитъ—

отказаться отъ удовлетворенія своимъ плотскимъ наклонностямъ и страстямъ. Человѣкъ призванъ для вѣчной жизни, которая начинается со дня его рожденія. Въ предѣлахъ земной жизни онъ долженъ стремиться къ нравственному совершенству путемъ борьбы съ плотью. Человѣкъ не можетъ жить для того, чтобы ѣсть и пить, хотя, въ условіяхъ своей земной жизни, онъ долженъ поддерживать свой тѣлесный организмъ. Если кто поставитъ цѣль своей жизни только въ удовлетвореніи потребностей своего тѣла, тотъ, значитъ, заранее отказывается отъ будущей вѣчной жизни, которая явится для него совершенно неожиданной и нежелательной. Эта будущая жизнь поразитъ его чувствомъ ужаса, такъ какъ она представится ему отрицаніемъ желательныхъ для него условій жизни, и онъ совершенно свободно и по своей волѣ откажется отъ основаннаго Іисусомъ Христомъ царства благодати. Вотъ почему вѣрующіе должны еще въ земной жизни заботиться объ усовершенствованіи своего духа и бороться съ своею плотью. Борьба эта не легка. „Мы знаемъ, говоритъ Апостоль, что законъ духовенъ, а я плотянъ, предаю грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю; потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Итакъ я нахожу законъ, что когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?“ (Римл. VII, 14, 15, 21—24).

Борьба съ собою, т. е. съ склонностію человеческой природы стремиться къ малоцѣннымъ земнымъ удовольствіямъ, осложняется для христіанина еще необходимостію противодѣйствовать незаконнымъ желаніямъ своихъ близкихъ. Всякій человѣкъ, живя въ обществѣ, естественно затрогиваетъ такъ или иначе интересы его. Христіанинъ, повинувшись заповѣдямъ Евангелія, можетъ, на примѣръ, не заботиться о собираніи себѣ сокровищъ на землѣ, но это желаніе его можетъ не понравиться его домашнимъ: отцу, матери, женѣ, дѣтямъ, которые будутъ настаивать на томъ, чтобы онъ зарабатывалъ денегъ какъ можно больше. Въ этомъ случаѣ между христіаниномъ и

его домашними можетъ возникнуть неприязнь. *И враги чело-
вѣку домашній его* (Мате. X, 36). Съ другой стороны и хри-
стіанинъ можетъ испытывать жалость къ близкимъ лицамъ,
которыя будутъ испытывать тѣлесныя страданія отъ недостатка
матеріальныхъ средствъ. Такимъ образомъ, для христіанина
является серьезное искушеніе—отказаться отъ завѣщаннаго
Спасителемъ пути въ Его царство. Спаситель предвидѣлъ это
и осудилъ подобное колебаніе христіанина „Не думайте ска-
залъ Онъ, что я пришелъ принести миръ на землю; не миръ
пришелъ Я принести, но мечъ; ибо Я пришелъ раздѣлить че-
ловѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку съ
свекровью ея. Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Ме-
ня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе
нжели Меня, недостоинъ Меня; и кто не беретъ креста сво-
его и слѣдуетъ за Мною, тотъ недостоинъ Меня“ (Мате. X,
34—38). Значитъ, любовь христіанина къ своимъ родствен-
никамъ законна и позволительна до тѣхъ поръ, пока она не
препятствуетъ дѣлу вѣчнаго спасенія, такъ какъ все свое вни-
маніе христіанинъ долженъ устремлять на приготовленіе себя
къ будущей вѣчной жизни со Христомъ. Если любовь къ род-
нымъ мѣшаетъ этому приготовленію, то христіанинъ долженъ
отказаться отъ этой любви, такъ какъ она принесетъ вредъ
какъ ему, такъ и близкимъ лицамъ.

Но христіанинъ можетъ имѣть столкновеніе не только съ
своими родственниками, но и съ посторонними людьми. Живя
по заповѣдямъ Христа, онъ можетъ вызвать овлобленіе посто-
роннихъ лицъ уже тѣмъ однимъ, что поступаетъ добродѣтельно;
совершенно не такъ, какъ окружающіе его. Поступая жестоко
и проводя время въ чувственныхъ удовольствіяхъ, посторонніе
люди будутъ неловко себя чувствовать, смотря на добродѣ-
тельную жизнь христіанина. Совѣсть ихъ начнетъ пробуж-
даться и мучить ихъ. Чтобы побороть угрызенія совѣсти и
быть опять спокойными, посторонніе люди могутъ съ овлобле-
ніемъ напасть на христіанина и причинить ему большое зло,
даже убить его. Спаситель предвидѣлъ и это тяжелое поло-
женіе христіанина и потому настойчиво убѣждалъ своихъ по-
слѣдователей не бояться убивающихъ тѣло, потому что смерть
не можетъ лишить христіанина вѣчнаго блаженства (Мате.

Х, 28). Между тѣмъ если христіанинъ испугается угрозъ окружающихъ его лицъ и измѣнитъ своему назначенію, отречется отъ христіанскаго званія, то его ждетъ неминуемая гибель. „Сберегшій душу свою потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради Меня сбережетъ ее. „Кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцомъ Моимъ небеснымъ“ (Матѣ. X, 39, 33). „Кто постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ Человѣческій, когда прійдетъ въ славу Отца Своего со святыми ангелами“ (Марк. VIII, 38).

Такимъ образомъ, тяжелъ путь христіанина къ вѣчному блаженству, приготовленному Воскресшимъ Иисусомъ Христомъ. Между тѣмъ только этимъ путемъ можно войти въ царствіе небесное и освободиться отъ страха смерти. По ученію, ап. Павла, мы должны подражать Христу (1 Кор. II, 1), и въ насъ должны быть тѣ же чувстваванія, какія и во Христѣ Иисусѣ (Филип. II, 5). Мы должны распять плоть свою со страстями и похотями (Гал. V, 24). Если кто не имѣетъ въ себѣ Христова настроенія, тотъ не принадлежитъ Ему (Римл. VIII, 9). Вообще живущіи по плоти не могутъ угодить Богу (Римл. VIII, 8). Отсюда жизнь христіанина въ земномъ мірѣ является постояннымъ крестнопопеніемъ. Многимъ былъ бы не подъ силу тяжелый крестный подвигъ христіанской жизни, если бы имъ не подавалась спасительная помощь свыше. Въ этомъ состоитъ существенное отличіе христіанства отъ другихъ религій. Спаситель, пострадавши за людей, не оставляетъ міра, а продолжаетъ подавать спасительную помощь противъ грѣха. „Никто, говоритъ Спаситель, не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отецъ, пославшій Меня“ (Іоан. VI, 44). „Безъ Меня вы не можете дѣлать ничего“ (Іоан. XV, 5). Апостолы успѣхъ своей проповѣди приписывали не себѣ, а силѣ Божіей, которая дѣйствовала чрезъ нихъ. „Итакъ я могу похвалиться, пишетъ ап. Павелъ, въ Иисусѣ Христѣ въ томъ, что относится къ Богу, ибо не осмѣлюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершилъ Христосъ чрезъ меня въ покореніи язычниковъ вѣрѣ, словомъ и дѣломъ, силою знаменій и чудесъ, силою Духа Божія“ (Римл. XV, 17—19). Такимъ образомъ, спасеніе христіанина совершается какъ личными

силами его, такъ и божественною силою Иисуса Христа. Личный подвигъ христіанина необходимъ для того, чтобы послѣдній могъ совершенствовать свои нравственныя силы. Еслибы Иисусъ Христосъ снялъ съ человѣка всякую отвѣтственность за грѣхи и спасалъ бы его почти помимо его воли, то человѣкъ былъ бы не свободно разумнымъ существомъ, а какою то животною тварью. Между тѣмъ въ царство Христово входятъ только разумныя существа, способныя къ безконечному совершенству своихъ духовныхъ силъ. Значить, только тотъ можетъ войти въ это царство, кто сознательно побѣдилъ зло, сознательно полюбилъ добро и укрѣпился въ немъ посредствомъ борьбы со зломъ. Въ этой борьбѣ дѣятельно помогаетъ человѣку Иисусъ Христосъ. До пришествія Его въ міръ люди предоставлены были только своимъ силамъ и потому не могли выйти побѣдителями изъ этой борьбы, со времени же Его пришествія люди, съ помощью благодати Божіей, побѣждаютъ зло міра. „Духъ подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ; ибо мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно, но самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными. Испытующій же сердца знаетъ какая мысль у Духа, потому что Онъ ходатайствуетъ за святыхъ, по волѣ Божіей. Притомъ знаемъ, что любящимъ Бога, призваннымъ по Его изволенію, все содѣйствуетъ ко благу“ (Римл. VIII, 26—28).

Средствами, чрезъ которыя человѣкъ получаетъ животворящую благодать Божію, являются установленныя Иисусомъ Христомъ таинства. Въ этихъ таинствахъ Богъ, по Своей великой любви къ человѣку, нисходитъ къ нему, чтобы возвысить его до общенія съ Собою. Чрезъ таинства человѣкъ освобождается отъ грѣховъ и получаетъ силы къ совершенію добродѣтелей. Первымъ по времени принятія таинствомъ является крещеніе. Чрезъ слышаніе Слова Божія у грѣшника является желаніе начать новую жизнь во Христѣ. Слово Божіе приводитъ грѣшника къ вѣрѣ въ Бога и въ Искупителя Иисуса Христа. Чтобы войти въ союзъ съ Богомъ, ему необходимо креститься. *Аще кто не родится водою и Духомъ*, сказалъ Иисусъ Христосъ, *не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). Посредствомъ таинства крещенія снимается съ человѣка тяжесть первороднаго грѣха, и человѣкъ получаетъ спо-

способность къ духовному совершенству. Чрезъ крещеніе усвоается человѣкомъ и спасительная сила Христовой смерти. „Неужели не знаете, пишетъ ап. Павелъ, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть его крестились. Итакъ мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни“ (Римл. VI, 3—4). Съ другой стороны, крещеніе есть „обѣщаніе Богу доброй совѣсти“ (1 Петр. III, 21; слѣдовательно христіанину, давшему въ крещеніи обѣтъ оставаться вѣрнымъ Христу до смерти, не должно нарушать этотъ обѣтъ. Памятованіе о томъ, что онъ—членъ Христовой церкви, можетъ спасти христіанина отъ многихъ соблазновъ и плотскихъ удовольствій.

Вслѣдъ за крещеніемъ совершается таинство миропомазанія, посредствомъ котораго крестившемуся подается благодать, укрѣпляющая его въ новой жизни. Человѣкъ послѣ этого получаетъ возможность бороться противъ грѣховъ и совершать добрыя дѣла. Но врожденная сила грѣха можетъ и послѣ этого совратить христіанина на невѣрный путь, такъ какъ, по словамъ Свящ. Писанія, весь міръ во злѣ лежитъ. Поэтому необходимо средство, которое опять очищало бы христіанина отъ грѣховъ и воссоединяло бы его съ Богомъ. Этимъ средствомъ является таинство покаянія. Въ этомъ таинствѣ человѣку прощаются всѣ сдѣланныя имъ грѣхи, въ которыхъ онъ искренно раскаялся. Это таинство можетъ повторяться нѣсколько разъ. Богъ по своей любви къ человѣку никогда не отказывается простить кающагося грѣшника, но всегда радуется тому, что онъ ищетъ этого прощенія. *Идѣже бо умножися грѣхъ, пишетъ ап. Павелъ, преизбыточествова благодать* (Римл. V, 20). Чѣмъ болѣе христіанинъ погружается въ грѣховную жизнь, тѣмъ болѣе проявляется къ нему любовь Божія, которая всячески содѣйствуетъ его раскаянію. *Глаголю самъ, яко тако радость будетъ на небеси о единѣмъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяностидесяти и девяти праведникъ; иже не требуютъ покаянія* (Лук. XV, 7).

Въ таинствѣ причащенія христіанинъ питается истиннымъ Тѣломъ и истинною Кровію Христовою. „Плоть Моя истинно есть пища, сказалъ Господь, и Кровь Моя истинно есть питіе

(Іоан. VI, 55). Своей вещественной стороною Тѣло и Кровь Христовы питаютъ и оживотворяютъ тѣло человѣка, а своею духовною силою укрѣпляютъ духъ его и потому становятся источникомъ жизни. „Ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. VI, 54). Причащаясь Тѣла и Крови Христовой, христіанинъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяется со Христомъ и становится одинъ духъ съ Господомъ (1 Кор. VI, 17). „Соединяясь тѣснѣйшимъ образомъ со Христомъ чрезъ причащеніе Его Тѣла и Крови, христіанинъ становится участникомъ безсмертія, вѣчной блаженной жизни, обоженія славы,—однимъ словомъ, всѣхъ благъ, которыя сдѣлались удѣломъ Іисуса Христа, какъ человѣка. Благодатною силою этого таинства жизнь достойно причащающагося возводится на такую степень чистоты и святости, что она уже здѣсь, на землѣ, заключаетъ въ себѣ начатки жизни вѣчной, небесной. Своеобразная и непередаваемая словомъ радость, которую испытываютъ достойно причащающіеся, мгновенное очищеніе отъ грѣховъ, попяляемыхъ входящими во всѣ составы тѣла и во всѣ тайники души Тѣломъ и Кровію Христа, тѣснѣйшее общеніе со Христомъ и Богомъ—не предвкушеніе ли, не начатки ли это блаженной и безгрѣшной жизни на небѣ, куда не войдетъ ничто нечистое (Апок. XXI, 27), гдѣ праведники возсіяютъ какъ солнце (Мате. XIII, 43), и Богъ будетъ все во всемъ“ (1 Кор. XV, 28) ¹⁾.

Такимъ образомъ, воскресеніе Іисуса Христа открыло людямъ путь къ вѣчному блаженству и освободило людей отъ страха смерти. Человѣкъ теперь имѣетъ самые убѣдительные мотивы къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Въ нравственномъ безконечномъ совершенствованіи состоитъ теперь вся задача человѣческой жизни. Достигая этого, человѣкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ достигаетъ и своего высшаго счастія, которое состоитъ въ любви къ Богу и ближнимъ. Чѣмъ болѣе человѣкъ проникается любовью къ Богу, тѣмъ болѣе онъ становится счастливымъ. Богъ невидимо посылаетъ ему Свою благодать, которая дѣлаетъ для него незамѣтными какія либо бѣдствія земной жизни. Апостоль Павелъ, на примѣръ, переносилъ въ своей

¹⁾ „Любовь Божественная—А. Бляева, стр. 372—373. М. 1884 г.

жизни множество бѣдствій, между тѣмъ онъ является самымъ счастливымъ человѣкомъ въ мірѣ. „Кто отлучить насъ отъ любви Божіей, писалъ онъ къ Римлянамъ, скорбь, или тѣснота, или гоненіе, или голодь, или нагота, или опасность, или мечъ, какъ написано: за Тебя умерщвляютъ насъ всякій день, считаютъ насъ за овѣць, обреченныхъ на' закланіе (Псал. 43, 23), но все сіе преодолеваемъ силою Возлюбившаго насъ“ (Римл. IX, 35—37).

„По сему прошу васъ не унывать при моихъ ради васъ скорбяхъ, которыя суть ваша слава. А Тому, Кто дѣйствующею въ насъ силою можетъ сдѣлать несравненно больше всего, чего мы просимъ, или о чемъ помышляемъ, тому слава въ Церкви во Христѣ Іисусѣ во всѣ роды, отъ вѣка до вѣка. „Аминь“ (Ефес. III, 13, 20—21).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ всего сказаннаго ясно для всѣхъ, что вѣра учениковъ въ воскресеніе Іисуса Христа для объясненія своего происхожденія требуетъ признанія соответствующаго чудеснаго факта. Всякая попытка объяснить вѣру въ этотъ фактъ не признаніемъ чудеснаго событія, а какъ нибудь иначе оказывается неудовлетворительной, создаетъ величайшія затрудненія и неразрѣшимыя загадки. Такъ какъ разобранныя нами гипотезы, составлявшіяся въ теченіе девятнадцати столѣтій, очень разнообразны и принадлежатъ лицамъ отличавшимся ученостію и острымъ умомъ, то можно думать, что и въ будущемъ не могутъ быть составлены существенно новыя удовлетворительныя гипотезы объясненія вѣры учениковъ въ воскресеніе Господа. Вѣдь и приведенныя гипотезы, различаясь между собою въ частностяхъ, въ сущности представляютъ только подробное раскрытіе того, что говорилось въ древнее время, противъ факта воскресенія Іисуса Христа. Такимъ образомъ, если мы безъ предубѣжденія оцѣнимъ возможность данныхъ свидѣтельствъ и выведемъ результатъ историческаго изслѣдованія безъ предвзятыхъ предположеній, то не можетъ быть другого заключенія, какъ то, что Христосъ воскресъ съ прославленнымъ тѣломъ въ третій день послѣ Своей смерти и явился Своимъ ученикамъ.

Ио. Глѣбовъ.

АПОЛОГЕТЪ АРНОБІЙ АФРИКАНЕЦЪ.

O maxime, o summe rerum invisibilium procreator, o ipse invisus et nullis umquam comprehense naturis, dignus, dignus es vero, si modo te dignum mortali dicendum est ore, cui spirans omnis intelligensque natura et habere et agere numquam desinat gratias, cui tota conveniat vita genu nixo procumbere et continuatis precibus supplicare (Arnobii Afri. „Adversus nationes“ liber 1, 81).

Авторъ подлежащаго нашему анализу труда не обращалъ на себя особаго вниманія древнихъ церковныхъ писателей; а поэтому біографическія свѣдѣнія о немъ крайне скудны. По Терониму Арнобій былъ учителемъ краснорѣчія въ сѣвероафриканскомъ городѣ Сиккѣ; эпитетъ „clavus“, которымъ характеризуетъ Теронимъ этого ритора, показываетъ, что послѣдній былъ не зауряднымъ человѣкомъ. Арнобій въ своихъ чтеніяхъ по риторическимъ предметамъ касался и христіанства, къ которому относился враждебно, но впоследствии чудесныя сновидѣнія отклонили его отъ язычества и заставили гордую выю краснорѣчиваго наставника языческаго юношества склониться предъ Христомъ. Однако епископъ Сикки не доводилъ ему принять крещеніе, прежде чѣмъ онъ не напишетъ сочиненія, обличающаго заблужденія язычниковъ, и риторъ, покорный епископу, составилъ 7 книгъ подъ заглавіемъ: „adversus nationes“. Вотъ всѣ свѣдѣнія объ Арнобіи, которыя въ перифразѣ передаются и другими авторами. Арнобій предъ нами является въ переломѣ его духовной жизни, такъ сказать въ нравственномъ кризисѣ, который повлекъ за собой его обра-

щеніе въ христіанство; что этому предшествовало, и что за-
этимъ слѣдовало, мы не знаемъ, но для пониманія особен-
ностей разбираемаго сочиненія достаточно и такой краткой за-
мѣтки, какъ Іеронімова. Дѣло въ томъ, что апологія христіан-
ства подъ перомъ Арнобія выступаетъ далеко не всегда въ
интересѣ Евангельской истины, и если съ его разсужденій о
христіанствѣ совлечь всѣ одежды, какими ихъ прикрыло соб-
ственное суемудрое мышленіе автора, то въ нихъ можно усмо-
трѣть только одну господствующую черту—монотеизмъ. Это
свойство апологіи объясняется тѣмъ, что ея авторъ былъ
еще на порогѣ христіанской истины, какъ катехуменъ,
а не былъ вполне озаренъ свѣтомъ христіанства, какъ
крещенный членъ Христовой церкви. Арнобіи выступалъ
уже не въ ряду первыхъ апологетовъ, а поэтому могъ загля-
нуть въ нихъ,—дѣйствительно, у него много общаго съ
ними, особенно съ Климентомъ Александрійскимъ, но много и
особаго, сообщающаго его груду своеобразную фізіономію.
Борецъ на аренѣ античнаго цирка, выступившій послѣ дру-
гихъ предъ многочисленными зрителями, невольно долженъ былъ
изобрѣтать особыя приемы борьбы, чтобы заинтересовать ихъ
своей игрой, такъ и Арнобіи долженъ былъ развернуть во всю
ширь свой ораторскій талантъ, чтобы блеснуть новизной и
оригинальностью мысли въ такомъ предметѣ, о которомъ уже
писали, всесторонне его обсуждая, многія даровитыя лица.
Насколько Арнобіи неточенъ и сбивчивъ въ тѣхъ мѣстахъ
своего труда, гдѣ онъ касается христіанства, впадая иногда
даже прямо въ противорѣчіе съ самимъ собою, настолько онъ
и остроумный и сильный полемистъ, гдѣ дѣло идетъ объ язы-
чествѣ, поэтому при сужденіи объ его сочиненія нужно имѣть
въ виду именно 5 послѣднихъ книгъ его труда, посвящен-
ныхъ аваливу языческой религіи съ ея внутренней стороны—
политеизма, а равно и съ внѣшней—культы храмовъ, идоловъ
и жертвъ. Время писанія разсматриваемаго произведенія нельзя
опредѣлить вполне точно: за *terminus a quo* можетъ быть
принятъ 303 годъ послѣ Р. Х., такъ какъ Арнобіи упрекаетъ
язычниковъ въ томъ, что они разрушили христіанскія „*conven-
tacula*“ и сожгли христіанскія книги,—это случилось въ гоне-

ніе Діоклетіана, на основаніи его перваго эдикта отъ 303 г., это же соображеніе подтверждается и другимъ замѣчаніемъ ритора: онъ говоритъ, что уже 300 лѣтъ, какъ христіане существуютъ на свѣтѣ; за *terminus ad quem* можетъ быть принятъ 305 годъ, такъ какъ гоненіе представляется особенно сильнымъ: „*urgent tempora periculis plena et exitiabiles imminet roepae*“, а это было по изданіи Діоклетіаномъ 4 эдикта въ 304 году, но за точность послѣдней даты ручаться нельзя; такъ какъ этотъ эдиктъ имѣлъ свое дѣйствіе цѣлыхъ 8 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ сочиненіе Арнобія написано въ самомъ началѣ 4 вѣка.

Многія выраженія Арнобія, несмотря на рѣзко отрицательный монотеизмъ его воззрѣній объ языческихъ богахъ, показываютъ, что онъ какъ бы не рѣшался оспаривать ихъ существованіе, отнимая у нихъ только атрибуты, несправедливо прилагаемые къ нимъ язычниками. Риторъ не разсматривалъ боговъ, какъ олицетворенныя абстрактныя силы единого Бога, какъ это дѣлали язычники-синкретисты, или какъ олицетворенныя силы природы, слѣдуя аллегористамъ,—для него боги—конкретныя существа, ведущія свое происхожденіе отъ *Dei principis* христіанъ. Боги имѣютъ начало бытія, и по своей тварной природѣ безмѣрно ниже вѣчнаго Бога, и если они имѣютъ бессмертіе, то обязаны имъ Его дару. Какое же мѣсто отводилъ Арнобій для боговъ въ мірѣ тварныхъ существъ? Повидимому, онъ ихъ ставилъ на мѣсто демоновъ. Нѣтъ необходимости думать, что риторъ считалъ ихъ злыми, такъ какъ замѣчаніе его, что Христосъ пришелъ избавить души отъ обмановъ злыхъ разбойниковъ „*latronum pessimorum*“ можетъ быть понято въ томъ смыслѣ, что христіанство „упразднило жреческую корпорацію, этотъ институтъ хищныхъ пауковъ, опутавшихъ людей паутинными сѣтями суевѣрій, чтобы высасывать у нихъ матеріальныя средства. Одна справка изъ нашей отечественной исторіи показываетъ, что Арнобій, относя боговъ къ числу демоновъ, избиралъ одинъ изъ возможныхъ путей къ теоретическому примиренію политеизма съ монотеизмомъ. При колонизаціи эмигрантами изъ Кіевской Руси верхняго Поволжья финны безъ особой борьбы приняли хри-

стіанство, но не разстались съ своими богами, а въ ученіи объ адѣ двоевѣры финны напли даже возможность дать своимъ прежнимъ богамъ, которые заняли мѣсто демоновъ, особую территорию, на которой они проявляютъ свою власть. Такіе духи—демоны, по Арнобію, не должны чтиться особымъ культомъ: въ монархическомъ государствѣ чтится только его политическій глава, а его приближенные чтутся въ его лицѣ. Арнобіи не лишалъ боговъ—демоновъ и творческой способности, только ихъ творенія считалъ нецѣлесообразными, ничтожными въ сравненіи съ созданіями Dei principis. Кажется, такимъ образомъ можно избѣжать обвиненія ритора въ гностицизмъ, когда онъ утверждаетъ, что человѣкъ имѣетъ происхожденіе не отъ Бога, и что много въ природѣ пустяшного (*supervacua*) и ненужного, напримѣръ: блохъ, жуковъ и т. д., не должно считать вышедшимъ изъ рукъ Творца; кто создалъ мириады насѣкомыхъ, Арнобіи не говоритъ съ ясностью, но въ своей демонологіи заставляеть искать разгадки относительно личности творца пустяшнихъ созданій: онъ не гностическій вонъ деміургъ, но демонъ—языческій псевдо-богъ. Язычники называли христіанъ, не чтущихъ боговъ, атеистами,—Арнобіи искусно возводитъ это обвиненіе на самихъ язычниковъ. Вы почитаете, говоритъ онъ имъ, 1000 боговъ; но вѣдь дѣйствительнаго числа ихъ не знаете,—а можетъ быть боговъ 100000, значить и вы „іоріи“, чтущіе только небольшое число боговъ, а множество ихъ оставляющіе безъ вниманія; этими словами Арнобіи задѣвалъ недремлющую струну въ совѣсти самого язычника,—припомнимъ о находженіи въ Афинахъ алтаря съ надписью: „невѣдомому богу“, о суетвѣрной заботѣ язычниковъ приывать въ концѣ своей молитвы, въ которой перечислялись по-именамъ всѣ боги и богини, еще „omnes deos deasque“, чтобы неизвѣстныя божества не повредили исполненію просьбъ призванными ими богами.

Примѣромъ того, какъ мало умѣлъ Арнобіи выдержать въ частностяхъ свою общую правильную мысль, является его сужденіе о происхожденіи зла. Въ противорѣчьи съ самимъ собою Арнобіи говоритъ во 2 книгѣ своей апологіи, что невозможно отрицать существованіе зла въ мірѣ, тогда какъ въ 1:

книгѣ настойчиво стремился доказать читателю, что только распущенность и большая притязательность людей являются причиной обвиненія съ ихъ стороны построеннаго на гармоничныхъ основаніяхъ міра въ нецѣлесообразности, наносящей вредъ ихъ физическому здоровью и матеріальнымъ интересамъ. Насколько онъ ступшеывалъ мрачныя тѣни страданія челоѳъчества въ этой книгѣ, настолько рельефно ихъ выставляетъ въ другой; онъ говоритъ, что рискнувшій отрицать реальное бытіе многоразличныхъ несчастій и объявляющій ихъ иллюзіей челоѳъчества оказался бы одинокимъ голосомъ, заглушаемымъ раздающимися отовсюду стопами: счастливыми можно назвать въ условномъ смыслѣ столь незначительное число людей, что оно занимаетъ въ отношеніи ко всему несчастному челоѳъчеству такое же мѣсто, какое здоровый ноготь въ зараженномъ гангреной организмѣ; счастье—это метеоръ, который столь же мало измѣняетъ нависшій надъ челоѳъчествомъ мракъ страданій, какъ горсть золотоноснаго песку—свойства каменной породы, въ которую заключена, или нѣсколько капель прѣсной воды, вылитыя въ море,—вкусъ его воды. Откуда несчастія и бѣдствія? спрашиваетъ себя риторъ. Конечно, спѣшить онъ отвѣтить; не отъ Бога, который есть источникъ всего добраго, пріятнаго и полезнаго. Ясно, что своимъ отвѣтомъ Арнобій открываетъ незнаніе того пункта христіанскаго ученія, который даетъ возможность согласить благость премирнаго Творца съ нестроеніемъ въ Его твореніи: ключемъ, дающимъ обладаніе разгадкой этой великой тайны, является ученіе о первородномъ грѣхѣ. Тертулліанъ различалъ „malum delicti“ и „malum supplicii“,—Арнобій не смѣшивалъ это и другое; моральное зло (malum culpaе) обязано своимъ происхожденіемъ развращенной волѣ челоѳъка,—физическое зло (malum poenaе) коренится въ карающей десницѣ Божіей; поэтому зло въ природѣ происходитъ отъ Бога, но введено въ міръ не Богомъ, но челоѳкомъ. Арнобій, какъ не вполне просвѣщенный катехуменъ, пытался разрѣшить этотъ вопросъ своимъ разумомъ и натолкнулся на непреодолимую препраду, поэтому и скрылся за невозможностью для челоѳка знать многое и о болѣе простыхъ вещахъ. Предоставьте Богу знать, говоритъ риторъ язычни-

камъ, какой діаметръ у солнца, собственный ли свѣтъ у луны, какъ произошли животныя, а также откуда появилось зло. Тѣ люди, которые говорятъ, что ничего не можетъ быть безъ воли Бога (а таковъ онъ самъ, такъ какъ говорилъ: „sub iudicio eius omnia constituta“), впадаютъ въ тяжкій грѣхъ: если все происходитъ по волѣ Бога, отъ Него же нужно производить и зло, но такое допущеніе „impietas magna“ „fructus erroris etiam amentiae“. Такимъ образомъ Арнобій, благодаря недостаточному представленію о грѣхопадении первой четы людей, сошелъ съ православной точки зрѣнія, не открывая возможности ни отвергнуть фактъ существованія зла въ мірѣ, ни примирить его съ идеей о всеблаготѣ Творцѣ.

Арнобій на тѣхъ же основаніяхъ, по которымъ отвергъ происхожденіе зла отъ Бога, утверждаетъ, что и человѣкъ—не созданіе Божіе; онъ даже патетически восклицаетъ: „in sacrilegae crimen impietatis incurrat quisquis ab eo concepit hominem esse prognatum, rem infelicem et miseram“. Съ одной стороны риторъ преувеличиваетъ нечестіе: человѣка въ мірѣ, съ другой стороны представляетъ такія возраженія противъ сотворенія человѣка Богомъ, какія имѣли бы силу только при допущеніи, что душа—эманация Божества. Неужели „sator magnatum regum“ создалъ души столь нѣжными, столь склонными къ пороку и, зная ихъ таковыми, повелѣлъ имъ идти въ тѣла, въ среду мокротъ и крови (pituitae sanguinisque), чтобы онѣ вели жалкую жизнь, будучи угрожаемы отовсюду опасностями, угнетаемы капризами стихій? Неужели восхваляемый нами Богъ—виновникъ этихъ несчастій, создатель храмлющаго и далекаго отъ совершенства человѣка? Если бы души были сами по себѣ разумны, онѣ никогда не покинули бы своего эира и не прилетѣли бы изъ его простора въ земныя темницы. Души людей—не дщери великаго Бога, но имѣютъ какого-либо другого творца (alterum quem priam generatorem), далеко отстоящаго отъ Бога по достоинству и силѣ. Врожденное свойство душъ то, что онѣ „labiles ad vitia“, удобопреклонны къ грѣху; это свойство нельзя считать производнымъ, а не кореннымъ, такъ какъ ничтожныя земныя причины (infortioges causae) не способны измѣнить или ухудшить твореніе Божіе.

Исходя отъ Бога, души были бы разумны, добры и счастливы, а между тѣмъ мы въ нихъ открываемъ только „*infirmi-
tatem naturalem*“, каковую признаетъ не только индивидуальная, но и общественная совѣсть; всего ярче эта слабость выступаетъ въ борьбѣ философовъ съ собой при стремленіи реализовать совершенную жизнь. Но Ариобій, столь рѣзко высказавшійся противъ созданія человѣка (*rei flaccidae*) Богомъ, сознается, что не можетъ сказать, кто именно создалъ его; здѣсь повторяется то же, что при рѣшеніи вопроса о происхожденіи зла.

Главнымъ жизненнымъ нервомъ христіанскаго общества служила вѣра,—Ариобій показывалъ, что она же, бессознательно для язычниковъ, руководитъ ими какъ въ ихъ экономической и соціальной жизни, такъ и въ научныхъ изслѣдованіяхъ, являясь даже постулатомъ знанія. На вѣрѣ основано земледѣліе, заключеніе брачныхъ союзовъ, лѣченіе у врачей, отправленіе въ далекое плаваніе, на вѣрѣ философское знаніе,—нужно вѣрить Талесу или Гераклиту, что начало всѣхъ вещей вода или удободвижное пламя. Если язычники вѣрятъ философамъ, на самомъ дѣлѣ неспособнымъ приподнять предъ ними туманную завѣсу, скрывающую отъ людскаго любопытства вѣчную субстанцію, субстратъ всѣхъ явленій въ мірѣ, то не въ правѣ ли христіане вѣрить Христу, открывшему высокія истины? „Вы просите у Либера урожая винограда, у Цереры плодовъ“, говоритъ риторъ язычникамъ, предоставьте намъ просить у Христа спасенія души отъ гибели, такъ какъ только чрезъ Него „*ingressus ad lucem*“, только Онъ—„*via salutis*“. Одинъ Христосъ открываетъ, какъ намъ слѣпцамъ сойти съ покатости бездны. Мы молимся Богу, которому не нужны наши молитвы, но онѣ необходимы для возвышенія нашихъ силъ, ибо молясь мы обрѣтаемъ стремленіе къ святости. Самыя страданія, которымъ вы насъ подвергаете, говоритъ апологетъ язычникамъ, намъ приносятъ радость, а не муку,—представьте себѣ осужденнаго въ темницѣ, а такова наша душа,—мучая тѣло, вы разрушаете темницу и отпускаете узника на давно желаемую имъ свободу. Христіанская добродѣтель тиха и мирна, она мало примѣтна въ спокойныя времена, но стоитъ настать бурѣ гоненій, и она, подобно надутому парусу, борется съ ней

и свѣтитъ тѣмъ ярче, чѣмъ болѣе ступается мракъ вокругъ нея. Мракъ тушитъ вечернюю зарю, но самъ побѣждается зарею утреннею. Божественное происхожденіе христіанства, какъ религіи „e coelo lapsae“, доказываетъ Арнобій такими же свидѣтельствами, какими пользуются теологи и теперь: бѣдность, незнатность и умственная простота (*rusticani*) его проповѣдниковъ, стоящая въ контрастѣ съ пышностью, славой и блескомъ утонченной культуры языческаго общества, уловленнаго ими въ послушаніе Евангельской истинѣ; чудеса сопутствовавшія апостольской проповѣди, на примѣръ, происшествіе съ Симономъ волхвомъ въ Римѣ (это замѣчаніе Арнобія подтверждается разсказомъ Светонія), мученичество за вѣру, которое не только не задерживало роста ужаснаго суевѣрія, какъ называли христіанство язычники, но, напротивъ, являлось обыкновеннымъ средствомъ пропаганды, такъ какъ даже песокъ, увлажненный кровью мучениковъ, этихъ жертвъ языческаго произвола, многіе заботливо собирали и хранили, какъ реликвіи; быстрое и сравнительно легкое распространеніе христіанства, такъ какъ повсюду боги неба давали свое мѣсто Богу, который съ неба. Но противъ христіанства язычники дѣлали 2 возраженія: одно на почвѣ эмпирическаго наблюденія, другое по теоретическимъ соображеніямъ: по первому выходило, что оно вредно, по второму, что оно — религія, оторванная отъ особой національной территоріи, а отсюда *illicita*. Арнобій отклоняетъ первое возраженіе, отчасти путемъ исторической справки, отчасти путемъ наблюденія за современностью. Откуда, спрашиваетъ онъ язычниковъ, у вашихъ предковъ въ ихъ языкѣ слова, обозначающія бѣдствія, если послѣднія появились только по выступленіи христіанства? Если прежде не бывало ни чумы, ни другихъ повальныхъ заразныхъ болѣзней, ни голода, ни градобитія, то какъ образовались слова для обозначенія этихъ понятій у предыдущихъ поколѣній дохристіанскаго времени? Вы говорите, что бичъ войны свирѣпствуетъ благодаря гнѣву боговъ на христіанъ, а развѣ прежде не воевали? — вспомните о Троянской войнѣ, походахъ Ксеркса и Александра, Македонскаго, прочитайте древніе анналы и увидите, что „*novi fiat nihil, sed sint omnia vetera*“. Относительно войнъ, Арнобій

замѣчаетъ, что онѣ глубоко противоположны духу христіанства, такъ что съ распространеніемъ его онѣ должны стихнуть,—жестокіе легіонеры обратиться въ мирныхъ земледѣльцевъ; если къ этому замѣчанію Арнобія можно отнести, какъ къ утопіи, особенно послѣ взгляда на исторію христіанскихъ народовъ, то нельзя не согласиться, что все-таки до нѣкоторой степени мирное настроеніе общества—великій даръ, сообщенный Христомъ неблагодарному міру. Уже 300 лѣтъ, говоритъ риторъ, какъ христіане существуютъ на свѣтѣ, но никто, стоящій за истину, не станетъ утверждать, что въ этотъ періодъ были непрерывныя эпидеміи, безплодіе пшвы, бури на морѣ, міазмы въ воздухѣ; если же 3 вѣка христіанства—явленіе постоянное, то чѣмъ объяснить то гнѣвъ на него боговъ, то равнодушное къ нему отношеніе? Можно предположить, что боги стараются возбуждать этими бѣдствіями своихъ поклонниковъ противъ христіанъ, и поэтому снова наводятъ на міръ разные ужасы, когда ослабѣваетъ гоненіе на суетвровъ, и не льется ихъ кровь; но въ этомъ случаѣ языческіе боги являлись бы сами по себѣ слабыми, нуждающимися въ человѣческой защитѣ (*humana patrocinia*). Въ самыхъ наказаніяхъ, посылаемыхъ богами, можно усмотрѣть ихъ равнодушіе къ своимъ друзьямъ и врагамъ: наступаетъ засуха,—гибнутъ злаки, на нивахъ тѣхъ и другихъ, появится дождевое облако,—оно поить поля тѣхъ и другихъ, не видно совсѣмъ, чтобы язычники имѣли большее количество жизненныхъ благъ, чѣмъ христіане. Несообразность возводимаго на христіанство обвиненія Арнобія, доказываетъ осязательнымъ примѣромъ: въ Сиріи на поляхъ появилась саранча,—язычники обвинили христіанъ, но почему же, спрашиваетъ апологетъ, не появлялась та же саранча въ Испаніи и Галліи, гдѣ также живутъ христіане? Приписывая богамъ мстительность, язычники даже унижаютъ ихъ, потому что подверженные измѣненію состоянія, аффектамъ, боги не могутъ быть вѣчными, такъ съ атрибутомъ—мстительность не удерживается существенный атрибутъ боговъ—вѣчность, и они своими поклонниками развѣнчиваются, а не прославляются.

Религія ваша—новая „ante paucos dies nata“, говорили язычники христіанамъ. Это возраженіе Арнобія устраняетъ

справкой мифологін: Юпитеръ, верховный богъ язычниковъ, имѣеть генеалогію, онъ родился отъ супружескаго союза Сатурна съ Геей, значить было время, когда его не существовало, но христіанскій Deus princeps—вѣченъ, въ сравненіи съ нимъ глава языческаго Олимпа—младенецъ, не говоря уже о другихъ богахъ. Если люди поздно научились поклоняться истинному Богу, то это объясняется невозможностью отереть Его естественнымъ разумомъ безъ помощи откровенія. Сами римляне, говоритъ апологетъ намекая на синкретизмъ въ религіозныхъ системахъ недавняго прошлаго, ввели въ свой культъ боговъ востока и Африки,—въ Капитолійскомъ пантеонѣ заняли мѣста египетская Изида и персидскій Митра. По какой причинѣ вы не чтите этихъ боговъ прежде? спросимъ мы римлянъ,—они отвѣтятъ: мы прежде о нихъ не знали и только въ послѣдствіи получили о нихъ извѣстіе и удостоились ихъ благодѣяній, не тѣмъ болѣе ли въ правѣ это сказать христіане, спрошенные о причинѣ, почему равнѣ не чтите Deum principem?

Послѣднія 5 книгъ Арнобія посвящены полемикѣ съ язычествомъ относительно мифовъ и внѣшняго культа; въ нихъ, какъ уже ранѣе замѣчалось, лежитъ центръ и тяжести всего сочиненія. Мнѣніе о богахъ по Арнобію тягчайшее обвиненіе противъ язычниковъ въ дерзкомъ отношеніи къ олимпійцамъ; стыдливость и боязнь навлечь на себя гнѣвъ заставляеть многихъ молчать объ невѣстныхъ имъ неблагопрістойныхъ поступкахъ ближнихъ, относительно же боговъ люди весьма смѣлы! предъ оценкой театра, гдѣ дается представленіе, главной фавулой котораго служатъ эротическія похождения Юпитера, собирается пестрая толпа зрителей: въ ней замѣтны сенаторы, жрецы, даже цѣломудренныя весталки (nutrices ignis),—возможна ли большая смѣлость въ отношеніи громовержца, большее равнодушіе въ отношеніи чистоты нравовъ? Однако языческа я интеллигенція, любившая прятать свою чувственность въ оболочку прозрачныхъ аллегорій, могла возражать: нельзя принимать эти представленія въ буквальномъ смыслѣ, нужно искать ихъ аллегорическаго объясненія. Арнобіи указываетъ, что такая аллегорическая интерпретація въ

сущности „urbana subtilitas“, — она не доступна массѣ, которая, принимая рассказы о богахъ въ буквальномъ смыслѣ, развращается таковыми, на что въ свое время указывалъ Сенека, искавшій средства парализовать такое вредное вліяніе будившихъ чувственность миеологическихъ рассказовъ. Если большинство миеовъ ведетъ начало отъ поэтовъ, то набожные читатели олимпійцевъ должны были бы сжечь эти поэтическія произведенія, въ которыхъ фантазія поэта глумится надъ небожителями, щедро награждая ихъ пороками и слабостями смертныхъ. Послѣ замѣчаній о миеахъ, Арнобій переходитъ къ критикѣ антропоморфическихъ и антропатическихъ представленій о богахъ. Были ли вы, спрашиваетъ онъ язычниковъ, на звѣздахъ, гдѣ обитаютъ боги, и видѣли ли ихъ лица? Кто вамъ открылъ ихъ имена?—Вы творите боговъ по образу своему и подобію, но этотъ путь къ представленію божествъ не надеженъ, онъ можетъ не только не нравиться богамъ, но и вызывать ихъ отвращеніе; положимъ, ослы, собаки, свиньи пожелали васъ людей имѣть богами и сдѣлали ваши изображенія по своей фигурѣ,—не воспламенились ли бы вы гнѣвомъ, видя, что наши прекрасныя человѣческія формы обезображены поклонниками и преобразованы въ животныя? Осмѣивая персовъ, чтущихъ рѣки, и египтянъ, чтущихъ животныхъ, римское языческое общество само заслуживаетъ насмѣшекъ, не отказываясь отъ антропоморфическихъ представленій о богахъ, даже приписывая имъ человѣческія болѣзни: есть боги съ гнойными глазами (*lippi*), страдающіе селезенкой (*lienosi*), даже тяжелою болѣзнию грыжей (*enterocelici*). Самымъ благочестивымъ мнѣніемъ о богахъ нужно признать то, по которому мы ничего о нихъ не знаемъ и не можемъ знать.

Полемику Арнобія съ язычниками по поводу внѣшняго культа можно раздѣлить на 3 части: сначала идетъ рѣчь о жертвенникахъ и храмахъ, потомъ объ идолахъ и наконецъ о жертвахъ. Нашъ авторъ предполагаетъ предъ собой 2 рода читателей: языческую чернь (*vulgus*) съ грубыми чувственными представленіями и языческую интеллигенцію съ стремленіемъ одухотворить грубыя формы культа, освѣтить высшей идеей обычай, завѣщанные сѣдой стариной. У христіанъ нѣтъ

капищъ, но для чего они у васъ? спрашиваетъ апологетъ „*ragam vulgus*“; вы говорите, это храмъ Аполлона, а тотъ— Марса, не значить ли это: въ этомъ храмѣ обитаетъ Аполлонъ, а въ томъ— Марсъ; но, являясь грандіозными при оцѣнкѣ человѣческими мѣрами, эти капища ничтожны, чтобы вмѣщать боговъ, да и жилища богамъ не нужны: они не страдаютъ подобно земнороднымъ отъ стужи и жара, для нихъ не сурова зима, и не знойно пыльное лѣто; давать имъ жилища— значить приравнивать ихъ къ муравьямъ, ящерицамъ и полевымъ мышамъ. Храмы нужны, чтобы придти предъ лицо бога съ просьбами, говорила языческая вѣрующая „*urbanitas*“. Неужели боги не слышатъ молитвъ издалека, возражаетъ риторъ этой части языческаго общества, не должно ли ихъ представлять себѣ, какъ солнце и луну, льющія свѣтъ на всякое мѣсто земли? Если боги присутствуютъ въ храмахъ и улаждаются здѣсь жертвами, то при языческихъ антропоморфическихъ представленіяхъ о нихъ возникаютъ многія затрудненія для читателей ихъ: представимъ себѣ 2 храма одного божества—одинъ на южныхъ островахъ, а другой на крайнихъ сѣверныхъ; одновременно въ томъ и другомъ чувствуется богъ дарами, гдѣ будетъ мольба услышана, если богъ человѣкообразенъ, а потому не вездѣсущъ? какъ узнать, въ какое время мѣстное святилище вмѣщаетъ въ себѣ бога, и когда оно пусто? Гдѣ искать человѣкообразнаго бога желающему почтить его дарами или помолиться ему? Во внутренности капищъ находятся идолы, чернь представляетъ ихъ настоящими богами, но не оскорбляются ли небожители, видя, что на землѣ суемудрые люди чтутъ не ихъ, а глыбы камня, слитки металла? добиваться мудрыхъ сентенцій отъ идоловъ не значить ли совѣтоваться, придя къ мудрецу, съ его собакой? Люди пренебрежительно относятся къ каменнымъ обломкамъ, лежащимъ на дорогѣ, но если рука мастера сдѣлаетъ изъ нихъ подобіе человѣка, то они въ суевѣрномъ страхѣ падаютъ предъ нимъ съ мольбой, отъ камня, золота, серебра и слоновыхъ кѣбокъ просятъ здоровья и счастія. Но каковы эти псевдобоги? они закопчены дымомъ воскуряемаго ениміама и сжигаемыхъ жертвъ; деревянные идолы гниютъ отъ течи съ крышъ

капищъ, подъ пьедесталами гвѣздятся свѣтобоязливья насѣкомья, которыя въ часы ночного мрака безстрашно разбѣгаются по идоламъ, садятся на ихъ лица и одежды, мараютъ ихъ изверженіями. Неужели это боги, держащіе все въ своей власти и терпящіе на себѣ грязныя нечистоты отвратительныхъ насѣкомыхъ? Болѣе просвѣщенные язычники могли возразить апологету, что идолы—матеріальныя массы, но въ нихъ присутствуютъ боги. Чего же ищутъ небожители, спускаясь въ глину и камень изъ своихъ жилищъ на просторѣ звѣзднаго неба? спрашиваетъ риторъ эту часть языческаго общества. Какъ представлять себѣ сошедшаго въ идола бога? принимающимъ его форму, т. е. сидящимъ въ изображающемъ его сидящимъ идолѣ, пляшущимъ въ изображающемъ его пляшущимъ, или занимающимъ въ немъ извѣстное мѣсто? Какъ узнать, присутствуетъ ли богъ въ идолѣ? Вѣдь нельзя предположить роковую необходимость для бога входить въ идола, какъ скоро онъ сфабрикованъ; да это и не соотвѣтствуетъ множеству идоловъ и человѣкообразному представленію о богахъ; антропоморфный богъ не можетъ быть одновременно всѣми своими членами въ тысячахъ идоловъ, разсѣянныхъ въ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Кромѣ того, многіе случаи показываютъ, что у боговъ съ идолами нѣтъ ничего общаго: Діонисій Сиракузскій велѣлъ снять съ статуи Юпитера золотую одежду, потому что она лѣтомъ холодна, а зимою тяжела; у Эскулапа онъ снялъ золотую бороду, объясняя свой поступокъ тѣмъ, что неприлично сыну безбородаго Аполлона быть брадатымъ, однако ни одна молнія не коснулась главы ограбившаго громовержца, ни одна болѣзнь не посѣтила искажившаго бога здоровья. На дворахъ капищъ видны стаи собакъ, двери ихъ на ночь запираются, въ чему это дѣлается, если въ идолахъ обитаютъ боги? Не насмѣшка ли надъ ними охранять ихъ собаками или гусями, какъ въ храмѣ Юноны въ Капитоліи? Но необходимость такой предосторожности доказывается тѣмъ, что многіе храмы ограблялись, напримѣръ храмъ Дельфійскаго бога пиратами; блиставшіе на пьедесталахъ идолы странствовали съ разбойникамъ въ ихъ мрачныя пещеры. Раскрывъ нелѣпость языческихъ представленій

объ идолахъ, Арнобій обращается къ жертвамъ, также имѣя въ виду неодинаковое о нихъ представленіе образованныхъ и необразованныхъ язычниковъ. Червь кормила боговъ жертвами, устраивала для нихъ своего рода „erulum“. Но вѣдь вкусы боговъ людямъ неизвѣстны, говоритъ Арнобій; положимъ, ласточки вздумали бы чтить людей, какъ боговъ; онѣ, желая сдѣлать имъ пріятное и руководясь своимъ вкусомъ, приносили бы въ жертву мухъ и червей; если бы такое же желаніе явилось у ословъ, они жертвовали бы сѣно, а собаки—кости, но довольны ли были бы люди этими жертвами? Сами язычники признаютъ у боговъ различные вкусы, такъ какъ одному жертвуютъ одинъ продуктъ, другому—другой, однако, въ стремленіи угодить богамъ, язычники нерѣдко ихъ ненамѣренно гнѣвятъ; такъ они думаютъ, что подземнымъ богамъ, живущимъ въ полномъ мракѣ (*atri dei*), нужно приносить въ жертву животныхъ черной масти, но вѣдь мясо этихъ животныхъ бѣло, значитъ дисгармонируетъ съ цвѣтомъ, любимымъ богами Ада; поэтому; не нарушая любимой ими черноты жертвъ, нужно сжигать только остриженную шерсть, не убивая самихъ животныхъ.

Въ нравственномъ отношеніи языческія жертвы отвратительны: ими стремятся подкупить боговъ, и злой богачъ, привнесшій въ жертву гекатомбу, считаетъ себя болѣе въ правѣ на особое покровительство боговъ, чѣмъ принесшаго имъ въ даръ кусокъ ладана (*thuris*) бѣдняка. Язычники послѣдняго времени, замѣчаетъ Арнобій, объявили, что ладанъ лучшее „*riaculum*“, важнѣйшее умиловительное средство; значитъ въ наиболѣе религіозныя времена, напримѣръ при Нумѣ Помпиліи, люди себя только обманывали, думая, что дѣлаютъ богамъ угодное, а между тѣмъ не жертвовали имъ неизвѣстнаго ладана. Но что такое ладанъ, чтобы сталъ привлекать къ людямъ благоволеніе боговъ? Онъ просто клей (*viscum*), выступающій изъ коры растеній; правда, онъ издаетъ пріятный запахъ при горѣніи, но развѣ у боговъ есть ноздри, чтобы обонять?—вѣдь обоняніе неразлучно съ процессомъ вдыханія воздуха, наполненнаго благоуханіемъ; если же боги дышатъ, то они не бессмертны, а такое мнѣніе нечестиво, равно какъ и представленіе, что пріятно раздражающее наше обоняніе такъ же дѣй-

ствуеть и на боговъ. Язычники жертвуютъ вино, но либація служитъ прямо не къ чести боговъ, такъ какъ вино само по себѣ такой продуктъ, что выпившій его чрезмѣрное количество смертный теряетъ сознание своихъ поступковъ. Либація, имѣющая мѣсто при новомъ сборѣ винограда, прямо унижаетъ боговъ: ихъ суевѣрный читель при возліяніи новаго вина говоритъ, настойчиво повторяя нѣсколько разъ, что только это вино онъ жертвуетъ богамъ, чтобы обезпечить остальное отъ ихъ жадныхъ поползновеній,—что же это за жертва, когда поклонникъ боговъ указываетъ имъ, чѣмъ они должны ограничиться? Языческая интеллигенція не поила и не кормила боговъ, она чтала ихъ жертвами. Неужели увеличивается слава бессмертныхъ боговъ, спрашиваетъ апологетъ, если сжигаются предъ идолами мясо, ладанъ, и возливается вино,—не смѣшно ли со стороны человѣка намѣреніе содѣйствовать увеличенію чести боговъ, не скрывается ли подъ ней плохо замаскированное желаніе выманить отъ боговъ какую-нибудь подачку? Въ заключеніе Арнобій доказываетъ язычникамъ бесполезность жертвъ, приводя эмпирическіе аргументы: каждый день дымятся жертвенники при капищахъ, льется кровь жертвенныхъ животныхъ, густой дымъ заволакиваетъ небесную лазурь, а однако боги ничего не даруютъ смертнымъ: тѣ же ураганы на морѣ, тѣ же губельныя болѣзни, наводненія, засухи, моръ скота. Это все происходитъ потому, что единственной пріятной жертвой можетъ быть чистое сердце; богамъ не нужны танцы и музыка, они не капризныя дѣти, которыхъ можно склонить въ свою сторону пустымъ даромъ, да и дары, которыми язычники чтутъ боговъ, столь ничтожны, что ими не займется не только богъ, но даже серьезный человѣкъ. Язычники празднуютъ то „epulum Iovi“, то „lavatio deae Matris“, но остаются погрязнувшими въ мутную тину пороковъ, которые стараются прикрыть нечестивой ссылкой на примѣръ боговъ, образъ жизни которыхъ щедро расцвѣчивается любовными приключеніями.

Какъ видно изъ приведеннаго выше, сочиненіе Арнобія сильно въ нападеніи на язычество, но не въ оборонѣ христіанства; его недостатки объясняются не вполне окончаннымъ

христіанскимъ просвѣщеніемъ автора, еще не освободившагося отъ языческаго пониманія многихъ вопросовъ. Къ чести Арнобія нужно замѣтить, что естественный человѣческій разумъ не могъ иначе рѣшать эти вопросы, чѣмъ рѣшилъ ихъ этотъ риторъ,—они выше его силъ постичь истину, сообщенную только, откровеніемъ. Для блуждающаго въ глухую ночь путника важенъ каждый лучъ свѣта, падающій на его дорогу; пусть этотъ лучъ будетъ не ярче фосфорическаго сіянія, и онъ лучше абсолютнаго мрака,—такъ сочиненіе Арнобія, хотя оно и далеко отъ истиннаго пониманія христіанства, все же нѣкоторый свѣтъ въ мракѣ язычества; оно призывало къ поклоненію *Deo principi*, на порогъ христіанской жизни и вѣдѣнія.

Что касается до языка Арнобія, то онъ уступаетъ въ этомъ отношеніи пальму первенства своему ученику, Лактанцію, этому христіанскому Цицерону; риторъ часто ставитъ рядомъ синонимами безъ всякой нужды: *gentes, populi, nationes* или: *hebetes, stolidi, fatui, obtunsi, et bruti*, иногда онъ ставитъ опредѣленіе, смыслъ котораго содержится въ опредѣляемомъ (плеоназмъ), напримѣръ: *castimoniae, virginitas, formidinis horror, obstacula impeditiois* и т. д. Для современнаго читателя возникаетъ еще неудобство, какого, конечно, не предполагалъ авторъ, писавшій для язычниковъ,—это отсутствіе объясненій мнѳологическихъ терминовъ. Относительно источниковъ, какими пользовался риторъ, нужно замѣтить, что изъ сочиненій христіанскихъ апологетовъ таковыми могли быть писаніе Климента Александрійскаго, а изъ сочиненій язычниковъ—нѣкоторые трактаты Цицерона, преимущественно „*de natura deorum*“.

Подведемъ теперь итогъ ученію Арнобія, какъ христіанскаго апологета. Основной чертой теологическихъ воззрѣній ритора служитъ монотеизмъ, который при неточномъ знаніи о лицахъ въ тріединомъ Богѣ обуславливается субъординатизмомъ Сына по отношенію къ Отцу. Христологія весьма мало разработана Арнобіемъ, такъ какъ онъ представлялъ себѣ Христа по преимуществу учителемъ, совершающимъ дѣло искупленія душъ человѣческихъ Своимъ ученіемъ, а не крестными страданіями и смертыю; воплощеніе Христа риторъ понималъ, какъ

одушевление, уподобляя божественную природу Христа вдохновляющему Писанию (человѣка) Аполлону (богу). Эсхатологическія воззрѣнія Арнобія не ясны,—не видно, чтобы онъ ждалъ чуда, предшествующаго открытію царства славы Христа (единственнымъ мѣстомъ въ пользу такого предположенія могло бы являться замѣчаніе: „а quo (т. е. отъ Христа) tanta et accerimus dona viventes et expectamus, *dies cum venerit, ampliora*“, но здѣсь скорѣе нужно разумѣть, судя по контексту, *dies mortis* индивидуума, а не *dies iudicii* всего человѣчества), хотя *implicite* риторъ признаетъ неизбежность конечной катастрофы для этого міра, когда вообще замѣчаетъ: „*quod habet introitum, necessario sequitur, ut habere debeat et occasum*“. Относительно догматическихъ воззрѣній Арнобія нельзя сдѣлать опредѣленнаго вывода, такъ какъ въ изложеніи ихъ онъ по преимуществу оправдываетъ нелестную аттестацію, данную ему Іеронимомъ: „*scriptor confusus*“—сбивчивый писатель: признавая, что Христосъ избавляетъ всѣхъ увѣровавшихъ въ *Deum principem* отъ смерти души и загробныхъ мученій, предназначенныхъ только для вызыванія таковой, риторъ однако говоритъ объ употребленіи въ церковныхъ собраніяхъ молитвъ о дарованіи умершимъ „*venia*“—милости,—что это означаетъ безъ предположенія различныхъ состояній людей за гробомъ? Утверждая во 2 книгѣ, что человѣкъ созданъ не Богомъ, риторъ въ первой говоритъ, что мы обязаны всѣмъ Богу, включая и самый даръ жизни: „*nonne huic omnes debemus hoc ipsum primum quod sumus, quod esse homines dicimus*“. Отрицая безсмертіе душъ по ихъ природѣ, Арнобіи по-видимому только хотѣлъ показать, что человѣческая душа не безначальна подобно Богу, что не „*una immortalitas in utroque*, но въ увлеченіи полемикой съ язычниками—философами перешелъ границу умеренности и сталъ на ложную точку зрѣнія, представляя души модификаціями матеріи, а потому смертными по природѣ, выводя эти свойства изъ эмпирическаго факта: развращенія душъ чрезъ вліяніе на нихъ земныхъ матеріальныхъ предметовъ: „*qui potuit pallui corporalem quod substantiam non habet; qua poterit ratione corrumpi id quod immortale*“? Справедливо сомнѣваясь въ способности человѣка познавать усиліями своего разума

вышшія истины, напримѣръ бытіе *Dei principis*, апологетъ неожиданно окончательно развѣнчиваетъ человѣческій интеллектъ, объявляя, что вся наша сознательная жизнь—идеалистическій сонъ: „*ipsum vigilare quid dicitur somni sit perpetui portio*“. Климентъ Александрійскій справедливо различалъ *σοφία*—мудрость человѣческую отъ *γωσις*—познавія, сверхъестественно дарованнаго Богомъ; Арнобій же смѣшалъ то и другое и, отказавъ первому въ реальномъ значеніи, спасеніе душъ утвердилъ исключительно на второмъ и придавъ христіанской сотериологіи узко—педагогическій характеръ. Едва ли можно упрекнуть ритора въ томъ, что онъ приписывалъ генезисъ грѣха не столько порочной волѣ индивидуума, сколько врожденной ему слабости: грѣхопаденіе являлось свободнымъ актомъ у прародителей, но грѣховность ихъ потомства—слѣдствіе наслѣдственной передачи грѣха; дѣйствительно, эту причину можно назвать „*infirmitas naturalis*“; но подобная слабость духовнаго начала совсѣмъ независима отъ физическаго вырожденія человѣка, предполагаемаго Арнобіемъ, говорящимъ объ исполинскихъ скелетахъ древнихъ людей. Кромѣ того, безъ откровенія трудно мыслить естественному человѣческому разуму, какимъ образомъ всевѣдущій Богъ, зная, что люди падутъ, даровалъ имъ однако свободную волю. Этому вопросу посвящаютъ много мѣста философы христіанскаго міра въ своей „Теодицеѣ“, и если они выходятъ побѣдителями, то только благодаря свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ ученія откровенія. Во второй книгѣ трактата: „*de natura deorum*“ Цицеронъ, этотъ трезвый римскій умъ, обнимавшій въ своемъ эклектизмѣ всѣ философскія системы древности, однако прямо говорилъ, что врачъ, назначая больному вино, поступилъ бы преступно, если бы зналъ напередъ, что его пациентъ злоупотребитъ даннымъ ему разрѣшеніемъ. Если Арнобій признаетъ благодать лишь внѣшнимъ средствомъ, открывающимъ человѣку познаніе, а не антитодомъ противъ заражающаго весь его духовный организмъ грѣховнаго яда, то это объясняется неточнымъ представленіемъ ритора о таинствахъ церкви и тѣхъ чудесныхъ дарахъ, какіе они приносятъ человѣку, измѣняя его природу въ ея глубочайшей основѣ—безсмертномъ духѣ, свободно падшемъ и

лишившемся сыновства Богу. Реалистическое пониманіе дѣйствія благодати не мѣшаетъ Арнобію правильно учить о необходимости взаимодѣйствія благодати и человѣка для достиженія послѣднимъ спасенія (т. н. синергизмъ); онъ поставляетъ христіанское познаніе, какъ „*conditio sine qua non*“ спасенія, отвѣчая на вопросъ, предполагаемый имъ со стороны язычника: „*Christianus ergo ni fuero, spem salutes habere non potero?—Ita est ut ipse proponis*“. Риторъ не лишаетъ человѣка самодѣятельности въ достиженіи спасенія, не обрекаетъ его на квіетизмъ, спокойно ждущій, когда Богъ самъ измѣнитъ злое на доброе; онъ прямо говоритъ, что при появленіи врача всѣ одержимые немощами спѣшатъ къ нему, такъ должны поступать и ищущіе спасенія: „*si aliquis ad vos medicus venisset, medicamen pollicens, ... non certatim omnes accurreritis*“. Здѣсь же не только простой врачъ, но и *extinctor mortis*, врачеватель безъ соковъ травъ. Возраженія Арнобія противъ языческаго культа остроумны, но не всегда глубокомысленны и иногда не оригинальны. Критика риторомъ антропоморфизма боговъ по мнѣнію нѣкоторыхъ напоминаетъ во многомъ сужденія о томъ же предметѣ главы школы элеатовъ Ксенофана, даже многія черты аргументаціи копія съ Ксенофана. Наконецъ риторъ, подробно разсуждая объ явчествѣ, почему то упустилъ изъ виду языческія мистеріи, тогда какъ послѣднія дали бы ему возможность указать на пунктъ соприкосновенія христіанства съ явчествомъ: члены мистеріальныхъ кружковъ также стремились пріобрѣсти блаженное безсмертіе на Елисейскихъ поляхъ, во многомъ игнорируя скоро гибнущія утѣхи земной жизни. Хотя послѣднія 3 книги Арнобія подробно обзрѣваютъ всѣ стороны языческаго культа и внутренней жизни языческаго общества, однако при чтеніи послѣднихъ строкъ послѣдней изъ нихъ чувствуется, что авторъ еще не вполне высказался относительно того, какое нужно придавать объясненіе тѣмъ происшествіямъ въ античной жизни, какія приписывались вмѣшательству боговъ въ дѣла смертныхъ, особенно такимъ событіямъ, которыя вели къ антиморальнымъ слѣдствіямъ, напримѣръ къ росту могущества желѣзнаго Рима, подчинившаго себѣ „*orbem inno-*

xiūm“ и явившагося какъ „civitas in humani generis perniciem nata“. Эта неоконченность труда Арнобія вынуждала искать его продолженія, и въ 1543 году Sabäus издалъ въ Римѣ по ватиканскому манускрипту 8 книгу Арнобія, но ея содержаніе заставляло смотрѣть на нее какъ на самостоятельное сочиненіе апологетико-полемическаго характера; ученые вскорѣ открыли и имя автора этого псевдо-Арнобіева произведенія: имъ оказался римлянинъ вѣка Септимія Севера, Минуцій Феликсъ. Итакъ, произведеніе Арнобія не окончено, потерянный фрагментъ гдѣ нибудь лежитъ, покрытый пылью времени, которую еще не стерла заботливая рука ученаго библіофила.

Е. Воронцовъ.

Антропологическое и эсхатологическое учение Филона *).

Въ своемъ антропологическомъ ученіи объ особенностяхъ природы человѣка Филонъ почти всецѣло подчиняется платоновскому дуализму. Правда, онъ весьма часто допускаетъ смѣшеніе понятій о духовной природѣ человѣка: умъ, душа и духъ

*) Филонъ—александрійскій іудей, основатель такъ называемой іудейско-александрійской философіи. Годъ его рожденія точно неизвѣстенъ; основательно предполагаютъ, что онъ близокъ къ году рожденія Христа Спасителя. Родился въ Александріи и происходилъ изъ богатой и знатной іудейской фамиліи священническаго рода. Получилъ превосходное и всестороннее образованіе, но съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ особую любовь къ философіи, которую онъ ставилъ настолько выше всѣхъ другихъ наукъ, насколько *царя* выше *рабы*. Изъ греческихъ философовъ предпочиталъ Платона, котораго называлъ „великимъ и славнымъ“; впрочемъ, глубоко былъ преданъ своей религіи и только ее предпочиталъ греческой философіи. Всецѣло погруженный въ изученіе философіи, Филонъ мало занимался житейскими дѣлами, не искалъ ни богатства, ни почестей, но среди своихъ современниковъ и соотечественниковъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Поэтому онъ былъ поставленъ во главѣ посольства отъ александрійскихъ іудеевъ въ Римъ къ имп. Калигулѣ (около 40 по Р. X.); это посольство должно было защищать интересы александрійскихъ іудеевъ противъ происковъ александрійскихъ грековъ, во главѣ которыхъ стоялъ врагъ іудеевъ пѣрво Апіонъ. Обстоятельства жизни Филона больше ничего неизвѣстно (См. о Филонѣ Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud, Hamburger's, Abth. II, Strelitz, 1888, Ss. 904—908; Real-Encyclopädie für protestantische Theologie und Kirche, Herzog's XI B; Sotha, 1869, ss. 579—608, и др.). Сущность іудейско-александрійской философіи, основателемъ и наилучшимъ выразителемъ которой является Филонъ (въ своихъ весьма многочисленныхъ сочиненіяхъ), сводится къ сближенію и примиренію воззрѣній греческихъ философовъ, особенно Платона, съ іудейскими вѣрованіями и убѣжденіями. Сближеніе и примиреніе это достигалось путемъ аллегорическаго толкованія Ветхаго Завета. Само собою разумѣется, что ревностное изученіе греческой философіи въ связи съ аллегорическимъ толкованіемъ потховзаветныхъ книгъ впоследствии (и уже у Филона) привело къ образованію среди александрійскихъ іудеевъ ученій, весьма отличныхъ отъ ученія Моисея и пророковъ; развилась іудейская мистика, теософія; нравственное же ученіе Ветхаго Завета было сведено къ общимъ этическимъ началамъ.

(νοῦς, ψυχὴ и πνεῦμα), однако тамъ, гдѣ то требуется самымъ логическимъ ходомъ разсужденій, онъ различаетъ духъ и душу въ смыслѣ платоновской трихотоміи ¹⁾).

Въ частности, относительно происхожденія души, или собственно духа въ людяхъ, Филонъ учитъ въ смыслѣ платоновскаго представленія предсуществованія душъ. Все воздушное пространство, по нему, наполнено душами. Высшія изъ этихъ душъ (т. е. обитающія въ высшихъ сферахъ воздушнаго пространства) суть ангелы и демоны; они служатъ посредниками въ сношеніяхъ Бога, какъ Существа безконечно-совершеннаго, съ міромъ конечнымъ и несовершеннымъ ²⁾; души-же, обитающія въ низшихъ сферахъ и такимъ образомъ стоящія ближе къ землѣ, влекомыя чувственностію, нисходятъ въ чувственныя и смертныя тѣла ³⁾. Такая нисходящая въ тѣло человѣка духовная душа, или πνεῦμα, есть сила Божественнаго происхожденія, бывшая въ своемъ первоначальномъ состояніи или ангеломъ или демономъ; какъ такая, по своему происхожденію, она есть духъ, вдохнутый въ человѣка изъ Его Божественнаго духа ⁴⁾. Въ этомъ своемъ ученіи о происхожденіи и сущности души Филонъ явно стремится примирить воззрѣнія Платона съ ученіемъ книги Бытія. По Платону, души, сотворенныя прежде чувственнаго міра, до происхожденія этого міра, живутъ въ мірѣ идей, ихъ истинномъ отечествѣ. Но онѣ теряютъ свою природную чистоту, когда, обольщенныя обманчивою прелестью и привлекательностію земнаго, нисходятъ въ смертныя тѣла и одушевляютъ ихъ. Тогда онѣ падаютъ въ этотъ низшій чувственный міръ, изъ котораго уже не могутъ возвратиться обратно, развѣ только очистившись отъ нечистоты, наложенной на нихъ землею ихъ жизнию. Это очищеніе производится философскою жизнью, три раза повторенною ⁵⁾. Съ другой стороны, по

¹⁾ De Somniis lib. II, § 27 (Editio Mangey. 2 tom, London 1742, in folio; tom I, p. 688); Legis Allegoriarum, lib. III, § 37 (ed. Mang. t. I p. 110).

²⁾ De Somn. I, § 22 (I, 641—642).

³⁾ De gigantibus § 3 (I, 263—264) ср. De plantatione § 4 (I, 331). De Abrahamo § 44, (II, 87).

⁴⁾ Quis rerum divinarum haeres sit § 38 (I, 498): ср. Quod deterius potiori insidiatur § 22 (I, 206—207).

⁵⁾ Смолр. преимущественно діалогъ Платона „Федръ“.

Филону, книга Бытія ясно свидѣтельствуєтъ о духовности и божественномъ происхожденіи души. Богъ, говорится въ этой книгѣ, „вдунуль въ лице человѣка дыханіе живни“ ¹⁾. Это дыханіе жизни есть душа, которая въ человѣкѣ такимъ образомъ есть истинное дыханіе Божества ²⁾. Другое мѣсто книги Бытія, часто приводимое Филономъ, есть то, въ которомъ говорится, что Богъ создалъ человѣка по образу и подобію Своему. По нему, то, что здѣсь говорится о человѣкѣ, должно относиться къ душѣ, такъ какъ собственно душа составляетъ существенную часть человѣка ³⁾. Изъ этого, заключаетъ Филонъ, видно, что душа въ человѣкѣ отлична отъ всего чувственнаго творенія: какъ часть Божества въ немъ ⁴⁾, душа человѣка нематеріальна, не связана законами необходимости ⁵⁾ и слѣдовательно—вѣчна ⁶⁾. Чувствующая же, или ощущающая душа происходитъ чрезъ рожденіе вмѣстѣ съ тѣломъ человѣка ⁷⁾.

Филонъ знаетъ исторію и созданія Адама, паденіе его, но библейскому повѣствованію объ этомъ предметѣ даетъ свое аллегорически-теософическое толкованіе; при томъ, стремясь посредствомъ такого толкованія согласить усвоенныя имъ платоновскія воззрѣнія съ библейско-ветхозавѣтными, Филонъ не всегда остается послѣдовательнымъ и вѣрнымъ себѣ. Богъ, по нему, первоначально сотворилъ человѣка по образу Своему и подобію. Но отъ этого перво-человѣка, или идеальнаго человѣка, совершенно отличенъ человѣкъ реальный, земной, тотъ, котораго Богъ образовалъ изъ праха земного и въ котораго вдунуль дыханіе жизни, т. е., дѣйствительный Адамъ. Этотъ—плотянь, по природѣ смертенъ, состоитъ изъ тѣла и души, есть мужчина или женщина; напротивъ, тотъ—чисто духо-

¹⁾ Быт. 2, 7.

²⁾ De mundi „opificio“ § 46 (I, 32). Ср. de plantat. § 5 (I, 382); Quis rerum divinarum haeres sit § 11 (I, 480—481).

³⁾ См. De agricultura § 2 (I, 300); De plantatione § 11 (I, 336).

⁴⁾ De confusione linguarum § 27 (I, 427) Quod deterius potiori insidiari soleat §§ 22—24 (I, 207).

⁵⁾ Quod Deus sit immutabilis § 10 (I, 271).

⁶⁾ Quod Deus sit immutabilis § 10 (I, 271). De Abraham § 44 (II, 87); De Cherubim et flameogladio etc § 4 (I, 142); Leg. allegor. II, § 12 (I, 74)

⁷⁾ De mundi opificio § 22 (I, 15).

венъ, безтѣлесенъ, безсмертенъ по природѣ, ни мужчина, ни женщина ¹⁾. Однако дѣйствительный Адамъ первоначально былъ въ болѣе совершенномъ состояніи, чѣмъ въ какомъ онъ оказался послѣ. Доказательство этого Филонъ видитъ въ насажденіи Богомъ и описаніи книги Бытія рая. Рай, по нему, это—разумъ ²⁾, или земная мудрость и земная добродѣтель, какъ образъ и подобіе небесныхъ ³⁾; райскія рѣки—это кардинальныя добродѣтели ⁴⁾; дерево познанія—это способность человѣка различать противоположности, существующія въ природѣ ⁵⁾; дерево жизни—это величайшая добродѣтель, дѣлавшая душу человѣка бессмертной,—страхъ Божій ⁶⁾, и вообще райскія деревья суть различные дары, низшія и высшія способности людей ⁷⁾. Но и въ такомъ, сравнительно совершенномъ состояніи не могъ навсегда остаться человѣкъ, такъ какъ, при измѣнчивости, всего сотвореннаго, и съ нимъ должно было совершиться что либо несчастное (*τινος κακοπραγίας*) ⁸⁾. Такимъ „несчастьемъ“ для перваго человѣка явилось его паденіе. Поводомъ къ грѣхопадению явилась жена, причиною—грѣховное вождельніе, въ Библии представленное въ видѣ змія ⁹⁾. Слѣдствіемъ первороднаго грѣха Филонъ считаетъ унаслѣдованіе отъ Адама смертной природы, такъ какъ, по нему, хотя различіе между Адамомъ и его потомствомъ и состоитъ собственно въ томъ, что первый человѣкъ образованъ непосредственнымъ дѣйствіемъ самого Бога, а остальные люди рождаются изъ начала, вложеннаго Богомъ въ первую пару (а такъ какъ это начало, какъ первоначальная и свѣжая сила жизни, издерживается постепенно, то и люди дѣлаются все слабѣе ¹⁰⁾),—по тѣмъ не менѣе, каждое дитя въ первыхъ семь лѣтъ невинно;

¹⁾ De mundi opificio § 46 (I, 82).

²⁾ De mundi opificio § 54 (I, 87).

³⁾ Leg. alleg. I, § 14 (I, 52).

⁴⁾ Leg. allegor. I, § 19 (I, 56).

⁵⁾ De mundi opificio § 54, (I, 87).

⁶⁾ De mundi opificio § 54 (I, 87). Leg. alleg. I, § 18 (I, 54), ср. De migr. Abr. § 8, (I, 411).

⁷⁾ De plant. § 9, (I, 395).

⁸⁾ De mundi opificio § 58 (I, 36).

⁹⁾ Ibid. § 56 (I, 88); ср. § 53 (I, 36).

¹⁰⁾ De mundi opificio § 49 (I, 38).

душа его подобна нѣжному, неповрежденному растенію ¹⁾. Но съ пробужденіемъ сознанія въ человѣкѣ начинается борьба между духомъ и чувственностію ²⁾. Эта борьба является необходимымъ слѣдствіемъ дуализма человѣческаго существа. Тѣло для души (собственно духа), какъ субстанціи высшаго происхожденія, служитъ лишь временнымъ обиталищемъ ³⁾, темницей, въ которую заключена душа ⁴⁾; гробомъ или могилой, изъ которой она должна нѣкогда возбудиться къ новой и истинной жизни ⁵⁾; наконецъ, Филонъ называетъ тѣло трупомъ ⁶⁾, а душу—трупоносительницей ⁷⁾. Въ силу такого взаимоотношенія души и тѣла, между ними въ человѣкѣ происходитъ непрерывная борьба, особенно рѣзко проявляющаяся въ нравственной жизнедѣятельности человѣка: добродѣтель любитъ душу и ненавидитъ тѣло; порокъ же любитъ тѣло и исполненъ вражды и ненависти къ душѣ ⁸⁾. Человѣкъ, далѣе, вмѣстѣ и смертенъ и бессмертенъ: смертенъ—по тѣлу и бессмертенъ по духу ⁹⁾.

Вполнѣ послѣдовательно изъ этихъ антропологическихъ воззрѣній Филона вытекаетъ и его взглядъ на смерть и развивается его эсхатологія. Смерть, по нему, есть не что иное, какъ простое отдѣленіе души отъ тѣла, раздѣленіе негармонически и временно соединеннаго ¹⁰⁾. Тѣло въ моментъ смерти

¹⁾ Quis rerum divin. haer. § 59 (I, 515). Нужно при этомъ, впрочемъ, замѣтить, что Филонъ училъ также, что человѣкъ не можетъ быть свободнымъ отъ грѣха, если-бы онъ жилъ и одинъ только день; de mutation. nomin. § 6 (I, 585).

²⁾ De ebriestate § 36 (I, 379).

³⁾ Οἶκος ψυχῆς λογικῆς. De mund. opif. § 47 (I, 38), ср. De somn. I, § 20 (II, 639); De praemiis et poenis § 20 (II, 427).

⁴⁾ De migratione Abraham. § 2 (I, 437, sub. fin.). Leg. allegor. III, § 14 (I, 95 sub. fin.) De ebriestate § 26 (I, 372 sub. fin.).

⁵⁾ De migr. Abr. § 8 (I, 438 sub. fin.); Quod deus immut. § 32 (I, 295); Quis rer. div. haer. § 14, 16 и дал. (I, 485 и дал.). Въ этомъ смыслѣ Филонъ, почти буквально повторяя Платона, пользуется игрою словъ, подобно Гераклиту называя οἶκος (тѣло) σῆμα (гробомъ) души. Leg. alleg. I, § 33 (I, 65, sub. fin.) De creatione principis § 8 (II, 367).

⁶⁾ Leg. alleg. III, § 22 (I, 100—101). De gigant. § 3 (I, 264 med).

⁷⁾ De agricultura Noe § 5 (I, 804).

⁸⁾ Quis rerum divinarum haer. § 50.

⁹⁾ De mundi opif. § 46 (I, 32).

¹⁰⁾ De. Abrah. § 44 (II, 37) ср. Quis rerum divin. haer. § 56 (I, 518); Leg. alleg. I, § 33 (I, 65).

какъ-бы раскрывается подобно раковинѣ, и душа отдѣляется отъ него ¹⁾).

Само собою разумѣется, что такая смерть, съ точки зрѣнія Филона, не только не страшна, но благодѣтельна, такъ какъ открываетъ для духа свободное возвращеніе въ его истинное отечество ²⁾). Но на ряду съ этой, собственно тѣлесной, смертію существуетъ другая—единственно страшная и въ собственномъ смыслѣ смерть—смерть души, которой душа подвергается, когда она погружается во всевозможныя страсти и грѣхи и какъ бы погребается въ нихъ ³⁾). Такой смерти душа подвергается вслѣдствіе грѣховной жизни ⁴⁾, вслѣдствіе какъ бы сѣянія и возвращенія въ душѣ чувственнаго и пустого тщеславія ⁵⁾).

Такимъ образомъ грѣшникъ, умирающій духовной смертію, подвергается двойной смерти—смерти тѣла и души ⁶⁾, и при томъ для него тѣлесная смерть служитъ не концомъ, какъ обычно думаютъ люди, а едва началомъ наказаній Божественнаго правосудія ⁷⁾: этою двойною смертію нечестивые предаются уже вѣчной смерти ⁸⁾).

Какъ лишенные навсегда жизни и общенія съ добродѣтелью, нечестивые мертвы ⁹⁾, а какъ больные болѣзнію неисцѣлимыхъ пороковъ, они принимаютъ и несутъ страшныя послѣдствія этихъ пороковъ всю вѣчность въ мѣстѣ, назначенномъ для нечестивыхъ ¹⁰⁾. И какъ для пребыванія зла предназначена окружность земли, а зло остается здѣсь вдали отъ Бога ¹¹⁾, такъ и мѣсто мученія нечестивыхъ будетъ находиться на землѣ и именно въ тартарѣ съ его глубокимъ мракомъ ¹²⁾.

Души же добродѣтельныхъ людей, какъ явившіяся на землю

¹⁾ De charitate § 4 (II, 386).

²⁾ De char. § 4 (II, 386).

³⁾ Leg. all. I, § 33 (I, 65). Caini sibi nisi sapientis, et quo pacto sedem mutat. § 21 (I, 239).

⁴⁾ De profugis § 21 (I, 562—563).

⁵⁾ De mutat. nomin. § 15 (I, 593).

⁶⁾ De praemiis et poenis § 12 (II, 419).

⁷⁾ Ibid.

⁸⁾ De post. Cain. § 11 1, 233.

⁹⁾ De pref. § 10. I, 554.

¹⁰⁾ De cherub. § 1 (I, 139).

¹¹⁾ De profug; § 12 (I, 555). Cp. Quis rerum divin. haer. § 7, I, 478).

¹²⁾ De execrationibus § 6 (II, 433). De Decalogo § 28 (II, 204).

и вошедшія въ тѣла, какъ въ страну и мѣсто чуждыя для нихъ ¹⁾, и здѣсь однако оставшіяся вѣрными своему назначенію, въ награду за свою добродѣтель должны получить то, что онѣ, освобожденныя отъ тѣла и его оковъ, дѣлаются снова ангелоподобными и возвращаются къ своему источнику-Богу.

Какъ трансцендентно происхожденіе человѣка (его духовной природы), такъ и цѣль его развитія, цѣль его земныхъ подвиговъ—въ борьбѣ съ чувственностію тѣла должна быть трансцендентна; какъ чрезъ отпаденіе отъ Бога, своего источника, душа попала въ оковы чувственного тѣла, такъ и цѣлью ея стремленій должно быть освобожденіе отъ этихъ оковъ и возвышеніе къ непосредственному созерцанію Бога. Истинно мудрый и добродѣтельный человѣкъ возвышается надъ самимъ собой, выходитъ изъ себя; такое состояніе добродѣтельнаго человѣка есть состояніе экстатическое. Въ такомъ состояніи человѣкъ созерцаетъ и познаетъ само Божество. Его собственное, личное сознаніе тогда исчезаетъ и уничтожается въ Божественномъ свѣтѣ; тогда духъ Божій живетъ въ немъ и движетъ имъ, какъ струнами музыкальнаго инструмента ²⁾. Кто этимъ путемъ достигъ созерцанія Божества, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ достигъ высшей ступени земного блаженства и послѣдней цѣли земного развитія и совершенства, такъ какъ чрезъ это человѣкъ получаетъ нѣкоторую свободу и независимость отъ тѣла ³⁾. Но окончательную свободу получаютъ души добродѣтельныхъ людей лишь послѣ тѣлесной смерти, когда возвращаются въ свое первоначальное бестѣлесное состояніе ⁴⁾, возвращаются туда, откуда онѣ явились въ тѣла ⁵⁾, въ свое отечество—небо ⁶⁾. Тогда души праведныхъ, возвратившись къ Богу, уподобляются ангеламъ ⁷⁾, наследуютъ непреходящую жизнь у Нерожден-

¹⁾ De Somniis I, § 31 (I, 648) ср. De confusione linguarum § 17 (I, 416) De agricultura § 14 (I, 312).

²⁾ Объ экстазѣ... у Филона см. Quis eorum divin haer. § 51—53 (I, 508 и д. особенно 511).

³⁾ De gigant. § 7 (I, 266 в дал.).

⁴⁾ Leg. alleg I, § 83 (I, 65).

⁵⁾ De gigant. § 3 (I 264).

⁶⁾ De confusione linguarum. § 17, (I, 416). Ср. De Somniis I, § 22 (I, 641—642).

⁷⁾ Такъ Филонъ говоритъ про Авраама, что онъ, покинувъ свое смертное

наго и Безсмертнаго ¹⁾; будутъ жить блаженной жизнью въ Богѣ ²⁾, чрезъ это получая уготованную имъ награду ³⁾.

Но такой высшей ступени небснаго блаженства достигаютъ послѣ смерти души лишь тѣхъ людей, которые въ земной жизни сдѣлались совершенно свободными отъ привязанности къ чувственному тѣлу; душамъ-же тѣхъ, которые хотя и не достигли этой ступени земного развитія и совершенства, однако и не предались всецѣло грѣху и пороку, очевидно, съ точки зрѣнія Филона, должно предстоять переселеніе въ другія тѣла для дальнѣйшаго совершенствованія, хотя самъ Филонъ мало говоритъ относительно логически слѣдующаго изъ всей его системы душепереселенія ⁴⁾.

Не смотря на теософически-моральный характеръ своихъ воззрѣній, Филонъ не былъ чуждъ и общимъ вѣсѣмъ іудеямъ его времени мессіанскихъ ожиданій. Впрочемъ, въ своей мессіанской надеждѣ, и именно въ своемъ ожиданіи будущаго торжества добродѣтели, Филонъ настолько далекъ отъ обычныхъ іудейскихъ мессіанскихъ чаяній, что не упоминаетъ ни имени Мессіи, не говоритъ ничего о специальной Его дѣятельности, едва даже выступаетъ у него самая личность Мессіи. Филонъ именно ожидаетъ ⁵⁾, что согласно пророчествамъ, даннымъ во имя Іеговы, всѣ израильтяне или скорѣе всѣ обратившіеся къ закону Божію (такъ какъ у него указывается именно на это, а не на тѣлесное происхожденіе отъ Авраама), какъ подверженные чужеземному господству въ святой землѣ, такъ и разбѣянные по всѣмъ концамъ міра, „какъ бы по данному знаку (повелѣнію) всѣ въ одинъ день стануть свободными. Но эту свободу имъ дадутъ не революціи и войны ожи-
(ἐκλιπόν τὰ θνητά), „приложивъ къ народу Божіему“ и, наследовать безсмертіе; стать подобнымъ ангеламъ; эти же ангелы, безтѣлесныя и блаженныя души, образуютъ войско Божіе. De Sacrif. Abel et Cain § 2 (I, 164).

¹⁾ De gigantibus. § 3 (I, 284).

²⁾ Quod detor. potior. insid. § 14 (I, 200).

³⁾ De praem. et poenis § 1 (II, 409).

⁴⁾ Однако довольно легкое упоминаніе на это ученіе мы находимъ у Филона въ De somn. I, § 22 (I, 641—642).

⁵⁾ Мессіанская надежда Филона выступаетъ въ двухъ его небольшихъ писаніяхъ: „De execrationibus (§ 8—9, ed. Mang II, 435 и д. до конца) и De praemiis et poenis § 15—20; II, 421—428).

давній апокалиптическихъ, а сила добродѣтели. Господа отпустить на свободу своихъ рабовъ, поспѣшать: разбить ихъ оковы, такъ какъ будутъ поражены обращеніемъ этихъ рабовъ отъ пороковъ къ служенію добродѣтели и устыдятся имѣть рабами людей, стоящихъ выше ихъ въ нравственномъ отношеніи (*αἰδεύετε χριστόν ἄρχον*). И вотъ эти, столь чудесно освобожденные рабы въ одно и то же время поспѣшать отовсюду къ назначенному мѣсту, *ведомые божественнымъ явленіемъ, видимымъ только спасаемымъ и невидимымъ для всѣхъ остальныхъ*. Что же Филонъ обозначаетъ этимъ божественнымъ явленіемъ, водительствоующимъ спасенныхъ на землю спасенія? Довольно распространено прежде было мнѣніе, что подъ этимъ „божественнымъ явленіемъ“, видимымъ лишь спасаемыми и невидимымъ нечистыми глазами, должно разумѣть Логоса ¹⁾ и на этомъ основаніи причисляли Филона къ докетамъ ²⁾, т. е., думали, что, по Филону, Логосъ, какъ высшее духовное существо съ кажушимся тѣломъ, напоминающее мифическихъ героевъ, возвратитъ освобожденныхъ Израильтянъ на ихъ родину. Это мнѣніе можно принять лишь съ нѣкоторыми ограниченіями. Такъ какъ нѣтъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ упоминанія ни о геройствѣ, ни о кажущемся тѣлѣ „божественнаго явленія“, то скорѣе можно полагать, что Филонъ тѣмъ явленіемъ не хотѣлъ обозначать какого либо спеціальнаго лица, а лишь нѣчто подобное тому путеводному столпу (огненному и облачному), который нѣкогда руководилъ путешествіемъ израильтянъ чрезъ пустыню въ землю обѣтованную. Что идея этого столпа предносилась Филону при изображеніи описываемаго имъ освобожденія добродѣтельныхъ израильтянъ—это несомнѣнно. Даже та подробность, что видѣніе это явно лишь для спасенныхъ, едва ли не заимствована изъ повѣствованія Моисеева. Въ Исх. XIII, 22; XL, 38 прямо сказано, что израильтяне „видѣли столпъ“, тогда какъ о язычни-

¹⁾ Такъ напр., Lücke, Commentar. über das Evang. d. Iohannes, 1, Th. 3. Auflag. Bonn, 1840, s. 283; Baumgartner—Crusius, Ioh. Schriften, Jena 1843 I LII.

²⁾ Напр., Däne, Geschichte Darstellung der judisch—alexandrinischen Religions-Philosophie. 2 Bd. Halle. 1834, 1, s. 481 и даѣе. Die Unsterblichkeitslehre des israelitischen Volkes von Gideon Brecher, Leipzig. 1857, s. 36.

кахъ Числ. XIV, 14 говорится лишь, что они слышали про водительство столпами. Само собою разумѣется, что Филонъ могъ допустить видимость явленія только для спасенныхъ изъ стремленія представить мессіанскія событія какъ можно болѣе духовнымъ образомъ, указывая на то, что только добродѣтельныя могутъ принять участіе въ грядущемъ освобожденіи, слѣдовать чудесному божественному водительству ¹⁾).

Мѣстомъ собранія освобожденныхъ Филонъ не называетъ Іерусалима или Сіона и очевидно также не разумѣетъ ничего определеннаго и спеціальнаго, какъ и подъ чудеснымъ явленіемъ. Когда же освобожденные придутъ на предназначенное мѣсто, то здѣсь будутъ снова воздвигнуты разрушенныя, превращенныя въ щебень города; снова населятся пустыни и неплодная страна превратится въ плодородную ²⁾. Здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ воцарится богатство и благосостояніе ³⁾, здоровье и тѣлесная крѣпость ⁴⁾. Но не эти матеріальныя и внѣшнія преимущества составляютъ главные блага того блаженнаго времени. Главнѣйшимъ и величайшимъ благомъ тогда будетъ миръ и торжество добродѣтели. Тогда медвѣди и львы, пантеры и индійскіе слоны, тигры и вообще всѣ звѣри, не понуждаемы никакимъ внѣшнимъ насиліемъ, обратятся отъ одиночнаго образа жизни къ жизни общей; тогда они, оставивъ свою дикость и обычаи стадныхъ животныхъ, привыкнутъ ко взору человѣка, и человѣкъ тогда уже не будетъ подвергаться ихъ нападеніямъ, какъ прежде; нѣтъ, тогда звѣри будутъ бояться человѣка, какъ повелителя и почитать какъ естественнаго своего господина. Тогда порода (γένη) скорпіоновъ, змѣй и другихъ пресмыкающихся не будетъ уже болѣе имѣть своего вредоноснаго яда.

¹⁾ Конечно, этими соображеніями относительно божественнаго явленія, имѣющаго руководить израильтянъ въ землю ихъ новой жизни, нисколько не исключается мысль, что, по Филону, будущее освобожденіе Израиля совершится самимъ Логосомъ, что Онъ самъ явится въ томъ чудесномъ образѣ. Если въ св. Писаніи В. З. говорится, что Іегова Самъ предшествовалъ Своему народу въ чудесномъ столпѣ, указывая ему путь; если самъ Филонъ это относитъ къ ветхозавѣтной дѣятельности Логоса (Quis rerum div. haer. § 42, срав. Прем. X, 17), то вполне вѣроятно предположеніе и допущеніе со стороны Филона аналогической дѣятельности и въ будущемъ освобожденіи Израиля.

²⁾ De execratione § 8—9 (II, 435 и д.).

³⁾ De praemiis et poenis § 17—18.

⁴⁾ Ibid. § 20.

Вмѣстѣ съ тѣмъ воцарится миръ и между людьми: между ними прекратятся войны и раздоры, такъ какъ людямъ стыдно будетъ поднимать ихъ, когда кровожадные и дикіе звѣри будутъ сохранять миръ между собою и съ людьми. При томъ же добродѣтель имѣетъ сама въ себѣ силу и способность отвращать многія и великія несчастія, такъ что тогда, если-бы кто по безумію и рѣшился начать войну, то лишь для того, чтобы увидѣть свое безсиліе ¹⁾. Если же, наконецъ, и останутся какіе либо враги мира и царства мессіанскаго, то они будутъ побѣждены частью силою имѣющаго тогда явиться мужа, частью могуществомъ добродѣтели. Ибо, по словамъ Филопа, явится мужъ, (ἀνδρῶπιος), какъ говоритъ пророчество ²⁾, который и ведя войну (σπαταρχῶν καὶ πολερῶν), поднималъ многіе великіе и многочисленные народы, такъ какъ самъ Богъ дастъ помощь святымъ Своимъ. Помощь же Божія будетъ состоять въ дарованіи Имъ Своимъ святымъ непоколебимой силы душъ, сильнѣйшей крѣпости тѣлъ. Изъ этихъ качествъ уже каждое въ отдѣльности страшно врагамъ, а когда эти качества соединены вмѣстѣ, то уже противъ нихъ невозможно сопротивленіе. Но нѣкоторые враги, по словамъ пророчества, будутъ недостойны погибнуть отъ руки людей; имъ противопоставленъ будетъ для сраженія за святыхъ и на ихъ позорную гибель рой осъ (шершней σμήνη σφηκῶν). Послѣ такой окончательной побѣды надъ врагами настанетъ полное господство святыхъ, а вмѣстѣ царство святости. Святые, говоритъ Филонъ ³⁾, не только безъ кровопролитія будутъ имѣть побѣду въ войскѣ, но и непреоборимую силу господства ко благу подданныхъ, которые подчиняются имъ или изъ-за любви, или страха, или почтенія. Ибо святые владѣютъ тремя свойствами, которыя обособываютъ величайшее и ненарушимое господство: святостью, могучею силою и благотворительностію; изъ нихъ первое качество порождаетъ почтеніе, второе—страхъ, третье—любовь

¹⁾ De praemiis et poenis § 15 (II, 421—422).

²⁾ Числ. XXIV, 7.

³⁾ Въ данномъ мѣстѣ, по справедливому замѣчанію Шпрера Emil Schröer. Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, zweit Theil, Leipz. 1886, s. 494—нужно читать не τοῦ τού, какъ стоитъ въ греческомъ текстѣ, а τοῦ τού, т. е. святые,—какъ и переведено въ латинскомъ.

(εὐεργετικῆν εὐνοίαν); эти же чувства, соединенныя гармонически въ душѣ, образуютъ подданныхъ, послушныхъ начальствующимъ ¹⁾.

Такимъ образомъ мы видимъ, что Филонъ, не смотря на свой теософическій образъ мыслей, не отрѣшился окончательно отъ общихъ его народу мессіанскихъ чаяній. Правда, у Филона едва выступаетъ личность Мессіи, однако онъ не только свои возрѣнія касательно добродѣтели и ея автономнаго могущества соединилъ съ общими іудеямъ чаяніями освобожденія израильтянъ отъ языческаго господства надъ народами, по возвращеніи изъ разсѣянія (господства, впрочемъ правственнаго), но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ожидаетъ, по осуществленіи своего этического идеала, такого времени, когда для благочестивыхъ и добродѣтельныхъ людей наступитъ также внѣшнее счастье и господство ихъ на землѣ ²⁾.

А. Троицкій.

¹⁾ De praemiis et poenis § 16 (II, 428—424). Въ числѣ благъ мессіанскаго времени Филонъ, наконецъ, упоминаетъ и то, что за народъ будутъ молиться отшедшіе изъ этой жизни благочестивые народныя вожди (De exsecrationibus § 9 ed Mang. II, p. 486). При этомъ онъ прибавляетъ, что они получаютъ это право отъ Бога, какъ почетный даръ, и что чрезъ это ихъ служба Богу получаетъ опредѣленную и живую форму.

²⁾ Трудно рѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ моменту міровой жизни относитъ Филонъ имѣющее, по нему, нѣкогда наступить преобразование міра. Онъ говоритъ именно, что земля нѣкогда разрѣшится огнемъ или блескомъ (De mundi incorrupit, § 18 (II, 515) и особенно оотанавливается на томъ, что она будетъ преобразована огнемъ и подою (Ibid. § 21 (II, 508) и § 27 (II, 515). То же говорится въ псевдофилоповскомъ, но несомнѣнно составленномъ изъ филионовскихъ произведеній, писаніи De mundo § 15 (II, 616) и § 22 (II, 628).

**Философскія воззрѣнія Б. Н. Чичерина (р. 1828 † 1904 г.) и
нѣсколько словъ о значеніи дѣятельности П. К. Михай-
ловскаго (р. 1843 † 1904 г.), какъ позитивиста.**

(Окончаніе *).

V.

Мы изложили содержаніе главнаго философскаго труда Чичерина („Наука и религія“) и указали руководящія мысли двухъ другихъ важнѣйшихъ его философскихъ работъ: „Положительная философія и единство науки“ и „Основанія логики и метафизики“. Намъ остается теперь лишь уяснить себѣ общее значеніе Чичерина въ исторіи русской философской мысли. Но прежде мы скажемъ нѣсколько словъ о работахъ Чичерина въ другой области, именно въ области права. Какъ уже видно изъ перечня его работъ ¹⁾, онъ болѣе всего писалъ, именно по правовѣдѣнію. И заслуги его здѣсь были такъ велики и обширны, что, могли бы, и помимо его философскихъ сочиненій, создать ему имя солиднаго ученаго. Въ этихъ работахъ онъ устанавливалъ и изслѣдовалъ самые важные вопросы, не только исключительно юридическіе, но и соприкасающіеся съ областью нравственности, таковы, напримѣръ: вопросъ о свободѣ воли человѣка, о значеніи личности въ ея отношеніи къ обществу, о свободѣ совѣсти, о взаимныхъ отношеніяхъ права и нравственности и т. под. Не входя въ изложеніе и разборъ юридическихъ воззрѣній Чичерина, мы все же должны сказать, что и по этимъ вопросамъ взгляды Чиче-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 15.

1) См. въ началѣ нашей работы о Чичеринѣ.

рипа всецѣло опредѣлялись его философскими воззрѣніями—его гегельянствомъ, его умозрительными воззрѣніями на жизнь, человѣка и міръ; Чичеринъ, естественно, признавалъ свободу воли въ человѣкѣ, стоялъ за свободу совѣсти, придавалъ великое значеніе личности человѣка, строго обличая тѣ направленія, которыя (какъ напр. социализмъ) приносили личность въ жертву обществу. Въ вопросахъ политики Чичеринъ рѣшительно стоялъ на сторонѣ либеральныхъ партій; но, справедливость требуетъ сказать, что онъ всетаки избѣгалъ крайнихъ выводовъ указанной партіи, и эти крайніе выводы онъ въ своихъ сочиненіяхъ не стѣснялся клеймить самыми рѣзкими эпитетами. Но въ общемъ, повторяемъ, и въ своихъ работахъ въ области права Чичеринъ стоялъ на той же почвѣ, руководился тѣми же воззрѣніями, какъ и въ философскихъ статьяхъ.

Теперь намъ, въ заключеніе нашей статьи о Чичеринѣ, остается сказать лишь нѣсколько словъ о значеніи, какое имѣлъ въ исторіи русской философской мысли этотъ ученѣйшій, талантливѣйшій и усерднѣйшій изъ ея представителей.

Уже въ предисловіи къ нашей работѣ мы говорили, что Чичеринъ былъ у насъ самымъ усерднымъ послѣдовательнымъ изъ гегельянцевъ. Изложеніемъ работъ Чичерина мы могли только убѣдиться въ вѣрности и безспорности этого положенія о Чичеринѣ: онъ—дѣйствительно, съ первыхъ своихъ крупныхъ философско-юридическихъ работъ, обнаружилъ себя ревностнымъ гегельянцемъ; и такимъ же гегельянцемъ онъ ушелъ со сцены жизни; а ушелъ онъ со сцены жизни, какъ мы знаемъ, очень не молодымъ, на 77 году отъ роду. Слѣдовательно въ лицѣ Чичерина мы видимъ примѣръ мыслителя стойкаго въ своихъ убѣжденіяхъ, никогда не измѣнявшаго своимъ воззрѣніямъ; и въ этомъ первое достоинство Чичерина и первый пунктъ его значенія; и этотъ пунктъ тѣмъ болѣе нужно считать замѣчательнымъ, что Чичеринъ жилъ въ эпоху самаго сильнаго шатанія русской мысли: философская дѣятельность Чичерина началась еще въ 50 годы XIX вѣка, продолжалась все время до его смерти, т. е., зашла даже въ XX вѣкъ; слѣдовательно, тянулась въ продолженіе всей второй половины XIX в., а

мы знаемъ, сколько самыхъ различныхъ, часто противоположныхъ, направленій мысли, смѣнилось въ Россіи во вторую половину XIX вѣка: въ этотъ полустолѣтній періодъ Россія пережила: матеріализмъ, позитивизмъ, дарвинизмъ, толстовство, марксизмъ, ницшеанство и, наконецъ, не мало другихъ, менѣе важныхъ и менѣе типичныхъ, направленій и вѣяній. И вотъ, въ эпоху такой то постоянной смѣны направленій и возрѣній, Чичеринъ оставался вѣрнымъ все одному знамени—гегельянству. И мы не можемъ согласиться съ мыслью, чтобы эта вѣрность одному знамени могла быть поставлена ему въ вину, какъ выраженіе односторонности развитія. Нѣтъ, напротивъ, эта вѣрность своимъ убѣжденіямъ должна быть поставлена ему въ великую заслугу, ибо она спасла его отъ поклоненія равнымъ ложнымъ богамъ, отъ увлеченія разными односторонними и ложными вѣяніями. Мы смѣло можемъ почтить добрымъ словомъ память того русскаго мыслителя, который, наряду съ очень немногими современниками, сумѣлъ не увлечься ложными вліяніями и вѣяніями. Нѣтъ сомнѣнія, что это—заслуга со стороны Чичерина и большой активъ въ балансѣ русской мысли.

Но здѣсь естественно является вопросъ: чему же обязанъ Чичеринъ своей устойчивостью? И на этотъ вопросъ мы должны рѣшительно отвѣтить, что своею устойчивостью Чичеринъ обязанъ болѣе всего, если не исключительно, своему направленію—гегельянству. Гегельянство подвергалось и подвергается самой сильной критикѣ, а отъ нѣкоторыхъ прямо глумленію. Но нельзя отказать гегельянству въ одномъ—въ его глубокомъ методологическомъ значеніи для всѣхъ, занимающихся его изученіемъ. Изученіе логики Гегеля имѣетъ прямо предохранительное значеніе отъ увлеченія всякими односторонними направленіями, оно застраховываетъ отъ этихъ увлеченій, показывая всю ихъ крайнюю односторонность и несостоятельность, не выдерживающую критики со стороны логическихъ требованій. И въ этомъ великое значеніе гегельянства въ исторіи русской философской мысли: оно предохранило наиболѣе серьезную часть русской интеллигенціи отъ увлеченія крайними и односторонними направленіями западно-европей-

ской мысли, особенно матеріализмомъ и позитивизмомъ. Правда, не всѣхъ спасло гегельянство:—лишь немногіе изъ русской интеллигенціи остались вѣрными принципамъ идеалистической философіи,—большинство же пошло за вождями матеріализма и позитивизма; но уже и то хорошо, что хотя немногіе остались вѣрными завѣтамъ философіи духа. Изъ числа этихъ то немногихъ, оставшихся вѣрными идеализму, мы и должны поставить, на одно изъ первыхъ мѣстъ, мыслителя, философскія воззрѣнія котораго мы излагали въ настоящей статьѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Чичерину должна принадлежать одна изъ первыхъ ролей въ ряду тѣхъ русскихъ мыслителей, которые своими трудами обусловили поворотъ русской философской мысли отъ одностороннихъ теорій матеріализма и позитивизма на путь глубокихъ и разностороннихъ направленій идеализма.

Въ прежнихъ нашихъ работахъ о русскихъ мыслителяхъ намъ—уже не разъ—приходилось на страницахъ „Вѣры и Разума“ говорить о томъ, какое широкое распространеніе имѣлъ въ Россіи въ 70-ые годы позитивизмъ, и какимъ прочнымъ казалась его господство ¹⁾. Мы знаемъ также и имена тѣхъ русскихъ мыслителей, которымъ принадлежала честь быть инициаторами самоуглубленія русской мысли и поворота ее отъ позитивизма на путь идеализма: это были такіе виднѣйшіе и лучшіе представители русской философской мысли, какъ В. С. Соловьевъ, архіепископъ Никаноръ (Херсонскій и Одесскій), профессоръ Козловъ и др. Къ этимъ именамъ мы должны присоединить и имя Бориса Николаевича Чичерина: онъ былъ однимъ изъ тѣхъ серьезныхъ мыслителей, протестъ которыхъ противъ крайностей позитивизма и матеріализма имѣлъ особое важное значеніе въ глазахъ русской интеллигентной публики, какъ знаменіе времени, какъ показатель того, что лучшія умственные силы русскаго общества уже отворотились отъ слѣдованія ложнымъ теоріямъ позитивизма и матеріализма. Что именно такъ былъ понятъ фактъ выступленія Чичерина на философское поприще, лучше всего показываютъ критиче-

¹⁾ См. наши статьи въ „Вѣрѣ и Разумѣ“: „О философскихъ воззрѣніяхъ преосв. Никанора“ (1901 г.); „Русскій Оригенъ XIX в.—В. С. Соловьевъ“ (за 1902 г.). „Н. Я. Гротъ и его философскія воззрѣнія“ (за 1903 г.).

скіе отзывы различныхъ писателей о „Наука и религія“¹⁾. Такъ, одинъ изъ самыхъ серьезныхъ критиковъ этой работы Чичерина, покойный проф. Моск. Универ., прот. Иванцовъ-Платоновъ, прямо говорить слѣдующее: „людямъ, слишкомъ смущеннымъ броженіемъ мысли, измельчаніемъ и приниженіемъ духовнаго развитія въ современномъ обществѣ, книга можетъ дать утѣшительное свидѣтельство о томъ, что высшіе духовныя интересы еще не совсѣмъ теряютъ значеніе въ обществѣ, что между современными образованными людьми есть люди, глубоко интересующіеся высшими вопросами философіи, искусства, нравственности, религіи, и серьезно изучающіе ихъ, люди съ твердыми положительными взглядами, готовые съ искренностью высказывать свои убѣжденія и способные научно оправдывать ихъ. Книга Чичерина можетъ дать утѣшительное свидѣтельство и о томъ, что лучшія умственные силы—сила мысли, многосторонность знанія, зрѣлость развитія—доселѣ принадлежать у насъ той части общества, которая имѣетъ твердыя положительныя убѣжденія, а не той, которая по преимуществу пробавляется отрицаніями. Мы увѣрены, что въ средѣ нашихъ отрицателей—матеріалистовъ и позитивистовъ, атеистовъ и нигилистовъ, едва ли могъ бы найтись кто нибудь, способный написать такую книгу. Едва ли даже изъ этой среды можетъ появиться серьезный разборъ на книгу Чичерина. Книгу конечно будутъ осыпать насмѣшками и бранью. Но насмѣшки и брань—плохое доказательство правды и силы; и автора, и людей, сочувствующихъ этимъ взглядамъ, они конечно не удивятъ и не смутятъ“²⁾.

1) „Наука и религія“ вызвала себѣ обширную критическую литературу. Лучшія о ней критическія статьи принадлежатъ: проф. Ляницкому: „Объ умозрѣніи и отношеніи умозрительнаго познанія къ опыту.“ (Т. К. Д. А. 1880—1 г.) и прот. Иванцову-Платонову (Правос. Обзор. 1879 г. 9 и 10 кн.). Кроме того о „Наука и религія“ писали: Хлѣбниковъ—(Кіев. Унив. Извѣст. 1879 г.); Каркевъ (Крит. Обзор. 1879 г. № 22), Громовъ (тоже Крит. Обзор. 1879 г. № 4). „О положительной философіи и единствѣ дѣвки“ писали: Гротъ, Лопатинъ, Преображенскій и Иванцовъ (въ Вопр. Фил. и Псих. 1892 г.); объ „Основахъ логики и метафизики“: князь Трубецкой: (Вопр. Фил. и Псих. 1894 г. 21 кн.); Тихомировъ II. (Вогосл. Вѣст. 1894 г. № 8) и др.; вообще, всѣ критики признавали глубокія достоинства трудовъ Чичерина, но указывали излишнюю догматичность его положеній. Этотъ упрекъ Чичерину дѣлалъ и В. О. Соловьевъ: (см. Вопр. Фил. и Псих. 1897 г. IV—V кн.).

2) См. Прав. Обзор. 1879 г. 9 кн. 134—185 стр.

Указывая далѣе, какъ на интересный фактъ, на то, что книга Чичерина вышла не изъ славянофильскаго круга, гдѣ религіознымъ вопросамъ издавна придавалось первостепенное значеніе, и гдѣ всегда удѣлялось большое вниманіе разработкѣ вопросовъ философіи, нравственности и права, а изъ противоположнаго лагеря, западначескаго, въ которомъ только въ лучшую эпоху высшимъ вопросамъ удѣлялось достаточно вниманія, критикъ далѣе говоритъ, что задача книги Чичерина и состоитъ именно въ томъ, чтобы пробудить въ обществѣ сочувствіе къ высшимъ интересамъ философіи, искусства, нравственности, и разъяснить ихъ ближайшую связь съ религіею, вопреки распространяющимся въ обществѣ противоположнымъ воззрѣніямъ матеріалистовъ и позитивистовъ. Предположенная авторомъ задача выполняется удовлетворительно. Въ книгѣ его можно найти много замѣчаній противъ матеріализма и позитивизма весьма мѣткихъ и твердыхъ, имѣющихъ вполнѣ научное значеніе. Еще важнѣе положительная часть книги, представляющая разъясненіе въ существеннѣйшихъ вопросахъ философіи, искусства, нравственности, права въ связи съ основаніями религіозными“. Критикъ признаетъ то, что въ этихъ разъясненіяхъ многое не ново и не оригинально, но все же видно, во всякомъ случаѣ, что авторъ „Науки и религіи“ много читалъ, много думалъ, старался прочитанное и продуманное свести къ единству, и изложить въ формѣ, доступной и интересной для современнаго образованнаго общества. Наконецъ критикъ констатируетъ, что сочиненіе Чичерина содержитъ много такихъ частныхъ свѣдѣній (особенно по исторіи разныхъ религій и по философіи), которыя могутъ быть интересны и полезны для очень многихъ читателей ¹⁾. Таково было мнѣніе одного изъ образованнѣйшихъ людей своего времени о Чичеринѣ и его сочиненіи „Наука и Религія“. Но мы уже видѣли, что „Наука и Религія“ представляетъ собою резюме главныхъ философскихъ воззрѣній Чичерина, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, служитъ какъ бы характернымъ образцомъ примѣненія Чичеринымъ методологическихъ приѣмовъ въ философскихъ изслѣдованіяхъ,—и по-

¹⁾ Правосл. Обзор. 1879 г. 9 кн. 136 стр.

тому то, что сказано прот. Иванцовымъ-Платоновымъ, мы имѣемъ полное основаніе примѣнить и ко всѣмъ работамъ нашего мыслителя: *сочиненія его пробуждали въ обществѣ сочувствіе къ высшимъ интересамъ философіи, искусства и нравственности, и разъясняли ихъ ближайшую связь съ религіей, вопреки распространеннымъ въ обществѣ противоположнымъ воззрѣніямъ матеріалистовъ и позитивистовъ.* И одного этого значенія трудовъ Чичерина было бы слишкомъ достаточно для того, чтобы хранить въ русскомъ обществѣ добрую память о почившемъ мыслителѣ. Если же мы къ этому вспомнимъ еще о солидной эрудиціи покойнаго философа, всегда въ своихъ сочиненіяхъ дававшего массу свѣдѣній, интересныхъ для лицъ самыхъ различныхъ спеціальностей: и для богослова, и для философа, и для юриста, — то мы смѣло можемъ сказать, что *право Чичерина на память о немъ, какъ ученомъ, честномъ и серьезномъ русскомъ мыслителѣ, исполнено имъ заслужено и приобрѣтено по справедливости.* Намъ нѣтъ нужды указывать на то, что далеко не о всѣхъ русскихъ писателяхъ мы можемъ сказать подобное, — далеко не всѣ они приобрѣли славу и извѣстность по истиннымъ заслугамъ и справедливости. Такъ мы не можемъ сказать этого и о томъ писателѣ, имя котораго стоитъ въ заглавіи нашей статьи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ созданіи извѣстности и славы Михайловскаго не малую роль сыграли не только его истинныя заслуги и достоинства, но и другіе, менѣе почтенныя и болѣе случайныя, факторы: мода времени, сравнительная ограниченность философскаго круговора, самый характеръ ученія объ „относительности истины“, претензія на роль роководителя и вдохновителя общественнаго мнѣнія и т. п. Можно бы при желаніи указать и другіе, еще болѣе случайныя факторы; но, разумѣется, приведя и эти другіе факторы, мы все же не могли бы рѣшиться произнести окончательно — отрицательный приговоръ о почившемъ критикѣ — публицистѣ, помня извѣстное изреченіе: „de mortuis aut bene, aut nihil“. Это изреченіе имѣетъ не только бытовой, обусловленный кодексами — приличій, но и религіозно-философскій смыслъ: оно указываетъ на ту глубокую философско-религіозную истину, что человѣкъ, при ограниченности своего вѣдѣнія, не мо-

жетъ вполне узнать характеръ, обстановку, зависимость отъ обстоятельствъ, и вообще пружины дѣятельности извѣстнаго лица, и потому не можетъ претендовать на окончательный приговоръ о значеніи этого лица, предоставляя самой Высшей Правдѣ произнести этотъ приговоръ; а если все таки человекъ желаетъ говорить, то, по смыслу изреченія, онъ долженъ говорить лишь хорошее, или совсѣмъ не говорить ничего. Очевидно, смысломъ стариннаго афоризма предлагается всегда предполагать въ людяхъ лучшее и, скорѣе, оправдывать ихъ, чѣмъ обвинять. Но помня и эту сентенцію, и ея философскій смыслъ, мы все же, въ заключеніе, выясняя сравнительное значеніе Чичерина и Михайловскаго въ исторіи русской мысли, можемъ сказать слѣдующее: не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Чичеринъ своими серьезными и глубокими трудами цѣнными, самими по себѣ,—и своимъ историческимъ положеніемъ мыслителя идеалиста, создалъ себѣ право на долгую и живую память среди всѣхъ русскихъ мыслящихъ людей; но мы не сомнѣваемся въ томъ, что будущій историкъ теченій русской мысли съ интересомъ будетъ изучать сочиненія Михайловскаго, какъ одного изъ самыхъ популярныхъ критиковъ—публицистовъ своего времени, всегда живо отражавшаго общественные идеалы и стремленія; сочиненія Михайловскаго, если и не сохранятъ своего интереса сами по себѣ, по своимъ идеямъ, то все таки надолго сохранятъ историческій интересъ, какъ памятники беззавѣтнаго увлеченія значительной части русской интеллигенціи идеями позитивизма.

Александръ Никольскій.

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Сентября № 18. 1904 года.

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи —Отъ Харьковского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Епархіальныя извѣщенія.—Инструкція воспитательницамъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго г. Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемвлостивѣйше соизволяя, 12-го текущаго сентибря, на сопричисленіе за 50-лѣтнюю службу, къ орденамъ: *св. Владимира 4-й степени*: протоіерея Преображенской соборной церкви гор. Сумъ Николая *Фесенкова* и священника Петропавловской церкви Андреевскаго арестантскаго исправительнаго отдѣленія, Зміевскаго уѣзда, Николая *Жукова*; *св. Анны 3-й степени*: діакона Рождество-Вогородичной церкви гор. Валокъ Максима *Сорочинскаго*.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1.^н Отъ 1 сентибря 1904 года за № 4425, о призрѣніи осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ вынесъ сужденіе о призрѣніи осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей. Приказали: Бѣдствія настоящей войны Россія съ Японіей, несомнѣнно, съ особенною глубиною и силою должны отразиться на осиротѣвшихъ дѣтяхъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней. Лишившись своихъ отцовъ—главной опоры ихъ существованія, осиротѣвшія

дѣти въ дальнѣйшей своей судьбѣ предоставляются всякимъ случайностямъ и превратностямъ жизни; имъ могутъ угрожать въ ихъ послѣдующей жизни и бѣдность и всякія лишенія, а главнымъ образомъ невозможность получить надлежащее воспитаніе и образованіе, на что они могли надѣяться при жизни ихъ отцовъ. Но если послѣдніе на брани съ врагами положили душу свою за вѣру, Царя и отечество, то и долгъ позаботиться о судьбѣ ихъ осиротѣвшихъ дѣтей, естественно, лежитъ на тѣхъ, за кого они принесли въ жертву свою жизнь, и прежде всего на Церквѣ. Будучи для каждаго православнаго христіанина любвеобильной матерью, Церковь, конечно, въ особености такую должна явиться и для осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ и принять на себя заботу объ ихъ воспитаніи и образованіи. Для этого она располагаетъ многообразными учрежденіями, въ которыхъ каждое по силѣ возможности можетъ обезпечить судьбу того или иного изъ осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ, животь свой на брани положившихъ. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ почитаетъ своимъ священнымъ долгомъ призвать всѣхъ пастырей и чадъ Церкви православной къ заботамъ о воспитаніи и обезпеченіи судьбы вышеупомянутыхъ дѣтей, а посему опредѣляетъ: 1) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предложить состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи благотворительнымъ и просвѣтительнымъ обществамъ, братствамъ, церковно-приходскимъ попечительствамъ и иноческимъ обителямъ принять возможное участіе въ судьбѣ осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней, при чемъ особенно желательно, чтобы эти дѣти принимались на воспитаніе въ имѣющіеся при названныхъ учрежденіяхъ дѣтскіе пріюты, и чтобы таковыя пріюты и нарочито устроились при наиболѣе обезпеченныхъ въ средствахъ церквахъ и особенно при монастыряхъ, 2) возложить также на архипастырскую попечительность преосвященныхъ заботу о принятіи осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ въ общежитія духовно-учебныхъ заведеній—мужскихъ и женскихъ и учительскихъ церковныхъ школъ, буде таковыя дѣти окажутся имѣющими надлежащую подготовку въ прохожденіи курса ученія въ сихъ заведеніяхъ и соответствующій возрастъ, и 3) предписать преосвященнымъ о всѣхъ принятыхъ ими мѣрахъ къ обезпеченію судьбы осиротѣвшихъ дѣтей воиновъ въ свое время донести Святѣйшему Синоду,— о чемъ, для зависящаго исполненія, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

2) *отъ 4—18 августа 1904 г. за № 4033, относительно псаломщиковъ, призванныхъ при мобилизаціи войскъ, изъ запаса арміи на дѣйствительную военную службу.*

Въ разрѣшеніе возбужденныхъ однимъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ вопросовъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 4—18 августа сего года, за № 4033, разъяснено, что 1) бывшіе въ запасѣ арміи и призванные на дѣйствительную въ войскахъ службу псаломщики должны считаться, на основаніи ст. 32 Уст. о воев. повин., изд. 1897 г., состоящими на службѣ по епархіальному вѣдомству во все время пребыванія ихъ въ войскахъ, и потому въ клировыхъ вѣдомостяхъ тѣхъ церквей, при коихъ эти псаломщики состоятъ, надлежитъ отмѣчать ихъ наряду съ прочими священно-и церковно-служителями съ обозначеніемъ въ графѣ о прохожденіи службы объ ихъ призывѣ изъ запаса на дѣйствительную службу въ войскахъ; 2) на томъ же основаніи, призванные на службу въ войска псаломщики имѣютъ право, по увольненіи изъ арміи, на занятіе тѣхъ же должностей, кои они проходили ранѣе; во время состоянія на военной службѣ пользуются всѣмъ присвоеннымъ по симъ должностямъ содержаніемъ и удерживаютъ занимаемыя ими казенныя или общественныя помѣщенія; 3) время, проведенное таковыми псаломщиками въ рядахъ войскъ, подлежитъ зачету въ сроки выслуги на полученіе ими пенсіи по духовному вѣдомству, и 4) вмѣсто призванныхъ на службу въ войскахъ псаломщиковъ, исполненіе ихъ церковно-служительскихъ обязанностей должно быть возлагаемо на особыхъ лицъ, о средствахъ вознагражденія коихъ за трудъ надлежитъ озаботиться епархіальному начальству.

3) *Отъ 25-го августа 1904 года за № 4414, о порядкѣ церковнаго празднованія въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича.*

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи церковной службы въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Приказали: Въ видахъ сохраненія издревле установленнаго въ день 5-го октябри празднованія четырехъ святителямъ Московскимъ святымъ Петру, Алексію, Іонѣ и Филиппу, отправлять на будущее время положенное на сей день всеобщее бдѣніе означеннымъ четырехъ святителямъ; молебенъ же, по случаю тезоименитства Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Ни-

колаевича, совершать въ сей день одному святителю Алексію, о чемъ, для надлежащаго руководства по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомосты“.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Харьковская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на отношеніи г. предсѣдателя воевнскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста, отъ 5-го сентября 1904 года, за № 927, *предписываетъ* благочиннымъ церквей и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи: сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ подвѣдомственныхъ имъ церквахъ и монастыряхъ во время богослуженія въ день Богоявленія, 6 января будущаго 1905 года, тарелочнаго сбора пожертвованій въ пользу общества Бѣлаго Креста и собранныя пожертвованія препроводить непосредственно отъ себя въ Комитетъ названнаго общества (г. С. Петербургъ, Очаковская улица, д. № 4—6), не позже 1 февраля 1905 года.

Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Харьковскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на журналѣ онаго, отъ 20 сентября п. г., предлагаетъ уѣзднымъ отдѣленіямъ *къ свѣдѣнію, руководству и исполненію* въ потребныхъ случаяхъ, чтобы они къ началу каждаго учебнаго года и не позднее іюня и іюля мѣсяцевъ сообщали въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“ свѣдѣнія о вакантныхъ учительскихъ мѣстахъ при школахъ: учительскихъ, церковно-приходскихъ и грамоты, съ обстоятельнымъ изложеніемъ условій службы въ каждой школѣ.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи Сергій *Федоровъ* опредѣленъ 10 сентября на священническое мѣсто при церкви села Филеткова, Богодуховскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ той же Семинаріи Алексій *Рубинскій* опредѣленъ 10 сентября на священническое мѣсто при церкви села Млиновъ, Ахтырскаго уѣзда.

в) Діаконъ Новочеркасскаго Каѳедральнаго Вознесенскаго Собора Александръ *Сокольскій* опредѣленъ 18 сентября на 2-е священническое мѣсто при Александро-Невской церкви, города Харькова.

г) Окончившій курсъ той же Семинаріи, состоящій псаломщикомъ при церкви слоб. Перекопа, Валковскаго уѣзда Анатолій *Яновскій* опредѣленъ 28 сентября вторымъ священникомъ къ церкви слоб. Боровской, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Окончившій курсъ той же Семинаріи Тимоѳей *Рудинскій* опредѣленъ 22 сентября на священническое мѣсто при церкви слоб. Малой Волчьей, Волчанскаго уѣзда.

е) Окончившій курсъ той же Семинаріи Іоаннъ *Линицкій* опредѣленъ 22 сентября на 2-е священ. мѣсто при церкви слоб. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда.

ж) Псаломщикъ церкви, села Графскаго, Волчанскаго уѣзда, Іоаннъ *Протопоповъ* опредѣленъ 23 сентября на діаконское мѣсто при Преображенской церкви слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

з) Псаломщикъ Вознесенской церкви, слоб. Великаго Вобрика, Сумскаго уѣзда, Александръ *Пономаревъ* опредѣленъ 23 сентября на діаконское мѣсто при церкви слоб. Писаревки, Сумскаго уѣзда.

и) Цеховой Филиппъ *Подвезько* опредѣленъ 12 сентября н. д. псаломщика къ церкви сл. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда.

і) Учитель церковной школы Захарій *Феневъ* опредѣленъ 16 сентября н. д. псаломщика къ Соборной Троицкой церкви, города Зміева.

к) Бывшій воспитаникъ 3-го класса Духовнаго училища Дмитрій *Ступницкій* опредѣленъ 18 сентября н. д. псаломщика къ церкви сл. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда.

л) Крестьянинъ Андрей *Чижиринъ* опредѣленъ 18 сентября н. д. псаломщика къ церкви сл. Шейковки, Купянскаго уѣзда.

м) Учитель школы грамоты Карпъ *Красоченко* допущенъ 21 сентября къ исправленію должности псаломщика 2-го причта при церкви сл. Хатней Волчанскаго уѣзда.

н) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи Яковъ *Шебатинскій* опредѣленъ 22 сентября псаломщикомъ къ Николаевской церкви, слоб. Деркачей, Харьковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви сл. Двурѣчної, Купянскаго уѣзда, Григорій *Манухинъ* перемѣщенъ 10 сентября настоятелемъ къ Купянской Николаевской церкви.

б) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, Алексій *Мигулинъ* перемѣщенъ 15 сентября къ Троицкой церкви, города Сумъ.

в) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, Петръ *Капустянскій* перемѣщенъ 21 сентября на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви сл. Мурафы Богодуховскаго уѣзда.

г) Священникъ церкви слоб. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда, Феодоръ *Панкратевъ* перемѣщенъ 21 сентября къ церкви слоб. Двурѣчної, Купянскаго уѣзда.

- д) Священникъ церкви сл. Малой Волчьей, Волчанскаго уѣзда, Стефанъ *Чиркинъ* перемѣщенъ 21 сентября вторымъ священникомъ въ Богодуховскій Троицкій женскій монастырь.
- в) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Лимана, Змиевского уѣзда, Ѳеодоръ *Ковалевъ* 15 сентября возвращенъ на прежде занимаемое имъ діаконское мѣсто при Покровской церкви города Богодухова.
- ж) П. д. псаломщика церкви слоб. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, Аярей *Бондарь* перемѣщенъ 18 сентября къ церкви с. Петренкова Старобѣльскаго уѣзда
- з) Псаломщикъ церкви села Борокъ, Змиевского уѣзда, Макарій *Власовъ* перемѣщенъ 20 сентября къ Харьковской Пастелевмоповской церкви.

3. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

- а) Къ церкви слоб. Петровской, Изюмскаго уѣзда, утверждень 12 сентября старостою крестьянинъ Павелъ *Шутиловъ*.
- б) Къ церкви слоб. Калиновой, Купянскаго уѣзда, утверждень 10 сентября старостою крестьянинъ Григорій *Корчма*.
- в) Къ церкви села Гречаниковки, Ахтырскаго уѣзда, утверждень 12 сентября дворянинъ Борисъ *Золотницкій*.
- г) Къ церкви слоб. Бобривка, Лебодиянскаго уѣзда, утверждень 10 сентября крестьянинъ Леонтій *Христенко*.
- д) Къ Преображенской церкви, слоб. Печопѣгъ, Волчанскаго уѣзда, утверждень 12 сентября старостою крестьянинъ Никита *Журыловъ*.
- е) Къ церкви сл. Малой Червятины, Сумскаго уѣзда, утверждень 17 сентября старостою крестьянинъ Коздрать *Лаконенко*.
- ж) Къ Харьковской Рождество-Богородичной церкви утверждень 15 сентября старостою купецъ Григорій *Енуровский*.
- з) Къ церкви сл. Елифановка, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 15 сентября старостою дворянинъ Иванъ *Капустянский*.
- и) Къ Троицкой церкви, слоб. Кременной, Купянскаго уѣзда, утверждень 15 сентября старостою крестьянинъ Адрианъ *Хмельницкій*.
- і) Къ церкви села Поляного, Ахтырскаго уѣзда, утверждень 18 сентября старостою крестьянинъ Иванъ *Череповъ*.
- к) Къ церкви слоб. Деривой, Ахтырскаго уѣзда, утверждень 18 сентября старостою Иванъ *Сасинъ*.
- л) Къ Преображенской церкви, сл. Кабанья, Купянскаго уѣзда, утверждень 21 сентября старостою крестьянинъ Антоній *Лященко*.
- м) Къ Харьковской Благовѣщенской церкви утверждень старостою купецъ Андрей *Жмудскій*.

4. О пожертвованіи.

Въ Харьковскую Духовную Консисторію въ теченіе іюля и августа сего года поступило пожертвованій отъ духовенства, церквей и монастырей по случаю русско-японской войны: 5213 р. 34 к. вообще на военные нужды, 2957 руб. 84 коп. въ пользу краснаго креста, 27 руб. 68 к. въ пользу семействъ воиновъ, погибшихъ на войнѣ и 128 руб. 91 к. на усиленіе воинскаго флота, всего 8327 руб. 77 коп., а съ прежде поступившими — 43356 руб. 18 коп., каковыя деньги и препровождены Консисторією въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.

5. О присоединеніи къ православію.

Крестыянка Владимірской губерніи, Судогскаго уѣзда, Березняковской волости, деревни Шувалихи Татьяна Алексѣева Колесова, 18 лѣтъ, принадлежавшая къ Старообрядческому толку безпоповцевъ, 9 сентября 1904 г. присоединена къ православної Греко-Россійской церкви священникомъ церкви при Будянской фабрики Т-ва М. С. Кузнецова Іоанномъ *Торанскимъ*.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви при училищѣ о слѣпыхъ Василій *Самойловъ* и Антопѣевской церкви при Харьковскомъ Университетѣ священникъ Іоаннъ *Иннокоевъ* утверждены въ должности законоучителей приходскихъ училищъ первый 9, а второй 14 сентября.

б) Священникъ церкви села Богодарова, Изюмскаго уѣзда, Константинъ *Котляревскій* утвержденъ 27 августа законоучителемъ мѣстнаго народ. училища.

в) Священникъ Покровской церкви, сл. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, Пантелеймонъ *Бутковъ* утвержденъ 27 августа законоучителемъ мѣстнаго народ. училища.

г) Священникъ Харьковской Университетской церкви Іоаннъ *Иннокоевъ* утвержденъ 13 сентября законоучит. Ильинскаго приходскаго училища.

д) Священникъ церкви села Бобрюка, Лебединскаго уѣзда Михаилъ *Кремновскій* утвержденъ 13 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

е) священникъ Покровской церкви, сл. Терновъ, Лебединскаго уѣзда, Николай *Никитскій* 13 сентября утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

ж) Священникъ церкви сл. Отрады, Волчанскаго уѣзда, Михаилъ *Николаевскій* утвержденъ 16 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

з) Священникъ села Новой Рябины, Богодуховскаго уѣзда, Петръ *Черняевъ* утвержденъ 17 сентября законоуч. мѣстнаго народнаго училища.

и) Священникъ с. Кургуна, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Гревизирскій* утвержденъ 22 сентября законоучителемъ народнаго училища.

і) Священникъ с. Ясеноваго, Лебединскаго уѣзда, Василій *Ладенко* утвержденъ 22 сентября законоучителемъ мѣстн. народнаго училища.

к) Старшей учительницѣ Малюкамышовахскаго народнаго училища Изюмскаго уѣзда Наталіи *Калембетъ* 21 сентября разрѣшено вести въ семь училищъ классное преподаваніе закона Божія подъ руководствомъ и надзоромъ Александра *Касьянова*.

7. Вакантныя мѣста.

а) Священническія:

При Ахтырской-Богородичной церкви, села Михайловки, Изюмскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

При Покровской церкви, сл. Городища, Старобѣльскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Черкаскаго Бишкипа, Зміевокаго уѣзда.

в) Псаломщики:

- При Архангело-Михайловской церкви с. Кургана, Лебединскаго уѣзда.
 — Иоанно-Предтечевской церкви, с. Ивановскаго Изюм. уѣзда.
 — Казанской церкви, слоб. Басовки, Сумскаго уѣзда.
 — Покровской церкви, сл. Трехъизбянска, Старобѣльскаго уѣзда.
 — Благовѣщенской церкви, гор. Валокъ.
 — Преображенской церкви, сл. Борокъ, Зміевскаго уѣзда.
 — Андреевской церкви, села Графскаго, Волчанскаго уѣзда.
 — Вознесенской церкви, сл. Великаго Бобрѣя, Сумскаго уѣзда

Назначены и утверждены просфорницы:

1. При Троицкой ц. сл. Охочей, Зміевскаго уѣзда, утверждена просфорницей вдова псаломщика *Мухина*.
2. При Александро-Невской ц. сл. Песчаной, Купянскаго уѣзда, дочь протоіеря *Анастасія Капустина*.
3. При Николаевской ц. сл. Сычевки, Старобѣльскаго уѣзда, вдова священника *Наталія Климентьева*.
4. При Александро-Невской ц. с. Александровки, Изюмскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго псаломщика *Ольга Романова*.
5. При Покровской ц. сл. Гнилицы, Волчанскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго псаломщика *Александра Оружинская*.
6. При Христорожественской ц. с. Гавриловки, Харьковскаго уѣзда, дочь священника *Дарія Стеллежкая*.
7. При Троицкой ц. с. Мочевовки, Старобѣльскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго священника *Неонила Чалая*.
8. При Христорожественской ц. с. Верхняго Салтове, Волчанскаго уѣзда, вдова псаломщика *Наталія Фаворова*.
9. При Покровской ц. сл. Минковки, Волчанскаго уѣзда, вдова псаломщика *Ольга Дуковская*.
10. При Рождество-Богородичной ц. сл. Гниѣвки, Зміевскаго уѣзда, временно жена мѣстнаго священника *Анастасія Молчановская*.

О вакантных просфорнических мѣстахъ въ Харьковской епархіи.

Ахтырскаго уѣзда: 1 округа: При Всѣхсвятской и Преображенской ц. сл. Котольвы, при Андреевской ц. с. Млиновъ, при Петро-Петро-Павловской ц. и Успенской ц. г. Ахтырки, при Пятницкой ц. сл. Вакировка, при Преображенской ц. с. Старо-Ивановки, при Трехсвятительской ц. с. Лутиць, при Николаевской и Покровской ц. с. Хухры, при Иоанно-Богословской ц. с. Якова-Рога, при Архангело-Михайловской ц. с. Журавлаго, при Николаевской ц. с. Черпетчины; *2 округа:* при Крестовоздвиженской ц. сл. Боромли, при Николаевской ц. сл. Бѣлки, при Казанской ц. сл. Никитовки, при Митрофаніевской ц. с. Полянаго при Покровской ц. с. Пожни, при Николаевской ц. с. Верхо-Пожни, при Георгиевской ц. с. Дерповка, при Архангело-Михайловской ц. с. Печиць; *3 округа:* при Иоанно-Предтечевской ц. с. Вадювки, при Преображенской

ц. с. Гречаниповки, при Покровской ц. с. Жигайловки, при Рождество-Богородичной ц. с. Пушкарной, при Николаевской ц. сл. Самоетовки, при Григорьевской ц. с. Турьп, при Пророко-Ильинской ц. с. Угровдъ, при Успенской ц. с. Успенскаго, при Борисо-Глѣбской ц. с. Ясенка, при Покровской ц. с. Покровскаго.

Сумскаго уѣзда: 1 округа: при Вознесенской, Николаевской, Покровской, Проро-Ильинской, Петру-Павловской, Рождество-Богородичной, Троицкой церквахъ города Сумъ, при Иоанно-Предтеченской ц. с. Луки, при Иоанно Богословской ц. с. Большой Чернетчины, при Иоанно-Предтеченской ц. с. Токарей, при Всѣхсвятской ц. с. Малой Чернетчины, при Успенской ц. сл. Верхней Сыроватки, при Архангело-Михайловской ц. с. Бездрики, при Христорождественской ц. сл. Тимошевки, при Покровской ц. сл. Нижней Сыроватки, при Иоанно Богословской ц. с. Иззу, при Николаевской ц. с. Старога, при Покровской ц. с. Шпилевки; *2 округа:* при Иоанно-Предтеченской ц. с. Терешковки, при Николаевской ц. с. Подлѣсновки, при Георгіевской ц. с. Степановки, при Покровской и Пророко-Ильинской ц. города Бѣлополя, при Георгіевской ц. с. Воробьевки, при Архангело Михайловской ц. г. Бѣлополя, при Троицкой ц. с. Проруби, при Иоанно Воицкой ц. с. Андреевки, при Всѣхсвятской ц. с. Вирей, при Рождество-Богородичной ц. с. Кальчепкова, при Иоанно-Богословской ц. с. Николавки, при Тоицкой ц. с. Рѣчкѣ, при Пророко-Ильинской ц. с. Ульяповки; *3-го округа:* при Троицкой ц. с. Ашпескаго, при Рождество-Богородичной ц. с. Алексѣевки, при Казанской ц. с. Басовки, при Успенской ц. с. Локпи, при Рождество Богородичной и Преображенской ц. сл. Юпаковки, при Рождество-Богородичной ц. с. Николаевки, при Вознесенской ц. сл. Степановки, при Иоанно-Воицкой ц. сл. Рогознаго, при Покровской ц. сл. Писаровки, при Успенской ц. с. Хотѣли, при Васильевской ц. с. Ястробеннаго.

Инструкція воспитательницамъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

А. Условія назначенія въ должность воспитательницы.

1. Воспитательница должна быть лицо съ безукоризненно нравственными правилами, разностороннимъ умственнымъ развитіемъ, особенною теплотою души, терпѣніемъ и педагогическою опытностію.

2. При выборѣ воспитательницы отдается преимущественно тѣмъ лицамъ, которые окончили курсъ въ мѣстномъ училищѣ и уже занимались педагогическою дѣятельностію.

3. Возрастъ для вступленія въ должность воспитательницы преимущественно можно назначить отъ 21 до 30 лѣтъ. Само собою разумѣется, что можно дѣлать исключенія въ пользу тѣхъ счастливыхъ натуръ, которыя, не смотря на года, отягчаются физическою и нравственною энергіею.

4. Воспитательница набирается начальницею, допускается къ исправленію должности и утверждается въ ней установленнымъ порядкомъ, черезъ 6 мѣсяцевъ со времени поступленія ея на должность (Уст. § 41).

В. Обязанности воспитательницы по наблюденію за физическимъ воспитаніемъ дѣтей. (Уст. § 89, 90, 97).

1. Воспитательница должна внимательно изучить темпераментъ и особенности организма каждой изъ воспитанницъ ввѣреннаго ей класса.

2. Постоянно наблюдать за измѣненіями здоровья той или другой воспитанницы.

3. Всмотрѣваться, нѣтъ-ли въ которой изъ воспитанницъ заражающей болѣзни.

4. Воспитательница должна знать откуда, какихъ лѣтъ воспитанница поступила, собирать свѣдѣнія, каковъ былъ прежній образъ ея жизни, какія были у нея физическія привычки и потребности, гдѣ она росла, какъ на ея здоровье подѣйствовалъ переходъ изъ семейства въ заведеніе, были-ли у нея прежде какія болѣзни, повторялись-ли онѣ, если повторялись, то черезъ сколько времени, въ какую пору возраста и т. д., однимъ словомъ, воспитательница должна обстоятельно знать всѣ условія и состояніе физическаго развитія воспитанницы до вступленія и по вступленіи ея въ заведеніе.

5. Воспитанница должна наблюдать за нормальной температурой и чистотою воздуха въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ находятся воспитанницы ея класса.

6. Воспитательница обращаетъ вниманіе, чтобы спальни были убраны прислугой чисто. Въ случаѣ заразной болѣзни, воспитательница заботится, чтобы кровать заболѣвшей была вынесена, одѣяло и подушка продезинфекцированы.

7. Воспитательница должна осматривать съ ногъ до головы костюмъ каждой воспитанницы, чтобы онъ былъ впору, вѣтру, скорѣе болѣе широкъ, нежели узокъ.

8. На отвѣтственности воспитательницы наблюдать, за соответствующимъ гигиеническимъ правильнымъ положеніемъ тѣла воспитанницъ въ постели, въ классѣ во время уроковъ, въ свободное время отъ занятій.

9. Воспитательница должна наблюдать, чтобы воспитанницы не уклонялись отъ прогулокъ на свѣжемъ воздухѣ въ лѣтнее и зимнее время.

10. Воспитательница должна предоставлять воспитанницамъ въ

рекреаціонное время полную свободу бѣгать, рѣзвиться, пѣть, громко говорить и т. д.

11. Воспитательница строго слѣдуетъ за тѣмъ, чтобы мѣра и свойство движенія соответствовали возрасту, темпераменту, силамъ и временному состоянію здоровья воспитанницы.

12. Въ часы, назначенные для повторенія уроковъ или для другихъ занятій безъ учителя, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ требовать отъ воспитанницъ, чтобы онѣ свѣдѣли неподвижно въ извѣстномъ положеніи; онѣ могутъ перемѣнять мѣста, вставать, даже, конечно, не мѣшая другимъ, ходить; вообще, быть воспитанницъ въ неклассное время долженъ имѣть характеръ семейной непринужденности.

13. Если бы въ воспитанницѣ замѣчено было недомоганіе или утомленіе и она не могла внимательно слушать уроковъ или сама заниматься, то необходимо позволить ей полежать или заснуть въ спальнѣ или въ больницѣ.

14. Касательно пищи и платья, воспитательница обязана внимательнѣйшимъ образомъ смотрѣть, каждой ли воспитанницѣ достается все по положенію, въ достаточномъ количествѣ, въ опрятномъ видѣ, свѣжее, здоровое, неспорченное.

15. Когда воспитанница чего нибудь не ѣстъ, или не пьетъ, воспитательница должна смотрѣть, происходитъ-ли это отъ прихоти, каприза, отъ надежды имѣть свое купанье, отъ болѣзни или отъ инстинктуальнаго отвращенія. Прихоть и капризъ надо побѣждать убѣжденіемъ, да они и сами пройдутъ отъ голода; заставить-же ѣсть или пить вопреки естественному отвращенію—физиологически неправильно и смѣшно.

16. Изъ-за всякаго незначительнаго нездоровья воспитательница не должна посылать воспитанницъ въ больницу; она обязана ободрить ихъ, поддерживать въ нихъ энергію перемогаться и гигиеническими средствами постанавливать нормальное состояніе организма. Если-же окажутся несомнѣнные признаки зарождающейся болѣзни, то воспитательница, по благоразумію и сочувствію къ дѣтямъ, конечно, не дастъ ей развиться и предупредить ее.

17. Особенно заботливаго вниманія и теплаго сочувствія со стороны воспитательницы требуютъ тѣ воспитанницы, у которыхъ здоровье разрушается и физическія силы вянутъ отъ какого нибудь душевнаго горя, иногда очень продолжительнаго и глубокаго даже въ дѣтскомъ возрастѣ. Всякое предписаніе касательно этихъ случаевъ было бы мертвой формулой. Благородная, сострадательная душа воспитательницы, пропитанная христіанской любовью

къ дѣтямъ, найдетъ тысячу способовъ утѣшить, успокоить и подкрѣпить страждущую. Иногда стоятъ только молча съ участіемъ посидѣть подлѣ такой больной, или дать ей живую, любопытную книгу, или поговорить съ нею о предметахъ для нея занимательныхъ и дорогихъ, и этого достаточно, чтобы снѣдающая здоровье печаль хотя на вѣкоторое время утихла. Постепенно употребляемое подобнаго рода леченіе несомнѣнно принесетъ величайшую пользу. Холодность воспитательницы въ такомъ случаѣ, или только служебно-деловатное обращеніе можетъ рѣшительно погубить натуру вѣжную, нуждающуюся въ симпатіи и уже подавляемую душевными страданіемъ.

18. Съ воспитанницами, которыя только что перевели тяжелую форму болѣзни и пришли въ больницу, слѣдуетъ обращаться чрезвычайно осторожно и снисходительно относиться къ ихъ временной раздражительности и неровности характера.

19. Воспитательница обязана быть весьма внимательной къ физическому состоянію воспитанницъ въ періодъ окончательнаго ихъ развитія. Она слѣдуетъ, чтобы воспитанница въ эту опасную пору и при послѣдующихъ періодическихъ болѣзняхъ не простуживалась въ классѣ и на прогулкѣ, не ѣла, не пила чего нибудь слишкомъ холоднаго, не употребляла слишкомъ сильныхъ движеній и т. д.

20. Воспитательница обязана требовать, чтобы воспитанницы немедленно ложились спать въ назначенное время, лежа въ постели не разговаривали, не читали, не твердили уроковъ наизусть, и старались тотчасъ заснуть, никогда не спали навзничь, не дѣлали ни слишкомъ низкаго, ни слишкомъ высокаго изголовья, не одѣвались слишкомъ тепло и не закутывали головы.

21. Воспитательница обязана требовать, чтобы воспитанницы вставали въ назначенное время, одѣвались не торопясь, но проворно, омыли свой туалетъ въ вѣскольکو минутъ.

22. Если въ организмѣ воспитанницы замѣчаются какія нибудь невормальные физиологическія явленія, то воспитательница не должна считать ихъ непремѣнно слѣдствіемъ небрежности, дурныхъ склонностей и привычекъ ея, не должна тотчасъ прибѣгать къ наказаніямъ, а изслѣдовать причины этихъ явленій и донести начальницѣ для сообщенія доктору.

23. Воспитательница должна присутствовать, когда воспитанницы бываютъ въ банѣ, но ни однимъ движеніемъ, ни однимъ взглядомъ не давать воспитанницамъ повода думать, что она замѣчаетъ ихъ постоянные или временные физическіе недостатки.

24. При возвращеніи воспитанницъ въ училище съ канвулъ, воспитательница слѣдитъ за тѣмъ, не появилось-ли у которойнибудь изъ нихъ признаковъ болѣзни, особенно заразной и прилипчивой, или другихъ физиологическихъ привычекъ, которыхъ у нея прежде не бывало. Объ этомъ она немедленно сообщаетъ начальницѣ.

25. Считаю здоровье, правильное развитіе и укрѣпленіе силъ существеннымъ дѣломъ физическаго воспитанія дѣтей, воспитательница съ этою цѣлю занимается съ ними ежедневно небольшою гимнастикой.

26. Воспитательница должна также заботиться о томъ, чтобы приучать воспитанницъ къ ловкости, строгому приличію движеній, постоянно истребляя всякую склонность къ небрежности, рѣзкости, распушенности. Съ другой стороны, не слѣдуетъ допускать чопорности, жеманства, воекетства. Все должно быть естественно, просто, непринужденно, но все должно носить печать благовоспитанности, скромности, женственности.

(Продолженіе будетъ).

II.

Содержаніе. II. Слово въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, о пожертвованіяхъ на построеніе новаго храма. *Протоіерей Василій Добровольскаго.*—Школа и жизнь. *Священника Николая Запоровскаго.*—По поводу „духовнаго оскудѣнія“ (окончаніе). *Священника Дмитрія Люминарскаго.*—Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа? *В. О. Давыденко.* Епархіальная хроника. Архидіеяскія служенія.—Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ Арсеніемъ, Харьковской Духовной Семипаріи, Харьковского мужскаго духовнаго училища и Харьковского Епархіальнаго женскаго училища.—Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи.—Еще о пребываніи Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на ст. „Славинскъ“ 12 го августа.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской: Александро-Цевской школы.—Поѣздка Преосвященнаго Алексія, Епископа Сумскаго, по епархіи.—Миссіонерскія поѣздки Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера по епархіи въ 1904 г., съ сентября и включительно по м. декабрь.—Новая Рождество-Богородичная церковь въ г. Харьковѣ.—Общее собраніе членовъ Харьковскаго Св.-Серафимовскаго общества трезвости. Иноепархіальный отдѣлъ. Трудный вопросъ. Разныя извѣстія и замѣтки. Охиль изъ результатовъ поселенія духоборовъ въ Америкѣ. Объявленія.

Слово въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, о пожертвованіяхъ на построеніе новаго храма ¹⁾.

„Тудино просихъ отъ Господи, то
взыщу: еже жити ми отъ дому Господни
вся дни живота моего, зрѣти ми красоту
Господню, и посещати храмъ свя-
тій Его“ (Псал. 26, 4).

Въ этихъ словахъ Псалмопѣвца выражается та истина, что для человѣка нѣтъ на землѣ лучшаго блага, какъ жить въ

¹⁾ Произнесено 8-го сентября, 1904 г., въ Рождество-Богородичной церкви г. Харькова.

домъ Божию, зрѣть красоту Господню, а потому нѣтъ на землѣ мѣста важнѣе и священнѣе храма Божія. Истину эту исповѣдали и Родители Пресвятой Дѣвы Маріи: умоляя Бога о дарованіи чада, они ничѣмъ другимъ не обѣщались благодарить Его, какъ только тѣмъ, что родившееся отроча они отдадутъ во храмъ Божій на служеніе Богу. И Сама Пресвятая Дѣва ничѣмъ такъ много не угодила Богу, какъ непрерывнымъ присутствіемъ во храмѣ Божию, при которомъ Она жила съ самаго младенчества до 14 лѣтняго возраста.

Если же храмъ Божій есть самое важное и священное мѣсто на землѣ; то, очевидно, построеніе храмовъ есть дѣло святое, и тѣ жертвоприношенія, которыя любители церковнаго благолѣпія приносятъ на это дѣло, принимаются Господомъ, какъ жертва Ему благоугодная. Укажемъ основанія этой истины.

1) Въ Ветхомъ заветѣ Богъ повелѣлъ Моисею въ пустынѣ устроить скивию или переносный храмъ, при чемъ Самъ опредѣлилъ планъ сего храма, даровалъ подробныя наставленія относительно его принадлежностей, ихъ устройства, предписалъ самый порядокъ его освященія. Соломонъ, удостоившійся создать первый храмъ іерусалимскій, въ воздаяніе за то былъ возвеличенъ и прославленъ отъ Бога мудростію, богатствомъ и славою. Затѣмъ, когда іудеи возвратились изъ плѣна вавилонскаго въ обѣтованную землю, гдѣ ихъ прежній храмъ былъ разрушенъ, то пророкъ Аггей отъ лица Господа всячески побуждалъ ихъ къ немедленному построению 2-го іерусалимскаго храма, предсказавъ при этомъ пришествіе въ него Мессіи. А чтобы ветхозавѣтный храмъ навсегда оставался въ благоустроенномъ видѣ, у іудеевъ установился благочестивый обычай, по которому каждый возрастной іудей ежегодно давалъ въ его пользу свое жертвоприношеніе. Въ Новомъ заветѣ Господь Іисусъ Христосъ собственнымъ примѣромъ показалъ, что жертвоприношенія на храмъ есть дѣло святое и угодное Богу: Онъ Самъ внесъ статырь въ пользу храма, и фарисеевъ не останавливалъ отъ благочестиваго обычая вносить десятину въ домъ Божій.

2) Совершенно соотвѣтствуя волѣ Божіей, жертвоприношенія на построеніе храма требуютъ также высокаго достоинства храмовъ Божіихъ. Ибо что такое храмъ христіанскій? Онъ

есть домъ Божій, мѣсто особеннаго присутствія Божія. Хотя Богъ вездѣсущъ, однако не вездѣ Онъ одинаково открывается намъ и являетъ Свое присутствіе. Примѣняясь къ тому, что мы ограничены пространствомъ и временемъ, Онъ назначилъ нѣкоторыя мѣста, куда повелѣлъ намъ собираться и тамъ общалъ преимущественно выслушивать наши молитвы и являть намъ Свою благодать. Эти-то мѣста и суть христіанскіе храмы, такъ что мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что въ нихъ живетъ для насъ Богъ, ибо Онъ тамъ является намъ. Посему, храмъ обыкновенно уиодобляется небу: „Въ храмъ стояще, на небеси стояти мнимъ“, — учитъ св. Церковь. Здѣсь, какъ на небѣ, присутствуетъ Христосъ Господь во святыхъ Дарахъ Тѣла и Крови Его. Здѣсь Духъ Святой открываетъ Себя во всѣхъ другяихъ таинствахъ. Здѣсь вмѣстѣ съ нами присутствуютъ и служатъ Господу св. ангелы. Здѣсь Господь пріемлетъ отъ насъ славословія, молитвы и умилоствительныя жертвы о нашихъ согрѣшеніяхъ. При такомъ высокомъ достоинствѣ храмовъ Божіихъ, какъ намъ не позаботиться объ ихъ постройкѣ и украшеніи? Если мы заботимся о своихъ домахъ, дѣлаемъ ихъ для себя болѣе удобными, не жалѣемъ средствъ на ихъ украшеніе; то не тѣмъ ли болѣе должны мы дѣлать это для храма Божія? Неужели можно допустить, чтобы храмъ Божій оставался въ бѣдности или запустѣніи, когда жилища ваши отличаются богатствомъ и роскошью? Кто подумаетъ объ этомъ, какъ должно, тому стыдно станетъ своихъ великолѣпныхъ палатъ, при бѣдности и убожествѣ храма Божія, и онъ не можетъ отказываться въ своихъ жертвоприношеніяхъ въ пользу дома Божія, не можетъ не желать, чтобы по величественности и украшеніямъ онъ далеко превосходилъ наши грѣшныя жилища.

3) Наконецъ, къ построенію храмовъ Божіихъ должна располагать насъ великая ихъ польза для нашей духовной жизни.

Первая существенная потребность духовной жизни есть молитва. Самое удобное мѣсто для нея есть храмъ Божій; въ немъ все приспособлено къ молитвѣ, все располагаетъ къ ней: и святыя иконы, представляющія нашему взору Господа Іисуса Христа, Матерь Божію, св. угодниковъ Божіихъ, и церковныя пѣснопѣнія, проникнутыя возвышеннымъ религіознымъ чув-

ствомъ и напоминающія намъ о добродѣтели, о небѣ, о блаженствѣ съ Богомъ, и богослужebные обряды, изображающіе пути Божественнаго Промысла о нашемъ спасеніи, начиная отъ сотворенія міра и кончая вознесеніемъ на небо Христа Бога. Посему, всѣ великіе молитвенники и подвижники христіанскіе всегда почитали храмъ Божій самымъ лучшимъ мѣстомъ для молитвы и ничѣмъ такъ не услаждались, какъ пребываніемъ во храмѣ Божіемъ.

Начальная христіанская добродѣтель есть смиреніе. Гдѣ же лучше всего человѣку научиться смиренію, какъ не во храмѣ Божіемъ? Здѣсь богатые и бѣдные, высокіе и низкіе—всѣ вмѣстѣ предстоятъ предъ Богомъ, какъ дѣти предъ отцемъ своимъ. Здѣсь всѣмъ равно доступны—какъ духовныя блага, получаемыя черезъ молитвы и таинства, такъ и самое наслажденіе красотой и благолѣпіемъ храма. Здѣсь церковь всѣхъ прихожанъ—знатныхъ и простыхъ—одинаково называетъ „братією святаго храма сего“, а въ чтеніяхъ Слова Божія и пѣснопѣвнѣхъ постоянно внушаетъ, что всѣ вѣрующіе суть братья между собою во Христвѣ. И

Еще важнѣе значеніе храмовъ Божіихъ въ томъ отношеніи, что въ нихъ мы получаемъ благодатное освященіе и таинственное общеніе со Христомъ. Здѣсь въ таинствѣ Покаянія намъ подается отъ Бога прощеніе грѣховъ. Здѣсь совершается святѣйшее таинство Причащенія, въ которомъ намъ предлагаются для соединенія со Христомъ и спасенія Его Пречистое Тѣло и Кровь. Здѣсь совершаются и прочія спасительныя таинства, за исключеніемъ случаевъ нашей немощи и другихъ уважительныхъ причинъ. И не только во святыхъ таинствахъ, но и въ церковной молитвѣ мы можемъ принимать отъ Бога во храмѣ освященіе для своей жизни и поведенія, благословеніе для своихъ добрыхъ начинаній и вообще потребныя для насъ благодатныя дары. Въ житіи святыхъ много можно найти примѣровъ, когда люди во храмахъ Божіихъ въ изобиліи получали Божественную помощь и дѣлались великими подвижниками добродѣтели и святости.

Могущественное вліяніе храма Божія на нашу падшую природу наиболѣе обнаружилось въ лицѣ Пресвятой Богоматери. Живя при храмѣ съ младенчества до 14 лѣтняго возраста,

упражняясь въ немъ, непрестанно въ молитвахъ и чтеніи Слова Божія, Она болѣе и болѣе преуспѣвала въ пріобрѣтеніи богоподобныхъ качествъ души и наконецъ достигла такой высоты нравственнаго совершенства, что удостоилась быть Матерію Господа и стала выше всѣхъ небесныхъ ангеловъ. Такъ важно было значеніе для Нея храма Божія.

Такимъ образомъ построеніе и украшеніе храмовъ требуется —и волею Божіею, и высокимъ ихъ достоинствомъ, и ихъ великою пользою въ важномъ дѣлѣ нашего религіозно-нравственнаго преуспѣянія. Это сознавали и наши благочестивые предки. При заселеніи пустынныхъ мѣстъ нашего обширнаго отечества они первымъ долгомъ своимъ почитали всюду строить въ нихъ храмы Божіи; они не жалѣли средствъ на ихъ построеніе и украшеніе; о своихъ домахъ не заботились они такъ много, какъ о храмахъ Божіихъ.

Благочестивые слушатели!

Нынѣ мы имѣемъ особое побужденіе говорить о важности построенія и украшенія храмовъ Божіихъ. У насъ строится новый благолѣпный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ двумя придѣлами во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и преподобнаго Серафима Саровскаго. Съ благословенія Божія, усердіемъ жертвователей, живущихъ какъ въ нашемъ приходѣ, такъ и внѣ его, нашъ новый храмъ это дѣло вчернѣ заканчивается, хотя остается еще много долговъ. Да ниспослетъ Господь всѣмъ этимъ жертвователямъ и ихъ семействамъ Свое благословеніе благодѣтельное въ роды родовъ! Да даруетъ имъ „вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная; вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная“!

Но смотря на внѣшній видъ воздвигаемаго величественнаго храма, нельзя не пожелать скорѣйшаго окончанія и его внутренней отдѣлки. Сюда принадлежитъ устройство пола, рамъ, отопленія, штукатурки, иконостасовъ и пріобрѣтеніе церковной утвари. На все это потребуется значительная денежная сумма, но —надѣмся—ваполовину меньшая, чѣмъ та, которая израсходована. Весь успѣхъ этого дѣла зависитъ отъ Васъ, господа Прихожане и Сограждане, —отъ вашихъ пожертвованій на храмъ Божій. Итакъ, помогите, дорогіе христіане, скорѣйшему довершенію сего Дома Божія своими щедрыми пожертво-

ваніями. Доведите уже до конца начатое и наполовину сдѣланное дѣло. Въ честь и славу Пресвятой Матери Божіей, святыхъ угодниковъ Сергія Радонежскаго и Серафима Саровскаго, поспѣшите благолѣпно устроить сей новый величественный храмъ. Не жалѣйте своихъ средствъ на благолѣпное устройство храма Божія; лучше откажите себѣ въ удовольствіяхъ и предметахъ роскоши, на что нами грѣшными бесполезно тратятся часто очень большія суммы. Дайте возможность поскорѣе помолиться, и молиться ежедневно, въ новоустроенномъ святомъ храмѣ какъ о всѣхъ насъ, такъ въ особенности о его создателяхъ и благотворителяхъ. О если-бы поскорѣе дожидаться всѣмъ намъ радостнаго времени освященія новаго храма и возношенія въ немъ молитвъ Всевышнему Богу, Создателю міра, нашему Спасителю и Судіи! Аминь.

Протоіерей Василій Добровольскій.

ШКОЛА И ЖИЗНЬ.

(Изъ воспоминаній, наблюденій и впечатлѣній сельскаго пастыря).

„Будьте всегда готовы всякому требующему у васъ отчета въ вашемъ управленіи дать отчетъ съ кротостію и благоугодіемъ“ (1 Петр. 3,—15).

Въ настоящее время, когда религіозно-нравственное состояніе русскаго народа, представляетъ картину, заставляющую желать лучшаго, со стороны пастырей Церкви требуется особенное напряженіе силъ для духовнаго воздѣйствія на пасомыхъ и для подъема церковно-религіозной жизни приходо-выхъ.. Сблизить народъ съ Церковью, провести въ его жизнь нравственныя начала христіанства, оградить его отъ многочисленныхъ лжеучителей, вразумить заблудившихъ, возстановить нравственно падшихъ—вотъ тѣ многосложныя обязанности, вся тяжесть которыхъ лежитъ на приходскихъ пастыряхъ... Нынѣ, пастырю Церкви, по обязанностямъ службы своей, приходится имѣть дѣло и съ различными толками раскольниковъ-старообрядцевъ, и съ штундистами, и пашковцами, и хлыстами, и толстовцами и проч., и проч. Духовная жизнь современныхъ намъ христіанъ требуетъ, чтобы каждый пастырь

былъ по преимуществу хорошій проповѣдникъ слова Божія, обладающій искусствомъ живой проповѣди и опытный миссіонеръ, способный исцѣлять духовные недуги своихъ пасомыхъ и противостоять тѣмъ сектанскимъ вліяніямъ, которыя теперь усиленно распространяются среди русскаго народа! „Дніе лукавы“ требуютъ чтобы мы, пастыри церкви, стояли, „какъ стражи дома Израилева“, во всеоружіи миссіонерскаго званія и опыта, стояли „съ препоясанными чреслами и мечемъ духовнымъ“ и „были всегда готовы, всякому требующему отчета въ упованіи дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ“! (1 Петр. 3,—15)..

И правда, для успѣшнаго исполненія нелегкихъ пастыре-миссіонерскихъ обязанностей, каждому пастырю Церкви преподается особый даръ „спасительной благодати Божіей“ въ величайшемъ таинствѣ священства; но необходимо знать еще и „книжную мудрость“ и „человѣческое искусство“: какъ сдѣлаться „дѣлательмъ достойнымъ“, хорошимъ опытнымъ пастыремъ—миссіонеромъ, что бы возвѣщать слово Божіе вѣрнымъ „во время и не во время“, а главное съ успѣхомъ умѣть обличать и „наставлять противниковъ, не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины“ (2 Тимое. 2—25)?...

Естественно, что этому великому миссіонерскому искусству мы—пастыри—только и можемъ и должны научиться въ той духовной школѣ, гдѣ проходитъ и все наше образованіе и приготовленіе къ великому пастыре-миссіонерскому служенію; на это дѣло мы посвящаемъ самые дорогіе, невозвратныя, юныя годы своей жизни... Но должно замѣтить, что именно въ школѣ всѣмъ намъ даются только однѣ начатки миссіонерскихъ познаній, которые, если остаются въ жизни безъ водвѣлыванья, время отъ времени тускнѣютъ, а иногда и совершенно исчезаютъ и мы стоимъ предъ Господомъ и „несчастны и ожалены и ниши“! (Откр. 3,—17)...

Великое и святое дѣло миссіи въ Церкви Христовой и благовѣстія Христова ученія, о которомъ съ такимъ отеческимъ усердіемъ неоднократно говоритъ св. ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ (1 Тимое. 5,—20; 2 Тим. 4,—1—2; 2,—23—26 и др.), изучается нами нерѣдко для того лишь, чтобы благополучно отдѣлаться на урожѣ, не получить плохой отмѣтки. Практическое, такъ сказать, примѣненіе этихъ познаній остается

на второмъ планѣ... А, вѣдь, какъ важно особенно для молодого пастыря, только поступающаго на приходъ, обладать не только хорошими теоретическими познаніями, но и быть знакомымъ съ практическимъ приложеніемъ ихъ къ дѣлу? Какъ важно и многополезно, на примѣръ, знать молодому пастырю не только что такое штунда, откуда она взялась, въ чемъ ея лжеученіе и какія православно-христіанскія истины штундисты отвергаютъ, но и знать: на какихъ текстахъ слова Божія они обосновываютъ свое лжеученіе, какіе тексты обличаютъ ихъ, что они заблуждаются, „не разумѣя ни того, что говорятъ, ни того, что утверждаютъ“ (1 Тимое. 1,—5—7), знать мѣстонахожденіе этихъ текстовъ по русской Библии и знать паизустъ (въ наше время въ Семинаріи сего не учили), а главное, какъ построить и провести бесѣду съ штундистомъ, на примѣръ, о почитаніи св. иконъ, какъ важно для молодого пастыря еще со школьной скамьи быть знакомымъ съ живыми примѣрами образцовыхъ бесѣдъ съ раскольниками или сектантами и не только быть знакомымъ, но и принимать фактическое участіе въ веденіи бесѣдъ?...

Мнѣ живо припоминаются мои первые годы пастырской службы и мое первое знакомство съ сектантами... Я поступилъ священникомъ на маленькій, захолустный приходъ черезъ 4 мѣсяца послѣ окончанія курса семинаріи... Прихожане мои были всѣ люди богобоязливые и преданные дѣти св. православной Церкви Христовой; никакихъ сектанскихъ мыслей и броженій не замѣчалось... Я былъ покоенъ и старался усердно трудиться надъ проповѣдываніемъ слова Божія. О миссіи мало думалъ; извѣстно уже: „громъ не грянетъ“... Но Господь судилъ мнѣ перейти на новый, приходъ... Это было осенью 1897 года. Здѣсь въ хуторѣ М—ло, отстоящемъ въ 7 верстахъ отъ церкви, были, какъ заявили мнѣ, штундисты. Какъ сейчасъ помню: не успѣвъ я еще хорошенько оглядѣться на новомъ приходѣ, устроиться, какъ надо было посѣщать дома прихожанъ своихъ съ молитвой предъ праздникомъ Рождества Христова... Ъду на хуторъ М—ло... Цѣлый день проходитъ въ трудѣ хожденія изъ дома въ домъ съ молитвой... День уже клонился къ вечеру, когда мы съ возницей приблизились къ послѣдней избѣ, обогнувъ одну сторону хутора... Это былъ дворъ штундиста.

— „Миръ дому сему“,—сказалъ я входя въ избу и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ предъ пустыми стѣнами дома...

— И съ вами пусть будетъ миръ! отвѣтилъ мнѣ хозяинъ. Конечно вы дѣлаете какъ написано: „входя въ домъ, привѣтствуйте: миръ дому сему“,—а то, бывало, батюшка „здравствуется“... Ну, однако, наши собачки никого никогда не рвали, а на васъ напали „за вскрылія одежде“... Не нравится значить иримъ, что вы по дворамъ ходите“... И лицо штундиста озарилось саркастической улыбкой.

— Да, замѣтилъ я, вы, вотъ, смотрѣли въ окно и видѣли, что собаки рвутъ меня, а не вышли провести; это, поистинѣ, не хорошо; такъ добрые люди и сердобольные христіане не дѣлаютъ... А наша ужъ доля такая: мы пастыри словеснаго стада Христова обязаны посѣщать дома духовныхъ чадъ своихъ для чтенія молитвы „на Рождество Христово сыномъ духовнымъ“ и для назиданія, не взирая ни на грязь, ни на стужу, ни на что...

— Развѣ и вы пастырь?—перебилъ меня штундистъ. Въ словѣ Божіимъ сказано: одинъ пастырь—Христосъ, какъ написано: Я Пастырь добрый.. А вы не называйтея учителями ибо одинъ у васъ учитель Христосъ, всѣ же вы братья, ии... ?

— Погоди, погоди!—сказалъ я. А какъ же въ словѣ Божіемъ сказано, что „Богъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ“... Ты знаешь это?

— Знаю, знаю! то не протѣхъ пастырей писано, что за деньги служатъ. Пастырь одинъ—Христосъ, а вы за деньги служите, и за деньгами ходите; „вы наняты“,—значить „наемникъ“; какъ и написано: „а наемникъ не пастырь“...

— Ну, это совершенно твоя неправда: не въ деньгахъ дѣло и не за деньгами я и къ тебѣ пришелъ; а ты неразумѣешь слова Божія... Наемникъ, сказано въ Евангеліи, тотъ, кто не входитъ дверьми во дворъ овчій, а прелазитъ инудѣ, какъ тать и разбойникъ... Мы же, православные пастыри, входимъ „дверьми“ къ своимъ пасомымъ, ибо отъ Самого Бога получаемъ въ таинствѣ священства благодать „пасти стадо Христово“ и имѣемъ, каждый на свой приходъ, права и довѣріе отъ Бога же поставленнаго Начальства... Ты заблуж-

даешься, другъ мой!... Съ волненіемъ въ голосъ я прочиталъ молитву и послѣ отпуска подношу для цѣлованія св. крестъ...

— Ни, ни, ни!... сказалъ штундистъ замахавъ рукою... Уберите!.. Какъ и написано: „мы, будучи родомъ Божиимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго“.. Это рукотворенное проклято и само и сдѣлавшій его за то, что сдѣлалъ, и это „кльбное“ (тлѣнное) названо Богомъ“... Ни я, ни жена, ни дѣти, никто не будетъ цѣловать, какъ и написано: „я и домъ мой будемъ служить Господу, ибо Онъ Святъ“... „А ваши идолы—серебро и золото дѣлрукъ человѣческихъ: есть у нихъ уста, а не говорятъ, есть глаза, а не видятъ, есть уши, а не слышать, есть ноги, а не ходятъ... Подобны имъ да будутъ дѣлающіе ихъ и всѣ надѣющіеся на нихъ“... Такъ и написано, нате вотъ евангеліе, если хотите почитать...

Этотъ безумный поступокъ штундиста, на глазахъ маленькихъ дѣтей, крайне поразилъ меня; никакая то острая боль кольнула мое сердце...

— Тогда я за васъ всѣхъ облобываю святой крестъ Христа Бога нашего, тихо сказалъ я,—на коемъ Онъ пролилъ кровь Свою Честную и совершилъ спасеніе рода человѣческаго, а васъ, несчастныхъ и падшихъ, будетъ судить Онъ въ послѣдній день... Ибо, говоритъ Онъ, кто отвергнется Меня предъ людьми, отвергнусь и Я его предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ“... И я долго и съ воодушевленіемъ говорилъ о „почитаніи Св. Креста Господня, прося и ихъ всѣхъ одуматься, покаяться“... Уже стемнѣло, когда я вышелъ изъ дома штундиста... Моросилъ мелкій, осеній дождикъ... А ѣхать домой надо было еще 7 верстъ; кругомъ темень и грязь... Усталый, изнуренный, я весь тотъ вечеръ дома „ломалъ мозги“ за свою новую паству“... Это жъ, вѣдь, одинъ,—думалось мнѣ,—а на другой сторонѣ цѣлыхъ 10 дворовъ... Нѣтъ: „не бѣжать“ изъ такого прихода надо, не уходить, ибо дѣйствительно только насмнникъ, „видитъ волка грядущаго, и оставляетъ овцы и бѣгаетъ“... Тутъ поработать надо, поучиться говорить съ ними, говорить „текстами“... И я взялъ свою „семинарскую“ біблію на славянскомъ языкѣ, съ цѣлію найти въ ней тексты, которые въ бесѣдѣ приводилъ мнѣ

штундистъ, и началъ усиленно ее перелистывать... Поля всё исписаны замѣтками: то черниломъ, то карандашемъ, отъ времени позатиравшимися... Мнѣ было больно и стыдно, что я „плохой миссіонеръ“, что я почти не могъ найти: откуда малограмотный штундистъ приводитъ мнѣ тексты?...¹⁾ А думы за думами роємъ носились въ головѣ, рисуя предо мною „школьные годы“ моей жизни...

„Вотъ онѣ,—думалось мнѣ,—школа и жизнь встрѣтились лицомъ къ лицу, но школа, видимо, не вполне готовитъ насъ къ жизни... Чего-то недостаетъ... Тутъ надо работать самому надъ собою и забытое освѣжать въ памяти повтореніемъ, а недостающее восполнять чтеніемъ, самообразованіемъ... А почему бы во время, т. е. на семинарской скамьѣ, не заучить какъ слѣдуетъ всё тексты, на коихъ штундисты обосновываютъ свое лжеученіе, а равно и тексты, коими опровергаются штундистскія лжемудрованія и утверждаются православно-христіанскія истины?! Какъ важно все это въ наши „дни лукавы“ для пастыря-миссіонера!.. Мнѣ помнится, какъ часто мы сами, юноши, въ 4 классѣ семинаріи, заводили послѣ урока по философіи, на переѣвкахъ и послѣ обѣда, жаркіе „философскіе споры“, дѣлясь нерѣдко на группы и доказывая одинъ другому. Это намъ нравилось и помогало усвоенію уроковъ и уясненію трудно-понимаемыхъ философскихъ оборотовъ рѣчи. Почему бы не ввести за правило устраивать во время уроковъ или въ часы досуга такіе же не споры между воспитанниками старшихъ классовъ, а образцовыя миссіонерскія бесѣды, при чемъ одна группа изображала бы сектантовъ, а другая православныхъ. Такимъ образомъ еще на школьной скамьѣ пріобрѣтался бы практическій навыкъ, какъ надо въ жизни вступать и вести бесѣды съ врагами православной Христовой церкви. Иначе школьные годы пройдутъ, не воротить ихъ, а жизнь настойчиво предъявитъ именно свои требованія“...

Итакъ, пусть наши духовныя школы, приготовляющія кандидатовъ священства, прежде всего не только обогатятъ своихъ питомцевъ познаніями по предметамъ миссіи, но и пусть онѣ, въ лицѣ искушенныхъ и опытныхъ миссіонеровъ, покажутъ образцовое приложеніе теоретическихъ знаній къ дѣлу, пусть

¹⁾ Дѣян. 17,—29; Прем. Солом. 14,—8; Инс. Нав. 24,—15; Псал. 118,—12—16.

онѣ дадутъ возможность еще на школьной скамьѣ будущимъ пастырямъ начать великое и трудное миссіонерское дѣло.. Великую и несомнѣнную пользу для воспитанниковъ должно привести знакомство ихъ съ полемической литературой по расколо-сектанству и чтеніе въ классѣ и внѣ класса образцовыхъ бесѣдъ съ раскольниками и сектантами извѣстныхъ и лучшихъ миссіонеровъ, какъ прежнихъ лѣтъ, такъ и нашего времени. Наконецъ, несомнѣнную пользу для воспитанниковъ должно имѣть составленіе плановъ примѣрныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ и устройство такихъ бесѣдъ воспитанниками во внѣ-классное время. А самое главное и многополезное, это, по нашему мнѣнію, посещение воспитанниками образцовыхъ бесѣдъ, при всей жизненной обстановкѣ послѣднихъ... Это умудряло бы будущихъ пастырей, возжигало бы въ молодыхъ кандидатахъ священства любовь и соревнованіе къ великому и святому дѣлу миссіи. На успѣхъ послѣдней можно было бы тогда владать болѣе свѣтлыхъ надеждъ и въ жизнь молодые пастыри выходили бы болѣе подготовленными къ исполненію словъ Господа Спасителя Нашего: *„есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести, и онѣ услышатъ Голосъ Мой: и будетъ одно стадо и одинъ Пастырь!...“* (Іоанн. 10, 16).

Священникъ Николай Загоровскій.

С. Мамыкинъ.

ПО ПОВОДУ „ДУХОВНАГО ОСКУДВНІЯ“.

(Окончаніе *).

До этихъ поръ мы все говорили о сельской интеллигенціи— постоянной или случайной, въ ея отношеніи къ намъ, но вѣдь и крестьяне теперь уже не отстаютъ отъ этой интеллигенціи, особенно въ лицѣ представителей своего сектанства. Съ послѣдними также необходимо считаться, необходимо умѣнье! продолжать въ формахъ рѣчи повятныхъ и убѣдительныхъ для нихъ. Что-же? Опять таки нельзя сказать, что мы приготовлены къ тому вполне. Знанія, получаемыя въ нашихъ семинаріяхъ, для борьбы съ церковными отщепенцами, безъ сомнѣ-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 17.

нія, очень полезны священнику въ его быту, но все же они общи и мало примѣнены къ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ нашей жизни. Конечно, могутъ быть и другія случайныя причины ихъ недостаточности для насъ. Не станемъ доискиваться этихъ причинъ, и еще менѣе не станемъ выпить въ этомъ свою „alma mater“. Когда домъ горитъ, хозяинъ дома не думаетъ, отъ чего онъ загорѣлся, скорѣе бросается спасать его, чтобы хоть не все сгорѣло... Такъ и здѣсь, коль скоро мы сознаемъ недостаточность своего образованія, для борьбы съ сектанствомъ, намъ нечего искать, кто въ этомъ виноватъ, а нашедши, сложить безпечно руки, постепенно теряя и то, что намъ дали. Кромѣ того, время мчится съ большою быстротою, чѣмъ потокъ съ горъ. Естественно, повѣтому, школьныя программы отстаютъ, да они никогда и не удовлетворяли жизни вполнѣ. Жизнь опереживаетъ ихъ и требуетъ своихъ дополненій... Какъ же быть? Объ этомъ мы должны позаботиться уже сами, если только раздѣляемъ заботу нашей св. Церкви въ дѣлѣ просвѣщенія нашего народа свѣтомъ Христовымъ. Ждать помощи со стороны въ этомъ отношеніи по меньшей мѣрѣ непрактично. Правда, теперь свѣше заботятся и объ этомъ. Заводятъ или пополняютъ благотворительныя библіотеки, назначаютъ опытныхъ миссіонеровъ, открываютъ миссіонерскія собесѣдованія и пр... Это хорошо, но все же этого недостаточно. Дѣло въ томъ, что самому лично пополнять свои знанія, да еще всесторонне, при нынѣшней приходской озабоченности и трудѣ, положительно не хватаетъ ни времени, ни силъ, да и матеріальныхъ средствъ. Тутъ необходима—церковно-приходская взаимопомощь духовенства, обмѣнъ мыслей, а, самое главное, необходимо возбудить интересъ къ этому... Не мы одни говоримъ это. „Вотъ напр., что говоритъ „Церк. Вѣстн.“¹⁾: „Нельзя скрывать того прискорбнаго факта, что рознь между духовенствомъ и народомъ, особенно образованными классами, дошла до угрожающихъ размѣровъ, и этой розни нельзя устранить никакими другими средствами, какъ только поднявъ образованіе духовенства до уровня современнаго развитія общества; только стоя на одинаковомъ съ нимъ научномъ уровнѣ, и отнюдь не низшемъ, духовенство сумѣетъ быть для него

¹⁾ „Церк. Вѣстн.“ 1908 г. № 3. Передовая статья: „Школа и жизнь“.

полезнымъ и способно будетъ внести въ его жизнь начала христіанской вѣры и нравственности“. Это равно касается какъ городского, такъ сельскаго духовенства. Итакъ, что же дѣлать? Думаемъ, намъ необходимо сплотиться въ цѣлыя, неразрывныя общества духовной взаимопомощи, только тогда получится изъ насъ великая просвѣтительная сила! Очевидно, библіотеки въ этомъ случаѣ могутъ служить только пособіемъ, но не руководствомъ. Въ наше время жалуются на отсутствіе солидарности между православными христіанами вообще, которое выражается въ упадкѣ былаго значенія прихода, какъ основнаго союза между православными. Но еще болѣе можно жаловаться на розобщенность, отсутствіе союза между членами нашего приходскаго духовенства. Духовенство замкнулось въ формальное исполненіе своихъ обязанностей, а до внимательнаго наблюденія развивающейся приходской жизни ему мало дѣла. Ему недостаетъ яснаго, цѣлостнаго и планообразнаго воздѣйствія на прихожанъ. Въ этомъ отношеніи больше всего могли бы намъ помочь такъ называемыя „Церковныя Общества“, или кружки самообразования, церковныя кружки воздѣйствія на прихожанъ, церковныя кружки литературныхъ чтеній или подъ какимъ либо другимъ названіемъ. Мысль эта, кажется, не новая. И до насъ пропагандировали ее. Еще недавно въ „Воронеж. Епарх. Вѣдомостяхъ“ была высказана мысль объ учрежденіи „пастырски—братскихъ апостольскихъ кружковъ“ съ цѣлію внести нѣкоторое единство въ мѣры духовнаго воздѣйствія пастырей на паствы. Мысль эта встрѣтила сочувствіе и даже поясненіе въ журналѣ, „Вѣра и Церковь“¹⁾. Но, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ эта мысль не нашла своего осуществленія. Очень жаль. Отъ ея осуществленія мы ожидаемъ очень много добраго въ нашей жизни... Какова же должна быть цѣль этихъ пастырскихъ обществъ, — кружковъ или союзовъ? Само названіе опредѣляетъ. Вопросъ только въ томъ, какъ осуществить? Весь успѣхъ въ данномъ случаѣ находится въ зависимости отъ желанія и, понятное дѣло, отъ количества самихъ членовъ. Чѣмъ больше будетъ членовъ, тѣмъ скорѣе цѣль осуществится. Намъ кажется, самое лучшее, если бы эти общества устраивались по округамъ и при томъ такъ, чтобы

1) См. „Вѣра и Церк.“ 1904 г. № 5, стр. 886.

всѣ, принадлежащіе къ извѣстному округу, въ то же время стали членами предполагаемыхъ „кружковъ“. Почти каждый округъ заключаетъ не менѣе 30 священниковъ, не считая діаконовъ и псаломщиковъ, которые вѣдь также могутъ записаться въ члены. Это число вполнѣ достаточно для образованія „кружка“.—Организація этого кружка, предположимъ, будетъ такова. Каждый членъ вноситъ не менѣе 10 рублей. Сумма эта, кажется, не очень уже великая!.. Впрочемъ, опредѣленіе взноса будетъ зависѣть отъ самаго общества. Если предполагаемый мною взносъ будетъ принятъ и если общество дѣйствительно насчитаетъ въ своемъ составѣ не менѣе 30 членовъ, то получится такимъ образомъ очень солидная сумма—300 руб.!.. Безъ всякаго сомнѣнія, этихъ денегъ вполнѣ достаточно для того, чтобы выписать, или купить все, что только есть новаго, или интереснаго въ современной литературѣ, и въ частности—литературѣ, такъ или иначе, подходящей подъ общіе наши интересы. Весь этотъ образовательный матеріалъ можно было бы раздѣлить между всѣми членами общества по желанію, или убѣжденіямъ. Въ крайнемъ случаѣ, можно было бы бросить жребій, дабы не было разногласій. Затѣмъ каждый членъ долженъ внимательно прочесть то, что ему будетъ поручено; при этомъ, все, что только онъ найдетъ интереснаго въ данномъ случаѣ, онъ обязанъ завести хотя бы въ свой дневникъ, а когда произойдутъ общія собранія, доложить собранію объ этомъ кратко, но характерно, присовокупивъ свой взглядъ, или свое мнѣніе. Такимъ образомъ произойдетъ обмѣнъ мыслей, возбудится интересъ... споры... Появится такимъ образомъ интеллигентная жизнь... По желанію, члены во всякое время могутъ обмѣниваться существующимъ у нихъ научнымъ матеріаломъ, а въ концѣ года можно отдать его въ собственность какого либо члена; или еще лучше—обратить въ общественную бібліотеку, бібліотекаремъ которой можетъ быть избранное изъ среды духовенства лицо. Когда же и гдѣ могли бы происходить подобныя собранія? Тогда, и тамъ, гдѣ собраніе захочетъ, но не менѣе 2-хъ разъ въ годъ, и лучше всего у духовника. Если потребуется при этомъ начальственный надзоръ, то и онъ желателенъ для насъ. Мы не боимся обличенія и

вразумленія, мы боимся клеветы. Предсѣдателемъ же пусть будетъ избранное нами лицо.

Намъ кажется, эти, или подобные имъ „пастырскіе кружки“, могутъ очень много насъ оживить, возбудить въ насъ духъ общенія, интересъ къ умственному обогащенію и въ то же время оживятъ эвергію. Послѣ этого, въ средѣ нашей не можетъ быть того глубокаго промалчиванія, которое приходится намъ иной разъ переживать въ бесѣдахъ съ болѣе или менѣе интеллигентными людьми или даже съ притомившимися научно сектантами. Мы всегда будемъ въ курсѣ теченія общественной мысли и жизни... А самое главное, такимъ путемъ скорѣе всего можетъ объединиться у насъ все лучшее, честное и правдивое въ нашей пастырской средѣ. До сихъ поръ голоса съ этой стороны почти не слышны. И не удивительно. Они одиоки. Боясь стать пророками въ своемъ отечествѣ, они предпочитаютъ молчать. Здѣсь же, всѣ эти лучшіе навѣрно не замедлятъ образоваться въ пастырскій союзъ, который уже не побоятся высказать свое правдивое, честное и разумное слово. А это то и желательно и какъ можно поскорѣй. Вреда отъ этого не будетъ, напротивъ скорѣе умолкнутъ тѣ упреки, которые такъ обильно и, думаемъ, такъ несправедливо расточаются Толстымъ и его единомышленниками по нашему адресу...

Толстой всѣхъ насъ духовныхъ называетъ грязными, косматыми, жадными. Не станемъ много говорить о нашемъ внѣшнемъ видѣ. Очевидно, эстетическое чувство графа не мирится съ нашимъ внѣшнимъ видомъ. Но неужели это примѣнимо ко всему нашему духовенству и даже сельскому? Безъ сомнѣнія, это или извращенное чувство или преувеличеніе. Конечно, возможны случаи, что когда человекъ втянулся въ сельскую жизнь, гдѣ такъ мало обращаютъ вниманія на эстетику, и такимъ путемъ окончательно отрѣзалъ себя отъ болѣе или менѣе интеллигентной жизни, ему не до комфорта, не до щегольства и вообще не до эстетики; но все же онъ чище, аккуратнѣе и благообразнѣе другихъ. Думаемъ, что не одни только эти лица изъ среды сельскаго духовенства, во всякомъ случаѣ исключительныя въ своей средѣ, а и всѣ оказались бы такими же, если бы попали въ ихъ положеніе жизни!... Бѣдность не порокъ, но она плохо мирится

съ эстетикой. Правда, есть и благоденствующіе среди сельскаго духовенства, но сколько ихъ!—А большинство? Большинство живетъ впроголодь. Кому не извѣстенъ тотъ способъ матеріальнаго обезпеченія, какой выпадаетъ на долю сельскаго духовенства. Мы живемъ на хлѣбахъ своихъ прихожанъ... Но лишь только тотъ, кто когда либо жилъ на чужихъ хлѣбахъ, кто пользовался скудною подачею сельчанъ, тотъ только и пойметъ суть подобнаго матеріальнаго обезпеченія. Овъ скажетъ вамъ, что значить dobroхотное даванія со стороны бѣдныхъ или полубѣдныхъ прихожанъ!.. И не говорите намъ, что трудъ нашъ благородный, что онъ непременно оцѣнится нашими прихожанами. Отъ нихъ нельзя ожидать подобной оцѣнки, „на вѣтъ—и суда нѣтъ“. А при подобныхъ условіяхъ жизни нельзя не повторить словъ одного нашего духовнаго журнала: „теперь, чтобы быть „добрымъ пастыремъ“, надобно быть прямо подвижникомъ, героемъ, а на это способны далеко не всѣ кандидаты священства“¹⁾... Намъ указываютъ на высокіе образцы пастырской жизни и дѣятельности въ апостольскія времена. Ап. Павелъ говоритъ о себѣ: „Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благоговѣствованія. Но я не пользовался ничѣмъ таковымъ, и написалъ это не для того, чтобы такъ было для меня. Ибо для меня лучше умереть, нежели, чтобы кто уничтожилъ похвалу мою“ (1 Кор. 9. 14—15). Преклоняемся предъ высокими, идеальными подвигами великаго Апостола. Удивляемся въ нихъ проявленію чрезвычайной благодатной силы, восполняющей и укрѣпляющей немощныя силы человѣческія. Тѣмъ не менѣе думаемъ, что идеальный образъ жизни великаго Апостола превышаетъ мощныя силы нашего сельскаго духовенства. Мы не можемъ не жить „отъ благоговѣствованія“, въ противномъ случаѣ поступимъ безнравственно въ отношеніи къ нашему семейству. Вѣдь тотъ же великій Апостолъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „Если кто о своихъ, и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры, и хуже невѣрнаго“, (1 Тим. гл. 5, ст. 8). Какъ же быть? Католическая церковь рѣшила этотъ вопросъ безбрачіемъ своего духовенства; во этомъ она рѣшительно не достигла своей цѣли. Наша Церковь не впадаетъ въ подобный ригоризмъ, а

¹⁾ См. „Церк. Вѣстн.“ 1908 г., № 16. Передовая статья.

потому позволяет намъ жить „отъ благовѣствованія“. Не смѣшивается ли поэтому графъ именно этой жизни „отъ благовѣствованія“ съ жадностію духовенства? Не она ли возбуждаетъ у него его графское негодованіе? Но вѣдь это исторически, по традиціи сложившійся главный способъ содержанія нашего сельскаго духовенства. И только въ послѣднее время этотъ способъ началъ подвергаться, хотя медленному, но существенному видоизмѣненію подъ вліяніемъ заботъ высшей правительственной власти... Во всякомъ случаѣ этотъ способъ есть непринужденный, добровольный и ограниченъ извѣстными церковными постановленіями... Съ нашей стороны остается одно ограничить свои семейныя нужды и потребности до возможной степени, до *minimum'a*; но вѣдь и этотъ *minimum* имѣетъ свои границы. Жизнь быстро течетъ. Намъ нужно не отставать отъ требованій развивающейся и совершенствующейся жизни...

•: Соглашаемся однако же, что традиціонный способъ содержанія духовенства не предохраняетъ нѣкоторыхъ лицъ отъ злоупотребленій (толстовской жадности), какъ во многихъ другихъ человѣческихъ отношеніяхъ никакое справедливое вознагражденіе за трудъ не предохраняетъ нѣкоторыхъ отъ подобныхъ же или даже большихъ злоупотребленій. Безчинства возможны всегда и вездѣ. Они существовали и во времена апостольскія. Вотъ что говоритъ великій апостоль о безчинникахъ своего времени: „Завѣщаю вамъ, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно; а не по преданію, которое приняли отъ насъ“. (2 Фессал. гл. 3, ст. 6). Очевидно, мы сами должны съ негодованіемъ относиться къ подобнымъ безчинникамъ, и этимъ путемъ показывать міру, что мы не „тьма“, а „свѣтъ“ міра, „подчиняемся не игу рабства“, „но стоимъ въ свободѣ“ (Галат. 5, 1), и именно свободѣ христіанской. Какимъ же образомъ этого достигъ? Полагаемъ, что этого всего лучше можно достигнуть, строго слѣдуя совѣту великаго Апостола: онъ заповѣдуетъ удалять изъ своей среды всякаго безчинника. Это у насъ и практикуется въ нѣкоторыхъ общественныхъ кругахъ. Извѣстно, напр., что каждое крестьянское общество имѣетъ право удалить изъ своей среды всякаго, кто такъ, или иначе нарушаетъ общественное благочиніе. Не тѣмъ ли

самымъ правомъ пользуются у насъ и всѣ офицерскія собранія?! Не смотря на всю строгость своей военной дисциплины, офицерское общество можетъ удалить изъ своего сообщества всякаго собрата, коль скоро онъ нарушилъ, или оскорбилъ честь товарищества, достоинство офицерскаго званія. Почему бы не дать этого права и нашему духовному собранію, конечно, своего округа? У насъ тоже возможны оскорбители нашего пастырскаго достоинства, и посмотрите, какъ умѣло они избѣгаютъ всякаго суда и наказанія!.. Намъ могутъ возразить, что на безчинника каждый можетъ донести Начальству? Но на это не всякій рѣшится. Да кромѣ того, роль доносчика по необходимости должна быть соединена съ судебною процедурою, хлопотами и издержками, что не для каждаго изъ насъ по средствамъ. Намъ кажется, что одно простое существованіе этого права среди духовенства, заповѣданное великимъ Апостоломъ, можемъ имѣть большое значеніе въ жизни нашего духовенства... Оно, повидимому, не противорѣчитъ и нашимъ гражданскимъ постановленіямъ.

То обстоятельство, что оцѣнка поведенія духовенства входитъ въ кругъ обязанностей „Благочинническихъ Совѣтовъ“ нисколько не можетъ служить возраженіемъ противъ нашего предположенія о дарованіи духовенству права удаленія изъ своей среды безчинниковъ. Сколько мы знаемъ, сами по себѣ Благочинническіе Совѣты въ этомъ отношеніи почти не имѣютъ никакого значенія. Что о. благочинный захочетъ, того самаго пожелаютъ и его члены... Зачѣмъ протестовать, когда такимъ путемъ можно лишиться не только почетнаго членства, но и самаго благочинія... Конечно эти случаи ненормальные, исключительные; но они всегда возможны тамъ, гдѣ благочинный увлеченъ своею властію и держитъ знамя своей власти слишкомъ высоко и самовластно. И вотъ такимъ образомъ создается безконтрольность подобнаго о. благочиннаго въ его оцѣнкѣ нашего честнаго, а если честнаго, то, значить, не искательнаго и не кричащаго, а скромнаго и терпѣливаго труда. Между тѣмъ, вѣдь это единственный у насъ органъ, посредствомъ котораго мы можемъ оказаться на виду у своего Высшаго Начальства. Во всякомъ случаѣ, члены Благочинническихъ Совѣтовъ суть органы іерархической власти,

а не уполномоченные мѣстнаго духовенства; они суть іерархическіе чиновники, а не выразители общественнаго мнѣнія духовенства даннаго благочинническаго округа.

Но да не подумаетъ благосклонный читатель, что я хочу набросить какую либо тѣнь на нашъ благочинническій институтъ. Напротивъ, нельзя не признать его не только въ высокой степени полезнымъ, но и необходимымъ, особенно для нашего сельскаго духовенства. Это институтъ, гдѣ сельскій священникъ можетъ и долженъ искать прежде всего защиту, руководство, наставленіе и вразумленіе. И, слава Богу, есть достаточное число членовъ этого института, которые стоятъ на высотѣ своего призванія и дѣйствительно являются друзьями, руководителями и защитниками сельскаго духовенства. Жаль только, что эти уважаемые дѣятели или отрицаются или игнорируются графомъ Толстымъ и его единомышленниками. Я же хочу лишь указать на тѣ явленія въ этомъ институтѣ, которыя нежелательны, хотя возможны или даже дѣйствительно существуютъ при установившейся практикѣ и при чрезмѣрной заботливости нѣкоторыхъ благочинныхъ не столько о благѣ вѣреннаго имъ духовенства, сколько о престижѣ своей власти и о проведеніи или отстаиваніи своихъ личныхъ мнѣній. Пояснимъ это однимъ фактомъ изъ жизни сельскаго духовенства. Припоминается мнѣ слѣдующій разговоръ одного молодого священника. „Поступилъ я, говорилъ онъ, на приходъ, служу годъ; другой. Пишу клировыя вѣдомости, т. е. не я, а псаломщикъ, и посылаю по назначенію. Одинъ экземпляръ этихъ вѣдомостей обыкновенно присылаютъ обратно; я конечно храню его въ архивѣ и не догадываюсь посмотреть, что это за клировыя вѣдомости.“ (Тогда еще за нихъ платили о. благочинному 3 рубля, что въ послѣдующее время было запрещено). Приходъ у меня былъ бѣдный, и я рассчитывалъ просить о перемѣнѣ его на болѣе доходный. Разсказалъ объ этомъ одному своему собрату... „А поведеніе у тебя какое?“ спросилъ онъ? „Какое поведеніе?“ въ свою очередь спросилъ я его. „Да то, которое благочинный выставляетъ о тебѣ въ концѣ года“. Гдѣ? „Въ клировыхъ вѣдомостяхъ“. Справляюсь въ клировыхъ вѣдомостяхъ; смотрю и не вѣрю—„поведенія отмѣченъ очень хорошаго“, значитъ не полнымъ балломъ, а „4“. Ну, думаю,

за эти четверки я не разъ оставался безъ обѣда когда то въ семинаріи. Дѣло плохо, мои надежды на полученіе лучшаго прихода разлетѣлись какъ дымъ. Спѣшу къ о. благочинному: о. благочинный, за что же вы отмѣтили меня не полнымъ балломъ? Я вѣдь не пью, не курю, не безчинствую и проч. и проч. А—а, добродушно произнесъ о. благочинный: „послужите подольше, вы еще молоды“. Оказывается такимъ образомъ, нужно дожить до старости, чтобы заслужить отмѣтку вышшаго поведенія. Таково было единоличное мнѣніе этого о. благочиннаго. По этому мнѣнію, молодые священники при всей своей служебной исполнительности и достойномъ поведеніи не заслуживаютъ ни награды, ни поощренія. Думаю, что подобныя сужденія были бы невозможны, если бы въ члены благочипвическихъ совѣтовъ избирались не по назначенію (скорѣе по протекціи о. благочипныхъ), а по общему рѣшенію духовенства даннаго округа, и притомъ не пожизненно, какъ теперь, а ва три года. А главное, почему бы не сдѣлать гласными рѣшенія этихъ совѣтовъ, дабы и другіе хоть отчасти освѣдомлены были въ этомъ? Конечно, возможны будутъ разногласія при постановленіи этихъ рѣшеній; во ихъ, кажется, легко можно было бы устранить или преобладающимъ значеніемъ благочипническаго мнѣнія (два голоса), или большинствомъ членскихъ голосовъ, или даже общимъ рѣшеніемъ всего духовенства даннаго округа. Думаемъ, что подобный порядокъ веденія благочипническихъ дѣлъ имѣлъ бы въ высокой степени благотворное вліяніе на всѣхъ несомнѣнныхъ и—въ особенности—талантливыхъ тружениковъ въ средѣ духовенства. Честный и умный трудъ ничего больше этого не ждетъ. Ему нужно только во время получить одобреніе. Товарищеское поощреніе удвоитъ его рвеніе, зато товарищеское осужденіе навѣрно сократитъ или даже уничтожитъ безчинія нѣкоторыхъ. Сколько намъ извѣстно, подобный порядокъ веденія благочипническихъ дѣлъ существовалъ прежде, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Почему онъ не возможенъ въ наше время?..

Такъ думаемъ мы. Быть можетъ ошибаемся. Но мы и не претендуемъ на единоличное рѣшеніе всего этого. Тутъ необходимы нарочитыя усилія, голоса чуть ли не всего вашего заинтересованнаго духовенства. Въ виду этого, намъ кажется,

разрѣшеніе всѣхъ подобныхъ вопросовъ лучше всего предоста-
вить опять-таки тому же „духовному собранію“. Мы же сочли
бы себя вполне удовлетворенными, еслибы могли быть при-
знаны вѣрными выразителями лишь нѣкоторой доли назрѣв-
шихъ желаній духовенства.

Во всякомъ случаѣ пишемъ это, будучи удручены тяжелою
скорбію по поводу тѣхъ неразумныхъ толковъ о нашей Церкви
и ея духовенствѣ, которые распространяются теперь не только
полуобразованными интеллигентами, но и такимъ вліятельнымъ
писателемъ, какъ графъ Левъ Толстой. Конечно, высота и свя-
тость нашей Церкви и ея духовенства нисколько не умаляются
отъ того, что въ ней возможны члены несовершенные, безчинные,
какъ среди мірянъ, такъ и среди духовенства; но, послѣдую
завѣту великаго Апостола, намъ надобно стараться имѣть
доброе свидѣтельство отъ внѣшнихъ и, подобно ему, ревно-
вавшему о доброй славѣ своего апостольства и всѣхъ обра-
щенныхъ имъ въ вѣру Христову (2 Кор. гл. 9, ст. 3), и намъ
надобно стремиться къ тому же: Его завѣтъ и примѣръ должны
быть священны для насъ. Заключимъ же настоящую нашу
замѣтку слѣдующими вѣрными словами нашего извѣстнаго фи-
лософа В. С. Соловьева: „мы святимся святостію Церкви, но
Церковь не оскверняется нашими грѣхами, ибо ея святость
не отъ насъ, но отъ Бога чрезъ Христа“¹⁾.

Священникъ Д. Люминарскій.

Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа?

Ставя подобный вопросъ, мы весьма далеки отъ мысли,
чтобы церковно-приходская школа, приспособляясь, ко всѣмъ
сторонамъ народной жизни и, такъ сказать, угождала и льстила
чувствамъ народа. Ея идея настолько вѣчна и незыблема, какъ
вѣчно и незыблемо само христіанство, ее создавшее, а потому
она всѣмъ временамъ и народамъ, должна и будетъ проповѣ-
дывать однѣ и тѣ же вѣчныя истины христіанства. При такой
задачѣ церковно-приходская школа не только должна быть
чужда всякой угодливости, подражанія духу времени и тенден-
ціозныхъ увлеченій, но, напротивъ, должна идти вопреки духу

¹⁾ „Масс. Обзоръ“ № 9, 1904 г.

и вѣяніямъ времени, если оказывается, что этотъ духъ времени стоитъ въ противорѣчій съ идеей христіанства. Церковно-приходская школа, по мѣткому сравненію великаго учителя христіанской Церкви св. Климента Александрійскаго, есть корабль, который по нуждѣ можетъ плыть не только за вѣтромъ, но и противъ вѣтра. Но говоря о томъ, въ какихъ отношеніяхъ церковно-приходская школа должна идти на встрѣчу народнымъ потребностямъ, мы имѣемъ въ виду высшія и лучшія стороны народнаго духа, удовлетворяя которымъ церковно-приходская школа можетъ возвыситься въ его глазахъ. Нашъ, русскій народъ по природѣ народъ чуткій къ истинѣ, инстинктивно распознающій ложь отъ истины, по глубокому и вѣрному замѣчанію Вл. Соловьева, *народъ—философъ*, а потому и его оцѣнка такой или другой школы должна быть принята со вниманіемъ: школа—для народа, а не народъ—для школы. Итакъ, что же нравится нашему народу въ начальной школѣ и чѣмъ можно возвысить ее въ глазахъ его?

Какъ ни важна при этомъ матеріальная обеспеченность школы и ея внѣшнее благоустройство, но правдивый опытъ требуетъ сказать, что все это имѣетъ не главное значеніе въ смыслѣ возвышенія школы въ глазахъ народа. Правда, если школа настолько бѣдна, что пуждается въ самыхъ необходимыхъ учебныхъ принадлежностяхъ—бумагѣ, книгахъ и чернилахъ,—то разумѣется она не можетъ обратитъ вниманія общества успѣхами учебнаго дѣла. Мы не беремъ такихъ крайностей. Благодареніе Богу, въ настоящее время мы уже не знаемъ такихъ школъ, которыя бы не были снабжены въ достаточной степени учебными принадлежностями. Мы имѣемъ въ виду тотъ принципіальный взглядъ известной части общества, въ силу котораго будто бы всякая школа должна начинать свое дѣло съ устройства удобнаго во всѣхъ отношеніяхъ зданія, согласно требованіямъ гигиены и педагогики. Вся тяжесть расходовъ въ такихъ случаяхъ по устройству зданія и обеспеченія его дальнѣйшаго существованія возлагается на общество, для котораго еще не известно, какого характера школу устраиваютъ на его средства. Ропотъ и несочувствіе народа сопровождаютъ осуществленіе начатаго дѣла. Созданная подъ нѣкоторымъ гнетомъ и тяжестью матеріальныхъ расходовъ, та-

кая школа съ самаго начала становится въ глазахъ общества казеннымъ учрежденіемъ, на которое, какъ и на всякое другое, оно обязано вносить свои повинности. Въ такія точно отношенія общество стало ко всѣмъ школамъ, открытымъ по сторонней инициативѣ и вслѣдствіе формальныхъ предписаній.

Въ иномъ положеніи находится школа церковно-приходская. Въ короткое время на ней во всей силѣ оправдалась пословица: „не красна изба углами, а красна пирогами“. Въ тѣсныхъ избахъ и мрачныхъ церковныхъ сторожкахъ начала она свою обновленную жизнь и не только не зачахла, не ослабѣла въ своихъ силахъ, но настолько окрѣпла и такъ быстро развилась и распространилась, что въ настоящее время исчисляетъ своихъ учащихся милліонами, а число школъ десятками тысячъ. Призывая къ бытію безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ, она въ самой своей идеѣ заключала зиждительную силу и въ сердцѣ народа православнаго проявила свою жизнь. Въ самое короткое время въ матеріальномъ отношеніи церковно-приходская школа достигла такой степени развитія, что сравнялась въ этомъ отношеніи съ школою земскою, начавшею свою жизнь болѣе 30 лѣтъ тому назадъ. И въ этомъ благоустройствѣ церковныхъ школъ значительная доля участія принадлежитъ нашему народу; его жертвы на сей предметъ были первыми. Народъ сразу оцѣнилъ церковно-приходскую школу не по ея внѣшности, а по ея направленію и духу, по той духовной пищѣ, какая предлагается ему здѣсь.

А чтобы видѣть, какой духовной пищи жаждетъ нашъ народъ, достаточно самой небольшой наблюдательности надъ нимъ. Если душа ваша по природѣ христіанка, то нашъ русскій народъ по преимуществу народъ христіанскій. Вѣра въ Бога и преданность св. Церкви православной составляли рѣзкую особенность нашего русскаго народа въ ряду всѣхъ другихъ народовъ. Взглянемъ мы на прошедшую исторію нашего отечества и мы видимъ, что вся она проникнута самымъ жизненнымъ союзомъ русскаго православнаго народа съ Церковью, что этотъ кровный и живой союзъ народа съ Церковью всегда воздвигалъ его въ печальныя годы русской земли на спасеніе отечества и создалъ нашей родинѣ то величіе и могущество, какимъ обладаетъ наше русское государство. Вѣра

въ Бога по уставу и духу Церкви Христовой такъ крѣпко за-
легла въ русскую народную жизнь, что облекла собою всѣ
стороны этой жизни, проникла во всѣ, даже ежедневныя,
бытовыя жизненныя отношенія и срослась съ ними въ одно
органическое цѣлое. Весь хозяйственный обиходъ и всѣ на-
родные труды, праздники и обычаи, радости и горести, однимъ
словомъ, всѣ явленія народной жизни приурочены народомъ
къ кругу церковной жизни и подведены подъ материнскій по-
кровъ Церкви. Кому извѣстенъ народный мѣсяцесловъ, тотъ
хорошо знаетъ, что всякій день русской народной жизни,
обычаи и нравы, примѣты и хлопоты,—все это у народа
тѣснѣйшимъ образомъ связано съ именами святыхъ угодниковъ
и съ церковными праздниками. А кому не приходилось обра-
щать вниманіе на божницы или образа, которые во всякомъ
русскомъ домѣ занимаютъ самое почетное мѣсто и представ-
ляютъ изъ себя какъ бы домашній храмъ, какъ бы семейный
алтарь для служенія Господу?!... А какъ почитаетъ эти образа
нашъ народъ и какъ украшаетъ ихъ по силѣ средствъ своихъ:
и фольговныя ризы, и бумажные цвѣточки, и пучекъ вербы, и
восковая свѣча, и богоявленская вода,—все это весьма на-
глядно свидѣтельствуетъ о томъ, что для народа нашего нѣтъ
ничего болѣе дорогого и болѣе священнаго, какъ то, что от-
носится къ его глубокой и непоколебимой вѣрѣ. Вотъ почему
и школа народная, если она желаетъ быть выразительницей и
воспитательницей лучшихъ сторонъ народной жизни, если она
желаетъ имѣть неотразимое и могущественное вліяніе на на-
родъ, она должна быть школою христіанскою, школою рели-
гіознаго воспитанія въ духѣ вѣры и Церкви Православной. А
такую школою и является школа церковно-приходская и въ
этомъ заключается причина ея могущественнаго воздѣйствія
на народъ, ея высокое значеніе въ глазахъ народа.

Уже ея главный руководитель и насадитель, приходскій свя-
щенникъ, какъ отвѣтственный предъ Богомъ и людьми хо-
зяиномъ, является въ глазахъ народа желаннымъ отцомъ и учи-
телемъ отцовъ и дѣтей, взрослыхъ и малыхъ. Другого руково-
дителя церковно-приходской жизни болѣе важнаго и вліятель-
наго, болѣе уважаемаго и почитаемаго, никогда не выдвигала
исторія русской народной жизни. Вся разносторонняя духов-

ная жизнь нашего народа отъ первыхъ дней его жизни и до гроба всецѣло и неразрывно связана съ священникомъ, церковью, церковнымъ ученіемъ и таинствами. Вотъ почему народу всегда желательно было видѣть, чтобы и въ школѣ этотъ священникъ былъ главнымъ лицомъ. Когда же школа взаимнѣ его или наряду съ священникомъ поставляетъ другое свѣтское лицо съ правами отвѣтственнаго хозяина за духъ и направленіе школы, непривычное сердце народа смущается и на первыхъ порахъ мало обнаруживаетъ довѣрчивости къ своему учителю. Особенно тяжелымъ соблазномъ для народа всегда было раздвоеніе во взглядахъ между учащими и руководителями, что часто повторялось и повторяется въ отношеніяхъ священниковъ и учителей земскихъ школъ. Нерѣдко, по недоразумѣнію, а чаще всего изъ желанія отстоять свой мнимый авторитетъ предъ народомъ, учитель нарушаетъ мирныя и добрыя отношенія съ своимъ законоучителемъ и тогда происходятъ весьма дурныя и въ воспитательномъ отношеніи послѣдствія, въ видѣ ссоры, разногласій, противодѣйствій и т. п.

Школьное дѣло, какъ дѣло воспитанія дѣтей, болѣе, чѣмъ какое другое нуждается въ единствѣ и постоянствѣ взглядовъ и дѣйствій своихъ воспитателей, а потому больше всего нуждается въ ихъ единодушій и дружныхъ усиліяхъ. Подобно свв. Кириллу и Меѳодію, учитель и законоучитель должны держаться одной борозды, оставивъ свои личные счеты и недоразумѣнія и преслѣдуя одну общую цѣль. Въ церковно-приходской школѣ, гдѣ священникъ является главнымъ руководителемъ церковно-религіознаго воспитанія дѣтей, а учитель лишь его помощникомъ, нѣтъ мѣста подобнымъ нежелательнымъ явленіямъ. Все здѣсь сводится къ одному основному началу и все здѣсь проникнуто однимъ общимъ духомъ. Народу въ высшей степени дорога эта сторона въ церковно-приходской школѣ и онъ довѣряетъ ей, какъ довѣряетъ священнику, учащему въ церкви.

Во взглядѣ народа на учащихся лица также есть нѣкоторая поучительная особенность. Народъ нашъ при оцѣнкѣ учительствующихъ лицъ чужды канцелярскаго взгляда на него, по которому лишь тотъ учитель хорошъ, который обладаетъ правами учительства, получилъ образованіе въ известномъ учебномъ заведеніи. Онъ предъявляетъ къ нему болѣе строгія тре-

бованія, требованія, относящіяся къ его нравственной личности, ему дороги его душевныя достоинства: его набожность, скромная жизнь, трезвость, доступность, умѣніе обходиться съ дѣтьми, трудолюбіе и участливое отношеніе къ постороннимъ. Такой учитель способенъ оказать вліяніе на народъ и заслужить достойное къ себѣ вниманіе. Что касается его образованности, то народъ высоко ставитъ ее въ томъ только случаѣ, когда учитель благоразумно пользуется своими познаніями, направляя ихъ къ улучшенію своего дѣла и вообще на пользу другихъ въ предѣлахъ, для него доступныхъ, когда онъ не употребляетъ во зло своей образованности и своихъ познаній, не кичится ими предъ окружающими, однимъ словомъ, не умничаешь, стараясь доказать свое мнимое превосходство на словахъ, а не самымъ дѣломъ. Народъ скорѣе проститъ учителю малообразованному недостатокъ его знаній и умѣній, чѣмъ образованному специалисту своего дѣла его кичливость и заносчивость.

Даже возрастъ и самая ранняя юность не служатъ униженіемъ авторитета учительскаго. Напротивъ, народъ охотно идетъ за юнѣйшимъ учителемъ, когда видитъ въ лицѣ его нравственно неиспорченную натуру. Намъ извѣстны весьма трогательные случаи всеобщей любви народа къ нѣкоторымъ учителямъ—питомцамъ второклассной школы въ возрастѣ 16—17 лѣтъ. Провожая на Рождественскій праздникъ учителя К., жители села Н., собравшись во множествѣ вокругъ его саней, не знали чѣмъ выразить ему благодарность за его труды. Они окутывали ему ноги,если ему провизію, слезно благодарили его, прося поскорѣе возвратиться изъ дому...

Есть правда нѣкоторая несправедливость со стороны народа въ отношеніи къ учительницамъ. Безспорно, что учительница всегда является образцовой труженицею на школьномъ поприщѣ: ея усердіе, исполнительность, аккуратность и сердечное вліяніе на учащихъ—суть отличительныя черты, которыми они превосходятъ учителей. Тѣмъ не менѣе народъ нашъ до послѣдняго времени неохотно довѣряетъ женщинамъ въ серьезномъ дѣлѣ воспитанія и обученія. Этотъ ложный взглядъ вытекаетъ изъ неправильнаго пристрастнаго сужденія о женщинѣ, какъ существѣ, удѣлъ котораго составляетъ семья и

хозяйство, а не общественная дѣятельность. Народъ нашъ— противникъ эмансипаціи женщины въ этомъ случаѣ... Не входя въ болѣе широкое изслѣдованіе сего предмета, мы, разумѣется, не можемъ раздѣлять этого взгляда нашего народа и готовы дать самый широкій доступъ женщинѣ къ элементарному обученію и воспитанію дѣтей. Самъ народъ, гдѣ ему приходится убѣждаться въ выдающихся способностяхъ учительницъ къ школьному дѣлу, мало по малу смягчаетъ свой взглядъ на нихъ и оцѣниваетъ ихъ по достоинству.

Наша старая церковная школа богата примѣрами, когда ея старинные учителя—дьячки и пономари—учительствомъ и доброю своею жизнію приобрѣтали такое сильное вліяніе на народъ, съ которымъ не могла сравниться и сила гражданской власти. Въ мѣстной исторіи крестьянскихъ движеній, при отбѣгѣ крѣпостного права, намъ извѣстенъ цѣлый рядъ фактовъ, когда народныя волненія и бунты были усмиряемы старыми дьячками. Довѣріе къ нимъ было настолько сильно, что народъ всецѣло полагался на нихъ, какъ на своихъ вѣрнѣйшихъ учителей и руководителей. Нечего и говорить о томъ высокомъ и всецѣломъ авторитетѣ, какой всегда принадлежалъ приходскимъ священникамъ, пасущимъ стадо свое по совѣсти. Понятно, что корень такого уваженія къ духовенству и школѣ, имъ руководимой, лежитъ въ той же религіозной настроенности и природной набожности нашего народа. Ему вѣрится, что въ школахъ, непосредственно руководимыхъ священниками, дѣти его будутъ воспитаны въ религіозномъ духѣ, въ духѣ церковности.

Это обстоятельство валагаетъ обязанность на руководителей и учащихъ въ церковныхъ школахъ серьезно подумать, въ достаточной ли степени они служатъ выразителями этой идеи народной школы, правильно ли понимаютъ ея духъ и направленіе и въ какой степени они осуществляютъ высокія чаянія нашего православнаго русскаго народа. Весь вопросъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому, какъ понимать идею церковно-приходской школы или что разумѣть подѣ именемъ *церковности*.

В. О. Давыденко.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія богослуженія.

18-го сентября, въ воскресенье, божественную литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

— 25-го сентября всеночное бдѣніе въ Иоанно-Богословской церкви при духовной семинаріи совершалъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи.

— 26-го сентября, въ день храмоваго праздника Харьковской духовной семинаріи, въ Иоанно-Богословской церкви при семинаріи литургію совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій Арсеній, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, прот. І. П. Знаменскаго; ключари Каѳедральнаго собора священ. Г. М. Виноградова; о. благочиннаго 2-го округа церквей г. Харькова, члена семинарскаго правленія, священ. П. Г. Фомина; законоучителя реального училища, священ. Юшкова; священ. Клячнова и духовника семинаріи священ. С. М. Посельскаго. Послѣ причащеннаго стиха о. инспекторъ семинаріи іером. Михайлъ произнесъ слово па тѣствъ *Богъ любви есть*. По окончаніи литургіи совершенно было Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ и вышеупомянутыми священнослужителями молебствіе св. Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову.

— Въ тотъ же день божественную литургію и затѣмъ молебенъ св. Иоанну Богослову въ Иоанно-Богословской церкви при Харьковскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ совершилъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій.

Посѣщеніе Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской духовной семинаріи и Харьковскихъ мужскаго духовнаго и женскаго епархіальнаго училищъ.

20-го сентября Харьковская духовная семинаріи удостоилась посѣщенія ея Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ Арсеніемъ. Владыка прибылъ въ семинарію въ половинѣ девятаго ч. утра и прямо прослѣдовалъ въ шестой классъ, гдѣ въ это время происходилъ урокъ по обязательному

богословію. Выслушавъ отвѣты воспитанниковъ и объясненія г. преподавателя, Высокопреосвященный преподалъ благословеніе и наставленіе учащимся: возможно лучше готовиться въ просвѣщенію находящихся внѣ двора св. церкви Христовой. Затѣмъ Архипастырь посѣтилъ четвертый классъ, гдѣ шелъ урокъ по философіи. Во время первой перемѣны воспитанники, по приказу Высокопреосвященнаго, собрались въ домовую церковь. Здѣсь же находилась вся корпорація семинаріи. По входѣ Владыки, пѣвчіе пропѣли тропарь св. Апостолу и Евангелисту Іоанну-Богослову, а затѣмъ „ясъ полла эти деспота“. Высокопреосвященный обратился къ воспитанникамъ съ краткимъ словомъ. Поздравивъ ихъ съ наступившимъ новымъ учебнымъ годомъ, онъ пожелалъ имъ хорошихъ успѣховъ и поведенія. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ свое святительское благословеніе, Архипастырь приказалъ воспитанникамъ идти по классамъ и продолжать свои занятія. Посѣтивъ затѣмъ остальные классы семинаріи, Владыка, въ сопровожденіи о. ректора и о. инспектора семинаріи, прослѣдовалъ въ дортуары воспитанниковъ, столовую, ученическую и фундаментальную бібліотеку и подробно ихъ осматривалъ. Свое посѣщеніе семинаріи Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній закончилъ обзоромъ образцовой, при семинаріи, школы.

— 21-го сентября, въ началѣ девятого часа утра, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, посѣтилъ мужское духовное училище. По прибытіи, Владыка вошелъ въ домовую церковь, куда были собраны всѣ воспитанники училища, во главѣ со своимъ смотрителемъ А. А. Снегиревымъ и преподавателями. По совершеніи утренней молитвы предъ началомъ уроковъ, ученики разошлись по мѣстамъ. Затѣмъ Высокопреосвященный обошелъ всѣ классы, и въ девять часовъ, сопровождаемый всѣмъ персоналомъ училища, отбылъ въ свои покои.

— 22-го сентября Высокопреосвященный, въ девятомъ часу утра, посѣтилъ женское епархіальное училище. Воспитанницы, по приказу Архіепископа, были собраны въ домовую церковь. По окончаніи пѣнія тропаря св. Великомученицѣ Варварѣ и затѣмъ „ясъ полла эти деспота“, Владыка преподалъ воспитанницамъ благословеніе и пожеланіе успѣховъ и благоповеденія въ наступившемъ учебномъ году. Затѣмъ, по выходѣ изъ церкви, воспитанницы размѣстившись по классамъ, Высокопреосвященный посѣтилъ всѣ классы, пѣвчалъ учащимся изъ знанія ими заданныхъ уроковъ, выслушавъ объясненія учащихся и преподавалъ не мало ру-

ководственныхъ замѣчаній. Въ одиннадцатому часу Владыка отбылъ въ архіерейскій домъ.

Описаніе поѣздки Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго для обозрѣнія церквей, монастырей и учебныхъ заведеній въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, Харьковской епархіи.

2—9 сентября н. г. Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, совершилъ поѣздку по Харьковской епархіи для обозрѣнія приходскихъ храмовъ, св. обителей, церковно-приходскихъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній Старобѣльскаго и Купянскаго уѣздовъ.

Въ 7 ч. 34 мин. Архипастырѣ отбылъ изъ Харькова по Юго-Восточной ж. д. на ст. „Сватово“ той же дороги. На вокзалѣ прибыли проводить Владыку: экономя архіерейскаго домоуправленія, архимандритъ Харьковскаго Покровскаго монастыря о. Іосифъ, благочинные Харьковскихъ градскихъ церквей—прот. Петръ Полтавцевъ и свящ. о. Петръ Томинъ, прот. о. Николай Сокольскій, епархіальный архитекторъ В. Х. Нѣмкинь, секретарь Духовной Консисторіи И. О. Самойловичъ и личный секретарь Его Высокопреосвященства. Прот. о. Петръ Полтавцевъ и прот. о. Николай Сокольскій провожали Владыку до ст. „Харьковъ-Товарная“, а В. Х. Нѣмкинь до ст. „Рогань“. Кромѣ постоянной владычной свиты, въ составѣ о. ключаря Харьковскаго кафедральскаго собора о. Григорія Виноградова, протодіакона В. Д. Вербницкаго и двухъ иподіаконовъ—Фаворова и Кленко, Владыку въ пути сопровождалъ еще епархіальный наблюдатель В. Θ. Давыденко.

Въ четвертомъ часу утра поѣздъ, въ которомъ находился Владыка, прибылъ на ст. „Сватово“, послѣ чего вагонъ его былъ поставленъ на запасной путь, гдѣ оставался до 7 час. утра. Въ седьмомъ часу въ вагонъ вошли настоятель Свято-Горскаго монастыря о. архимандритъ Вассіанъ, благочин. 1 окр. Купянскаго уѣзда прот. Михайлъ Чернявскій, начальница Томовской пустыни Матрона Равдобарова и инспекторъ народныхъ училищъ Купянскаго уѣзда А. В. Ордынскій. Все они милостиво были приняты Владыкой и получили отъ него нѣкоторыя указанія и распоряженія относительно посѣщенія и осмотра церквей и школъ на обратномъ пути слѣдованія изъ г. Старобѣльска. Между тѣмъ на станціи собралась масса народа, учащіяся, мѣстное духовенство и представители мѣстнаго общества. Владыка вышелъ изъ вагона, преподалъ всемъ архипастырское благословеніе, повдоровался и

при общемъ пѣніи „не съ полла эти деспота“, отбыль ео всею свитою на приготовленныхъ для него лошадяхъ на сл. Мостки п г. Старобѣльскъ. До границы уѣзда Владыкѣ сопутствовалъ благочинный прот. Михаилъ Чернявскій.

На почтовой станціи „Гайдуковка“, въ 14 в. отъ с. Сватовой Лучки, гдѣ для архіерейскаго поѣзда были приготовлены постова лошадей, собрались жители сосѣднихъ хуторовъ для встрѣчи Архипастыря. Представители населенія подошли къ Высокопресвященному съ хлѣбомъ-солью. Владыка ласково принялъ подношеніе и, побесѣдов. съ народомъ, отправился въ дальнѣйшій путь.

Въ 15 в. отъ д. Гайдуковки по пути архипастырскаго слѣдованія лежала сл. Мостки, Старобѣльскаго уѣзда. Въ этой слободѣ два приходскихъ храма, двѣ церковно-приходскихъ школы и одна школа земская. Первою на пути была церковь, куда Владыка и подъѣхалъ при колокольномъ звонѣ. Здѣсь на встрѣчу ему вышли прихожане съ хлѣбомъ-солью и мѣстный причтъ, свящ. о. Іоаннъ Котляревскій, благочинный 1 округа прот. о. Александръ Касьяновъ, уѣздный наблюдатель И. А. Рудневъ и инспекторъ народныхъ училищъ М. Е. Архангельскій. Владыка, при пѣніи тропаря храмовому святому, прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ, принявъ обычную встрѣчу, приступилъ къ обзрѣнію храма и его принадлежностей. Во время обзрѣнія Владыкою храма хоръ пѣлъ церковныя пѣснопѣнія. Деревянный храмъ обратилъ особенное вниманіе Архипастыря своими росписями. Куполь, стѣны и колонны храма почти сплошь покрыты разными священно-историческими изображеніями событій ветхаго и новаго заветовъ, а также различными священическими картинами изъ русской церковной исторіи. По поводу этихъ изображеній Владыка вступилъ въ бесѣду съ прихожанами, требуя отъ нихъ сознательнаго отношенія къ иконамъ. Владыка спрашивалъ старцевъ и старухъ, вырослыхъ и подростковъ о омыслѣ и значеніи священно-историческихъ картинъ. Особенно вниманіе Владыка обратилъ на изображенія изъ жлани пренн Серафима Саровскаго. Отвѣты прихожанъ были удовлетворительны, что ясно свидѣтельствовало о постоянномъ назиданіи ихъ пастыремъ. Окончивъ бесѣду, Владыка въ заключеніе обратился къ прихожанамъ съ требованіемъ, чтобы всѣ они отъ маля до велика назидались священными изображеніями и иконами, во множествѣ собранными въ храмѣ. Кто пойметъ смыслъ всѣхъ этихъ изображеній, тому, говорилъ онъ, будутъ вѣдомы главнѣйшія моменты церковной исторіи, тотъ не будетъ безсознательно-

присутствовать въ храмѣ, но будетъ вести живую бесѣду съ Богомъ и Его святыми...

Преподавъ общее благословеніе прихожанамъ, причту и старостѣ за ихъ внимательное отношеніе къ храму Божію, Владыка просилъ ихъ постоянно заботиться о поддержаніи благолѣпія и въ заключеніе провозгласилъ всѣмъ многая лѣта.

Изъ церкви Владыка зашелъ въ школу, устроенную заботами свящ. о. Іоанна Котляревскаго и, осмотрѣвши ее, направился въ квартиру настоятеля. Затѣмъ, откушавъ хлѣба-соли у о. Котляревскаго, Владыка прослѣдовалъ въ Троицкую церковь.

С. О.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Еще о пребываніи Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на ст. Славянскѣ 12-го августа с. г.

Въ дополненіе къ сказанному нами въ № 17 „Извѣстій по Харьковской епархіи“ (стр. 844—845) о пребываніи Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на ст. „Славянскѣ“ (К.-Х.-С. ж. д.), приводимъ въ настоящемъ №-рѣ «Извѣстій» слѣдующія подробности.

Въ концѣ литургіи совершенной въ новоосвященномъ южномъ придѣлѣ Александроневской церкви, Владыка, обратившись къ народу, переполнявшему храмъ, извоилъ сказать приблизительно слѣдующіе: „Поздравляю васъ, православные, отъ всего сердца и отъ всей души съ освященіемъ придѣла во имя Св. Николая, Архіепископа Муръ-Лукійскихъ Чудотворца. Вашъ храмъ теперь просторный, прекрасный и благолѣпный. Настоящее церковно-религіозное торжество имѣетъ для васъ значеніе весьма важное, государственное, патріотическое, царское, ибо св. храмъ съ его молитвами и св. таинствами, совершаемыми въ немъ, обнимаетъ, можно сказать, всю жизнь человѣка—отъ рожденія его до гробовой доски и даже болѣе того—простираетъ свою силу и значеніе и за гробомъ, такъ какъ нѣтъ ничего дороже для усопшихъ отцовъ и братій нашихъ, какъ молитвы св. Церкви объ упокоеніи душъ ихъ. Напримѣръ, молитвы объ упокоеніи душъ воиновъ, положившихъ животъ свой на брани за вѣру, Царя и отечество. И какъ главный вашъ храмъ во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго заложенъ въ царствованіе Благочестиваго Государя Императора Александра III Муротворца и напоминаетъ вамъ непрестанно Его мирное царствованіе, такъ придѣлъ этого храма

во имя святителя Николая законченъ устройствомъ и торжественно освященъ во дни благополучно царствующаго — Сына Царя Муротворца возлюбленнаго Монарха нашего Николая Александровича II, и это обстоятельство, несомнѣнно, должно побуждать насъ возносить особенно горячія молитвы за Царя своего.

А почему именно придѣлъ сей устроенъ во имя Св. Николая, какъ и множество другихъ храмовъ на Святой Руси — во имя того же святого, почему нѣтъ почти ни одного дома, ни одной семьи, гдѣ бы не было имени Николая? А потому, что это есть великій угодникъ Божій и усердный предстатель предъ Богомъ за грѣхи и о нуждахъ нашихъ тѣлесныхъ и духовныхъ, угодникъ, особенно чтимый православнымъ русскимъ народомъ, а, значитъ, и вы, православные, должны теперь и всегда въ семъ св. храмѣ возсылать особенно усердныя моленія свои къ Богу и просить у Него, прежде всего, благоденствія и долгоденствія нынѣ царствующему: Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, а затѣмъ себѣ и всѣмъ своимъ приснымъ, прося предстательства великаго угодника Божія св. Николая. А сейчасъ, православные, знаете, куда мы идемъ? Идемъ совершить закладку второго придѣла при храмѣ вашемъ — во имя Святителя Алексія, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца, въ непрестанное помятованіе о радостнѣйшемъ, давножданномъ, давно желанномъ событіи: рожденіи Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, вчера только просвѣщеннаго св. крещеніемъ, въ возрастаніе Его и укрѣпленіе Его — Надежды Царства Россійскаго. А, главное, помните — это закладывается сейчасъ первый придѣлъ во всей необъятой Руси въ воспоминаніе этого радостнѣйшаго и величайшей важности событія — рожденія Наслѣдника Цесаревича. По сему, братіе, и вы особенно должны нынѣ проникнуться патриотическими чувствами и вознести горячія молитвы Господу Богу за возлюбленнаго Монарха Нашего и Его Первороднаго Сына — Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича и испросить у Господа благословеніе на скорое и благополучное совершеніе начинаемаго дѣла: устройства сѣвернаго придѣла при Храмѣ вашемъ... Съ миромъ же изыдемъ, братіе!

Совершеніе чина закладки сѣвернаго придѣла Александровской церкви закончено было около часу дня провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому,

Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, строителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ этого Владыка изволилъ направиться въ помещеніе желѣзнодорожнаго училища при ст. «Славянскъ», гдѣ ему и всѣмъ многочисленнымъ гостямъ гостепріимнымъ церковнымъ старостою и главнымъ радѣтелемъ по устройству храма, Власіемъ Степановичемъ Голоснякомъ, предложенъ былъ чай и затѣмъ трапеза, которую Владыка милостиво изволилъ раздѣлить со всѣми присутствующими гостями.

Во время обѣда Владыка провозгласилъ тостъ за драгоцѣнное здоровье возлюбленнаго Монарха нашего, Николая Александровича и весь Царствующій Домъ, послѣ чего всѣми присутствующими воодушевленно пропѣты были „Боже, Царя храни“ и „Многая лѣта“.

Затѣмъ Владыка предложилъ выпить за здоровье всѣхъ потрудившихся въ дѣлѣ устройства придѣльнаго храма и, прежде всего, за здоровье главнаго инициатора и радѣтеля этого святаго дѣла, Власія Степановича Голосняка, и пожелалъ ему и впредь энергіи и силы для скораго и благополучнаго окончанія начатаго устройства сѣвернаго придѣла при Александро-Невской церкви.

В. С. Голоснякъ выразилъ глубокую и искреннюю благодарность Высокопреосвященнѣйшему Арсенію за подъятыя имъ труды по освященію законченнаго устройствомъ придѣла храма во имя св. Николая, при чемъ высказалъ, что если онъ и принесъ какую-либо пользу въ этомъ святомъ дѣлѣ, то лишь благодаря только въ высшей степени теплому, сердечному участію Его Высокопреосвященства къ начатому дѣлу по расширенію Александро-Невской церкви и — его мудрымъ указаніямъ и предложилъ выпить за здоровье Владыки и пожелать ему многія лѣта... Тостъ былъ покрытъ многолѣтіемъ.

Затѣмъ директоръ славянскихъ минеральныхъ водъ, проф. С. І. Залѣскій, произнесъ слѣдующій тостъ:

„Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, досточтимые отцы и почетные собратія! Сегодняшній праздникъ и сегодняшнее торжество дѣйствительно рѣдки и исключительны. Врядъ-ли такъ быстро гдѣ-нибудь на Руси сошлось слово съ дѣломъ, какъ въ данномъ случаѣ. Царскій Первенецъ, возлюбленный налѣ Наслѣдникъ-Цесаревичъ крещенъ, и какъ разъ къ этому времени совершается у насъ закладка при-

дѣла къ этому храму во имя святителя Алексія; это счастливое и знаменательное событіе не мѣшаетъ намъ вспомнить другое, совершившееся тоже съ благословенія Твоего, Высокочтимый Владыко, и на сей разъ въ началѣ вступленія Твоего въ среду Твоей паствы и епархіи. Какъ разъ годъ тому назадъ мы встрѣчали Его Высокопреосвященство на этомъ же мѣстѣ и радовались Его первому къ намъ пріѣзду. Этотъ пріѣздъ ознаменованъ былъ возбужденіемъ ходатайства со стороны управленія Славянскихъ минеральныхъ водъ о разрѣшеніи Владыкою собирать пожертвованія на сооруженіе самостоятельнаго храма при этихъ водахъ, котораго до сихъ поръ нѣтъ. Владыка благословилъ насъ на это предпріятіе, и нынѣ у насъ уже отдѣльный комитетъ по сбору пожертвованій на это столь нужное и столь давно всѣми ожидаемое сооруженіе. Въ нынѣшнее второе посѣщеніе г. Славянска Его Высокопреосвященствомъ считаю себя счастливымъ, имѣя возможность сообщить, что первыя пожертвованія на храмъ, имѣющей обелуживать Славянскія минеральныя воды и долженствующій занять видное мѣсто въ ихъ паркѣ, уже сдѣланы и достигаютъ на первое время почтенной суммы свыше 800 рублей. Дай Богъ, чтобы эти пожертвованія росли и росли, и чтобы мы въ слѣдующій пріѣздъ Его Высокопреосвященства, въ будущемъ году, были осчастливлены такою-же закладкою съ Его благословенія, какъ здѣсь въ сегодняшній день. Земной поклонъ и глубокую чувствительную благодарность нашему Владыкѣ за его столь горячее участіе въ этомъ благомъ дѣлѣ. Подыместъ-же высокобокалы и осушимъ ихъ до дна за Его драгоценное здоровье и за осуществленіе христіанскаго дѣла, которому, Архипастырь Арсеній благоволилъ сочувствовать всею душою!!

Владыка предложилъ выпить за здоровье Славянскаго городского головы, Павла Михеевича Ламзина, щедратаго благотворителя Авксентія Васильевича Шнуркова (отсутствовалъ по болѣзни) и всѣхъ, кои своими силами и средствами способствуютъ развитію и процвѣтанію г. Славянска.

Наконецъ, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію благоугодно было милостиво проявиться тою-же и за духовенство и пожелать, чтобы оно всегда оставалось на высотѣ своего призванія, чтобы со страхомъ Божіимъ исполняло свои обязанности, недѣлностнобы и съ благоговѣніемъ совершало Богослуженія, и чтобы школьное дѣло было предметомъ особеннаго его вниманія, дабы под-

растающее поколѣніе воспитывалось въ духѣ вѣры и Церкви православной.

Обѣдъ законченъ былъ въ началѣ 5 ч. пополудни, а въ 5 ч. Владыка уже изволилъ отбыть при колокольномъ звонѣ въ Святогорскую Успенскую Пустыню.

Свящ. Михаилъ Пономаревъ.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, Харьковской Александро-Невской школы.

Въ среду, 22 сентября, въ 12 часовъ дня, Александро-Невскую школу посѣтилъ Преосвященный Алексій. При входѣ, Преосвященный былъ встрѣченъ епархіальнымъ наблюдателемъ В. Ѳ. Давыденко, предсѣдателемъ харьковскаго отдѣленія священникомъ о. П. Скубачевскимъ, завѣдывающимъ школою протоіереемъ о. Н. Сокольскимъ и всѣмъ учительскимъ персоналомъ. Преподавъ встрѣчавшимъ Архипастырское благословеніе, Преосвященный направился въ классы. Поочередно были осмотрѣны всѣ 16 классовъ обѣихъ школъ. Всюду Епископъ бесѣдовалъ съ учениками, объясняя имъ, какъ нужно относиться къ своему дѣлу. Въ женской школѣ Преосвященный особенное вниманіе обратилъ на работы ученицъ на машинахъ, плетеніе ручныхъ „кошелочекъ“ и другія руководѣльныя работы. Своимъ ласковымъ и привѣтливымъ обращеніемъ Преосвященный Алексій расположилъ къ себѣ дѣтей, которыхъ въ обоехъ отдѣленіяхъ болѣе 1,000; они давали ему бойкіе, осмысленные отвѣты. Учителей и учительницъ Епископъ разспрашивалъ о времени ихъ службы, а также гдѣ они получили образованіе. Кромѣ классовъ, Епископъ осмотрѣлъ и все остальное помѣщеніе школы, причемъ выразилъ удивленіе относительно того, что здѣсь же находятся квартиры для 13 учителей и 7 учительницъ съ полной обстановкой и что всѣ 1,000 учащихся получаютъ бесплатно учебныя принадлежности. Уѣзжая, Преосвященный Алексій высказалъ сожалѣніе, что прошло двадцать лѣтъ и до сихъ поръ эта образцовая во всѣхъ отношеніяхъ школа не получаетъ на свое содержаніе субсидіи; одно только городское управленіе сочувственно откликнулось на ея нужды, выдавъ въ послѣдній годъ 1,400 рублей.

Въ третьемъ часу Преосвященный посѣтилъ завѣдывающаго школою протоіерея о. Н. Сокольскаго; затѣмъ, сопровождаемый собравшимися учениками, ихъ преподавателями, а также и другими лицами, отбылъ въ архіерейскіе покон.

Поездка Преосвященнаго Алексія, Епископа Сумскаго, по епархіи

Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, по порученію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ октябрѣ сего года имѣеть отправиться въ Старобѣльскій уѣздъ для обозрѣнія церквей и совершенія богослуженій, по слѣдующему маршруту: 3-го октября Преосвященный выѣдетъ изъ Харькова по Балашовской желѣзной дорогѣ съ вечернимъ поѣздомъ до ст. Сватовой Лучья, а отсюда, въ экипажѣ лошадыми, 4-го октября прибудетъ въ сл. Голубовку, навѣститъ сл. Климовку и Ново-Боровую. Пробывъ въ Ново-Боровой до слѣдующаго дня, Преосвященный 5-го прибудетъ въ Нижнюю Покровку, совершитъ въ церкви Успенской царскій молебень и въ тотъ же день проѣдетъ села: Верхнюю Покровку, Титаренково, Половинкино, Гайдовку и Шульшвку. Въ каждомъ селѣ будетъ присутствовать на богослуженіяхъ въ церквахъ. Проведя ночь въ Шульшикѣ, Его Преосвященство 6-го прибудетъ въ Штормовую, проѣдетъ въ Спѣваковку, Денежниково и Новую Айдарь. 7-го октября проѣдетъ сл. Омольдишиново и остановится на ночлегъ въ Ново-Ахтыркѣ. 8-го октября прибудетъ въ сл. Безгиновку, проѣдетъ въ Бахмутовку, Райгородъ и Трехизбинскъ. 9-го прибудетъ въ Старую Айдарь и Петропавловку. Переночевавъ въ Петропавловкѣ и совершивъ въ Петропавловской церкви литургію, Его Преосвященство 10-го посѣтитъ Святово-Дмитріевку и Лашиновку. 11-го октября прибудетъ въ сл. Черивковку, Михайловку, Волкодавокъ, Колядовку и Ново-Александровскъ. 12-го—въ сл. Евсугъ и Вѣловодскъ, 13-го—въ дер. Кульскій госуд. заводъ, въ сл. Даниловку, Поповку, Городище и Нижне-Вараниковку, 14—въ Вараниковку, Зеликовку, Моисеевку и Стрѣльцовку. 15-го—въ Стрѣлецкій госуд. конный заводъ, въ сл. Великотскъ и Зоряковку, 16-го—сл. Кабычину, Крыгскую и Марковку, 17-го—въ Ново-Россошъ, гдѣ совершитъ царскій молебень, 18-го—въ Ново-Псковъ, Осиповую, Рогово, Можняково и Вѣлолуцкѣ, 19-го—въ Александрополь, Ново-Павловку и Павловку, 20-го—въ Заводянку, Лизино и Вѣлокуракино, гдѣ будутъ совершены литургія и молебень, 21-го—въ Лубянку и Вунчужную, 22-го—въ Рудено. Переночевавъ въ послѣдней, Его Преосвященство 23-го со ст. Сватово возвратится въ Харьковъ.

Миссіонерскія поѣздки Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера по епархіи въ 1904 году, съ сентября и оклочительно по м. декабрь.

(Приблизительное росписание)

м. Сентябрь. Богодуховскій уездъ: Шаровка, Мирное, Мурафа,

г. Краснокутскъ. Благочинническій миссіонерскій съѣздъ 2 округа. *Валковскій уѣздъ*: Огульцы съ хут. Шарымъ и Пугачевкой, Черемушная съ хут. Паньковкой, Старая Водолага съ хут. Гадячъ, Одринка. Благочинническій миссіонерскій съѣздъ 2 округа. *Харьковскій уѣздъ*: Благочинническій миссіонерскій съѣздъ 1 округа. Благочинническій миссіонерскій съѣздъ 4 округа.

ж. Октябрь. *Богодуховскій уѣздъ*: гор. Богодуховъ съ хут. Залугъ, Лѣсковка съ хут. Зарябинкой, Сѣнное, Малыжино съ хут. Мерло. Благочинническій миссіонерскій съѣздъ 1 округа. *Изюмскій уѣздъ*: Рай-Александровка съ хут. Орѣховаткой, Приволье съ дер. Петровской, Михайловка съ дер. Новопетровской. Благочинническій миссіонерскій съѣздъ 2 округа. Благочинническій миссіонерскій съѣздъ 4 округа. *Харьковскій уѣздъ*: Панъ-Ивановка.

м. Ноябрь. *Ахтырскій уѣздъ*: г. Ахтырка, Тростянець, Камевка. Благочинническій миссіонерскій съѣздъ 1 округа. *Богодуховскій уѣздъ*: Вольное, Ямное, Бол. Писаревка, Лозовое съ хут. Заброды и Подбврокъ, Иваны. *Харьковскій уѣздъ*: Сянолицовка, Ольшавы.

м. Декабрь. *Валковскій уѣздъ*: Кантакузово съ дер. Николаевкой, Сиѣжковъ-Куть съ дер. Бугневкой, Дороеевка, Спдоренково съ хут. Анновкой, Каленниково, Коломакъ.

Секретарь Харьковскаго по миссіонерскимъ дѣламъ Епархіальнаго Совѣта, свящ. *Іоаннъ Гораинъ*.

Новая Рождество-Богородичная церковь въ г. Харьковѣ.

Въ 1896 году, съ благословенія въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Амвросія, въ городѣ Харьковѣ начата постройкою новая Рождество-Богородичная (Каплуповская) церковь, вмѣсто существующей—ветхой и очень непомѣстительной. Не смотря на крайне неблагоприятныя условія для пріобрѣтенія пожертвованій на храмъ, каковы крахи мѣстныхъ бапковъ, причинившіе много ущерба жителямъ, и начавшаяся война, требующая большихъ жертвъ, новая церковь въ настоящій строительный сезонъ вчернѣ оканчивается, на что израсходовано строительнымъ комитетомъ около 70,000 рублей, собранныхъ отъ разныхъ благотворителей въ нашемъ городѣ. Значительную поддержку въ этомъ году оказалъ Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, по распоряженію котораго духовная консисторія внесла на расходы по постройкѣ храма 4000 рублей за участокъ церковной земли въ 400 кв. саж., отведенной подъ постройку квартирнаго дома для чиновниковъ духовной консисторіи. По внутреннему расположенію новая Рождество-Богородичная цер-

ковъ имѣеть форму креста, прѣ чемъ площадь ея, не считая алтаря, имѣеть 1000 квадратныхъ аршинъ; слѣд. по своей помѣстительности она въ четыре раза больше существующей въ нашемъ приходѣ церкви. Кромѣ главнаго престола во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, въ ней будутъ еще два прѣдѣла: одинъ предполагается устроить во имя преподобнаго Сергія Родоневскаго, другой во имя преподобнаго Серафима Саровскаго. По внѣшнему виду Рождество-Богородичная церковь очень величественна и будетъ составлять одно изъ выдающихся украшеній города.

Въ день престольнаго праздника, 8 сентября с. г., настоятель Рождество-Богородичной церкви протоіерей Василій Добровольскій сказалъ вышеприведенное слово: о важности построенія и украшенія храмовъ Божіихъ, въ концѣ котораго обратился къ прихожанамъ и согражданамъ съ воззваніемъ скорѣе придти на помощь внутреннему устройству храма своими щедрыми пожертвованіями.

*Общее собраніе членовъ Харьковскаго Св.-Серафимовскаго
Общества трезвости.*

Въ воскресенье, 19 сентября, въ церкви Рождества Богородицы, что на Пушкинской ул. состоялось, по словамъ „Южн. Кр.“, общее собраніе членовъ Харьковскаго Св. Серафимовскаго общества трезвости. Послѣ вечерни и молебна св. Серафиму Саровскому, о. прот. В. Добровольскимъ предложена была духовная бесѣда трезвенникамъ. Собраніе постановило принять въ собственность двѣ бархотныя, съ золотымъ шитьемъ молитвъ и св. изреченій, хоругви, купленные въ Москвѣ на пожертванія трезвенниковъ и хранить эти хоругви въ Рождество-Богородичской церкви. На одной хоругви изображена икона св. Серафима, а на другой образъ иконы „Умиленія“, предъ которой скончался Серафимъ. Съ этими хоругвями Общество трезвости, въ числѣ 10 членовъ своихъ, имѣеть право участвовать въ крестныхъ ходахъ. Былъ разрѣшенъ вопросъ о говѣніи трезвенниковъ въ томъ смыслѣ, чтобы всѣ трезвенники говѣли не менѣе двухъ разъ въ году и свидѣтельства о говѣніи представляли о. предсѣдателю Общества, прот. В. Добровольскому. Обѣтъ трезвенниковъ признано за лучшее начинать съ 3-мѣсячнаго срока. Вступающіе въ Общество должны предварительно посѣщать церковныя богослуженія и религіозно-нравственныя чтенія въ Рождество-Богородичской церкви, чтобы ознакомиться съ задачами Общества и чтобы вступленіе ихъ было болѣе сознательно и усильно. За неимѣніемъ средствъ, вопросъ объ устройствѣ „биб-

ліотеки трезвости“ при Народномъ Домѣ оставленъ открытымъ, и бібліотека оставлена въ прежнемъ помѣщеніи при церкви. Въ концѣ собранія всѣмъ трезвенникамъ была роздана патріотическая брошюра члена Общества трезвости, о. Іоанна Филевскаго: „Откликъ русскаго сердца во время войны“. На собраніи изъ приходскихъ священниковъ присутствовалъ о. протоіерей В. Ветуховъ, высказавшій свое сочувствіе плодотворной и симпатичной дѣятельности этого Общества.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Трудный вопросъ.

На послѣдней семинарской бесѣдѣ въ Витебскѣ раскольники, между прочимъ, предложили ученикамъ такого рода интересный вопросъ, смутившій юныхъ миссіонеровъ:

— „А почему, скажите намъ, бесѣдуютъ съ нами семинаристы, а не священники ваши? Почему это ваши священники даже бесѣдъ вашихъ не посѣщаютъ?“

Вопросъ этотъ явился совершенно неожиданнымъ, и счастье еще, что онъ былъ предложенъ уже послѣ заключительной молитвы, когда публика уже выходила изъ душевой залы, а у кафедры оставалась только небольшая кучка „любителей“, ждавшихъ еще „по душѣ“ поговорить съ учениками.

Преподаватель исторіи раскола посѣщилъ на помощь своимъ „помощникамъ“, хотя чувствовалъ, что противъ такого „аргумента“ одной теоріей не отдѣлаешься, а придется выставить на лицо факты... А гдѣ же возьмешь факты, когда ихъ нѣтъ подъ руками. На этой бесѣдѣ, какъ на грѣхъ, былъ изъ городскихъ батюшекъ только одинъ, на другихъ же бесѣдахъ приходилось видать изъ всего сонма духовенства только двухъ—трехъ іереевъ... (Витебск. Еп. Вѣд.)

Разныя извѣстія и замѣтки.

Одинъ изъ результатовъ поселенія духоборовъ въ Америкѣ.

Однимъ изъ результатовъ поселенія духоборовъ въ Америкѣ явилась, какъ рассказываетъ г. Танъ въ „Русск. Вѣд.“, эмансипація ихъ женщинъ—„сестрицъ“.

— Хорошо англичкамъ жить,—повторяли онѣ, полевой работы она не касается, только знаетъ, какъ ѣду сварить работникамъ, да домъ управить. Даже лицо у нея не такое загорѣлое...

— Эхъ, кабы мнѣ жить, какъ англичкѣ!—воскликнула при мнѣ: одна молодая „жененка“ въ порывѣ внезапнаго восторга,—я бы шапку о землю ударила, все чисто разбила, да согласилась по-ихнему жить. А что работниковъ, такъ я бы сорокъ работниковъ на смѣшкахъ управила.

— А по моему вашимъ мужикамъ приходится тяжело,—возразилъ я. Они на сторону уходятъ и работа у нихъ трудная, все землю копать. А домашнимъ легче...

— Ну да, тяжело! — быстро подхватила сестрица — Небось, какъ еще у насъ скота не было, мы, бабы, на себѣ пахали и бороновали... То-то домашнимъ и легко. Это какъ сыновья тоже говорили отцу: „Батюшка, ты бы не ходилъ съ нами въ поле, ты усталый. Посиди дома, отдохнешь, да кстати погребъ выкопашь“ ..

Кружокъ слушательницъ встрѣтилъ дружнымъ смѣхомъ неожиданную выходку.

Такъ теперь вы не пашете на себѣ! — отстаивалъ я свою точку зрѣнія.

— А ты радъ бы небось весь вѣкъ пахать бабами! — упрекнула меня моя оппонентка. Видишь, какой гладкій... Мы тоже не хуже англичекъ. А съ осени вотъ посмотришь перейдемъ на английское положеніе...

Распорядительный комитетъ общины дѣйствительно принялъ сторону женщинъ и подъ его вліяніемъ послѣдняя сѣздка постановила при первой возможности избавить ихъ отъ участія въ полевыхъ работахъ.

— Петръ Васильевичъ (т. е. Веригинъ) заказывали, — съ гордостью передавали духоборки, — попросите отъ насъ сестрицъ, пусть это лѣто еще потрудятся, погребутъ сѣнцо. А съ будущаго года мы ихъ ничѣмъ не будемъ беспокоить, а заведемъ конныя грабли...

О ВЪЯВЛЕНІЕ.

Поступилъ въ продажу (ки. магаз. Суворина, Тузова, Жарбаси.) пятый томъ автобіографическихъ записокъ **Преосвященнаго Саввы**, обнимающій дѣятельность автора во время управленія ХАРЬКОВСКОЮ (1874—1879 г.) ЕПАРХІЕЮ. Цѣна 4 т. съ приложеніемъ амеавяннаго указателя—2 р. 50 к. Выписывающіе изъ склада (Москва, Ильинка, Юнк. пер. церк. д. кв. свящ. Виноградова) за пересылку не платятъ. Въ складѣ для продажи имѣются слѣдующія изданія:

I т. автобіографія записокъ Преосвященнаго Саввы . . .	2 р. — к.
II „ — — — — . . .	2 „ 50 „
III „ — — — — . . .	2 „ 50 „
IV „ — — — — . . .	2 „ 50 „
Описаніе патриаршей ризницы (изд. V) съ приложеніемъ XV фотографич. снимковъ съ замѣчательныхъ предметовъ ризницы . . .	2 „ 50 „
Письма м. Филарота къ Высочайшимъ Особамъ . . .	2 „ 50 „

При этомъ не прилагается объявленіе отъ торговаго дома Ш. Лихтенштейнъ въ Бѣлостокѣ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія покаянія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковского, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. Н. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственнаго развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Нидлера.—„Архіепископъ Иннокентій Поръсовъ“. Библиографическій очеркъ. Слщ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Геттѣль переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ различій, которыми усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Приципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуди и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. П. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Слщ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Слщ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ едновѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Саула и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихристѣ“. Профес. А. Д. Вилева.—„Книга Руэль“, Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богоупованіе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныя начала философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. Н. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новейшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическія очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщались были переводы философскихъ произведеній Сократа, Декарта, Канта, Каро, Жана, Фолье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначены, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи надоржекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ админіацію Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Вѣ~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не перекладывали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ВНАМЕНОВІИ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ КОТОВНИКЪ.